

**№2(37)
2016**

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Редакционный совет:

Б. Б. Булатов (Омская академия МВД России)
А. И. Кондин (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области)
И. В. Сорокина (Арбитражный суд Омской области)
А. П. Спиридонов (Прокуратура Омской области)
В. А. Ярковой (Омский областной суд)

Редакционная коллегия:

А. Н. Артамонов — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
Л. Н. Аксенова (Следственное управление УМВД России по Омской области)
А. М. Баранов (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
В. В. Векленко — главный редактор (Омская академия МВД России)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Д. В. Куряхов (Прокуратура г. Омска)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
П. В. Седелников — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
К. В. Храпцов (Арбитражный суд Омской области)
В. А. Шевченко — заместитель главного редактора (Прокуратура Омской области)

Редактор А. Н. Великих
Корректор М. В. Виноградова

Компьютерная верстка А. В. Евдокимов

Адрес издателя, редакции и группы полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, ОМА МВД России.
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97

Цена свободная.

Выход в свет: 20.12.2016. Тираж 150 экз.
Уч.-изд. л. 10,5. Усл. печ. л. 10,2. Заказ № 719.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2016

В НОМЕРЕ

Поздравляем с юбилеем. 3

Новое в законодательстве

- *Павлов А. В.* Основания, условия и порядок возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (комментарий) 4
- *Кальницкий В. В.* Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа 6

В помощь следователю (дознавателю)

- *Ларин Е. Г.* Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) 13
- *Козловский П. В.* Использование в раскрытии преступлений отдельных электронных систем контроля на транспорте. 17
- *Табаков С. А.* Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» 18
- *Коробкова Е. Е.* Проблемные вопросы участия переводчика на досудебном производстве 22
- *Аксенова Л. Ю., Анешева А. Т., Буркин М. М.* Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности. 26

Комментарий специалиста

- *Козловский П. В., Чемерилова Е. Н.* Исчисление процессуального срока сутками 30
- *Баландюк О. В.* Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ. 32
- *Кузнецов А. А.* Отграничение присвоения и растраты, совершаемых с использованием своего служебного положения, от смежных составов преступлений 35

Научные консультации

- *Борков В. Н.* О недопустимости исправления «ошибок» законодателя в процессе квалификации преступлений. 40

- *Ефремова Н. П.* Восстановление решений по утраченному уголовному делу 42

Обсуждаем проблему

- *Бондарев А. А.* Предъявление обвинения подозреваемому, в отношении которого применена мера пресечения 49
- *Куряхов Д. В., Куряхова Т. В.* Проблемные вопросы отказа от уголовного преследования по истечении сроков давности 53
- *Кузнецов А. В., Галян С. В.* Совершенствование законодательства по применению основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим. 56
- *Полежаева Е. Н., Седельников П. В.* Некоторые аспекты регистрации и разрешения в территориальных органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях 59

Общество и преступность

- *Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю.* Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних 62
- *Репьев А. Г.* Проблемы законодательного регулирования предупреждения

правонарушений семейно-бытового характера (в свете проекта Федерального закона № 1018744-6 от 16.03.2016)..... 67

Административная деятельность полиции

- *Куянова А. В., Хайдаров Р. Б.* Актуальные проблемы применения административной ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством ... 71
- *Пилюшин И. П., Мазунин П. Я., Вакутин А. А.* Порядок реагирования оперативного дежурного территориального органа МВД России на сообщения об обнаружении трупа 76
- *Голованова Т. В.* Особенности инструктажа, проводимого сотрудниками полиции с членами народной дружины 78

Трибуна молодого ученого

- *Серов А. В.* О субъектах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. 81

Сведения об авторах..... 84

Abstracts and Key Words 85

Информация для авторов..... 88

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

Олегу Ивановичу Бекетову — 60!

13 января 2017 г. отмечает свой 60-летний юбилей доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации Олег Иванович Бекетов.

Более 30 лет Олег Иванович посвятил развитию российского полицейского права. Его научные исследования связаны с разработкой теоретико-прикладных аспектов правового регулирования субъектов полицейской деятельности, понятия полицейского надзора, проблем применения полицейской силы сотрудниками правоохранительных органов.

Когда в далеком 1974 г. Олег Иванович окончил омскую среднюю школу № 19, колебаний с выбором профессии не было. Это неудивительно, ведь перед глазами был яркий пример, «живая легенда» органов внутренних дел Омской области — отец Иван Данилович Бекетов. Прошедший войну, в 1944 г. после тяжелого ранения Иван Данилович поступил на службу в милицию участковым инспектором милиции, впоследствии стал заместителем начальника УВД Омской области, награжден орденами и медалями.

Вдумчивый и серьезный курсант сразу привлек внимание преподавателей, и после окончания в 1978 г. Омской высшей школы милиции Олег Бекетов продолжил обучение в заочной адъюнктуре Академии МВД СССР. В 1983 г. Олег Иванович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Профилактическая функция административного надзора милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В 2011 г. в Южно-Уральском государственном университете О. И. Бекетов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование» по специальности 12.00.14 — административное право, финансовое право, информационное право.

О. И. Бекетов опубликовал свыше 100 научных трудов, в том числе 11 монографий, 9 научно-практических комментариев, 8 учебников, 11 учебных пособий, среди которых комментарии к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях и Закону

Российской Федерации «О милиции»; учебники «Административное право», «Административное право России» и «Административная деятельность органов внутренних дел».

Возглавляя кафедру административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России с 1992 г., Олег Иванович ведет большую педагогическую работу, является увлеченным педагогом, творчески воспринимая и постоянно совершенствующим вузовскую методику обучения. На протяжении длительного времени он занимается разработкой инновационных образовательных технологий

в области преподавания административно-правовых дисциплин.

Олег Иванович плодотворно работает по подготовке кадров высшей квалификации. Под его научным руководством защищено 17 кандидатских диссертаций. В настоящее время он руководит подготовкой трех кандидатских диссертаций.

Для О. И. Бекетова огромное значение имеют вопросы развития кафедры, качества преподавания, научно-исследовательские работы, помощь молодым преподавателям в совершенствовании их педагогического мастерства, профессиональном становлении.

Заслуги О. И. Бекетова высоко оценены государством, педагогической и научной общественностью. Он является лауреатом премии министра внутренних дел Российской Федерации в номинации «Лучший преподаватель образовательных учреждений МВД России», лауреатом премии Правительства Омской области «За успехи в юридической науке и практике» в номинации «За успехи в юридической науке и образовании» (им. В. Н. Скобелкина). В 2000 г. ему присвоено звание Заслуженного юриста Российской Федерации.

Олегу Ивановичу удалось сплотить профессиональный коллектив, создать на кафедре атмосферу взаимоуважения и трудолюбия. Компетентность, честность и порядочность, интеллигентность и широкий кругозор, корректность по отношению к научным оппонентам вызывают уважение коллег, курсантов, слушателей и аспирантов.

Дорогой Олег Иванович! Коллектив кафедры сердечно поздравляет Вас с юбилеем. Желаем осуществления творческих замыслов, плодотворной работы, неиссякаемой энергии, здоровья и долголетия!

УДК 343.13

А. В. ПАВЛОВ**Основания, условия и порядок возбуждения перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (комментарий)**

Интерпретированы основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, выделены и рассмотрены этапы обращения следователем (дознавателем) в суд с соответствующим ходатайством.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ в УК РФ была введена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Так, в статье 76² УК РФ указано, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Данный шаг законодателя обусловил введение дополнений в УПК РФ. Расширена система оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) новым основанием: «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа». В УПК РФ включена новая глава 51¹, посвященная порядку применения меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

В соответствии с действующим законодательством, если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные ст. 25¹ УПК РФ основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого, обвиняемого, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд.

Развитие правовой регламентации оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, расширение диапазона возможностей судебностественных органов в этой части направлены на

повышение процессуальной экономии и на увеличение количества прекращенных уголовных дел по этому основанию на досудебном производстве. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве находит дальнейшее правовое регулирование примирительных процедур, что способствует восстановлению социальной справедливости и снижению уровня конфликтности в обществе в целом. Кроме того, это позволит потерпевшим от преступлений получать дополнительные возможности возмещения вреда, причиненного им в результате преступления, а лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, — дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, а также избежать негативных последствий, связанных с судимостью.

Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования). В качестве основания прекращения уголовного дела выступает одно из обстоятельств, предусмотренных в ст. 76² УК РФ: лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Достаточно одного из указанных обстоятельств, их совокупности не требуется, об этом свидетельствует примененный законодателем разделительный союз «или».

Ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д. Под заглаживанием вреда следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего².

Следует разграничить данное основание прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с такими основаниями, как примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) и деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). Это основание не предполагает (например, как предусмотрено

в ст. 76 УК РФ) примирения сторон. Вопрос о роли потерпевшего в механизме принятия данного решения неоднозначен и, предположительно, будет зависеть от основания прекращения уголовного дела. В УПК РФ прямо не сказано о необходимости получения его согласия на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию. Вместе с тем позиция потерпевшего может влиять на сумму ущерба. Кроме того, согласно позиции Верховного Суда РФ способы заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а размер его возмещения определяется потерпевшим. Соответственно, роль потерпевшего ограничивается констатацией того, что ему возмещен ущерб или заглажен иной вред.

В отличие от деятельного раскаяния, данное основание прекращения уголовного дела не предполагает, кроме признания лицом своей вины, совершения иных действий, предусмотренных ст. 75 УК РФ (лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления).

Таким образом, можно предположить, что сфера действия данного основания распространяется на случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) после совершения преступления признал свою вину, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред и выразил согласие на применение в отношении него меры уголовного правового характера в виде штрафа.

Условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования). В качестве дополнительного требования правомерности такого решения следует учитывать два условия. Первое ограничивает принятие данного решения определенной категорией преступлений — небольшой или средней тяжести. Второе требование предъявляется к подозреваемому (обвиняемому): его освобождение от уголовной ответственности правомерно, если он совершил преступление впервые. Верховный Суд РФ разъяснил, кого следует понимать под лицом, совершившим преступление впервые. Им является лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; б) в отношении которого на момент совершения нового преступления предыдущий приговор не вступил в законную силу; в) в отношении которого на момент совершения нового преступления предыдущий приговор вступил в законную силу, но ко времени совершения преступления имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); г) в отношении которого предыдущий приговор вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности³.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Порядок прекращения уголовного преследования по данному основанию предполагает следующие этапы:

1. Установление следователем (дознателем) суммы ущерба, причиненного преступлением.

2. Разъяснение следователем (дознателем) подозреваемому (обвиняемому) права на возмещение ущерба или иной формы заглаживания ущерба, причиненного преступлением, а также на дачу согласия на применение в отношении него меры уголовного правового характера в виде штрафа. Кроме того, следует разъяснить правовые последствия подобного поведения: размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Следует выяснить мнение подозреваемого по вопросу о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

3. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда подозреваемым (обвиняемым) и (или) по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами. Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, заглаживать вред в будущем, вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности. Факт возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда должен найти отражение в материалах уголовного дела. Это может быть расписка потерпевшего о том, что вред возмещен. Кроме того, данное обстоятельство может быть отражено в протоколе допроса потерпевшего, обвиняемого.

4. Получение согласия от подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по рассматриваемому основанию. Прямого указания на подобное требование в законе не закреплено. С учетом правовых последствий данного решения, полагаем, оно является обязательным. Согласие констатируется в письменной форме, с отметкой о разъяснении правовых последствий решения о прекращении уголовного дела.

5. При наличии оснований и условий следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовного правового характера в виде судебного штрафа. Данное ходатайство с материалами уголовного дела направляется в суд.

6. Копия постановления направляется следователем, дознавателем подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу. Следует обратить внимание на то, что в числе субъектов, к которым направляется копия рассматриваемого постановления следователя (дознавателя), не указан защитник, а также законный представитель и (или) представитель потерпевшего. В то же время согласно ч. 8 ст. 446² УПК РФ указанные участники наделяются правом получения копии постановления, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства судом о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ законные представители и представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица, в связи с чем мы не исключаем необходимости направления копии о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого (обвиняемого) и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа защитнику, законным представителям и представителям потерпевшего.

В заключение обратим внимание еще на два аспекта рассматриваемой новеллы. Первый касается участия защитника. Системное толкование главы 51¹ УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что его участие обеспечивается по общим правилам. Законодатель не связывает прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию

с обязательным участием защитника, несмотря на то что этот правовой механизм содержит в себе элементы особого порядка судебного рассмотрения. В частности, подобный вывод вытекает из следующего положения закона: «Ходатайство... подлежит рассмотрению единолично судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле...» (ч. 4 ст. 446² УПК РФ).

Второй аспект касается права заинтересованных участников на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования. С одной стороны, прослеживаются черты особого производства (отсутствие полноценного судебного разбирательства, судья констатирует виновность лица), с другой — это не влечет ограничений предмета обжалования. В связи с этим законодатель также не предусмотрел особого режима реализации данного права участников. Полагаем, при наличии ходатайства следователь (дознаватель) обязан предоставить материалы уголовного дела для ознакомления участникам, предусмотренным ст. ст. 216, 217 УПК РФ.

¹ Рос. газета. 2016. 8 июля.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Рос. газета. 2013. 5 июля.

³ Там же.

УДК 343.13

В. В. КАЛЬНИЦКИЙ

Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа

Рассматриваются предусмотренные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ процессуальные особенности прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в судебных стадиях уголовного процесса и в досудебном производстве. Показано несовершенство состоявшегося правового регулирования. Формулируются предложения по оптимизации правоприменения и законодательства.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, уголовное преследование, судебный штраф, судебное заседание, досудебное производство.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ предусмотрено новое основание освобождения лица от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Особенности данного основания: а) решение о прекращении дела или преследования принимается исключительно судом по собственной инициативе либо по ходатайству органа расследования; б) освобождение от уголовной ответственности сопровождается назначением судом (судьей) штрафа. Такой штраф не является уголовным наказанием. Это «иная мера уголовно-правового характера», имеющая официальное название «судебный штраф» (глава 15² УК РФ). Размер судебного

штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией за преступление. Если санкция в виде штрафа не предусмотрена, то судебный штраф, назначенный лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа во всех его проявлениях представлен в ряде норм (ст. 25¹, п. 3¹ ч. 1 ст. 29, ч. 6² ст. 162, ч. 3 ст. 212, ч. 1 ст. 213, п. 4¹ ч. 1, ч. 3¹ ст. 236, п. 4 ст. 254, ч. 2 ст. 393, глава 51¹ УПК РФ).

Введение исключительно судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, тем более сопряженному с уголовно-правовым воздействием, заслуживает одобрения. Такое освобождение от уголовной ответственности связано с фактическим признанием лица виновным в совершении преступления. В свое время Комитет конституционного надзора СССР исходил из того, что «нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие признавать лицо виновным в совершении преступления и освобождать его от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия без рассмотрения дела в суде и вынесения приговора, не отвечают принципу презумпции невиновности»². Конституционный Суд РФ анализировал возможность освобождения в досудебном производстве лица от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки и сформировал отличающуюся позицию. По его мнению, «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации», «прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки не означает установления виновности лица в совершении преступления, не препятствует осуществлению им права на судебную защиту и предполагает получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям»³. При анализе приведенных позиций следует принять во внимание различие предмета оценки: в первом случае речь идет об освобождении от уголовной ответственности, сопряженном с оказываемым воздействием, во втором — освобождение от уголовной ответственности с каким-либо воздействием не связано.

Можно предположить, что рассматриваемое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования включено в компетенцию суда не столько потому, что оно относится к нереабилитирующим, а, скорее, в силу того, что является «наказуемым» освобождением от уголовной ответственности. Прекращение производства связано с возложением санкции в виде меры уголовно-правового характера (судебного штрафа). Поэтому такое прекращение подобно ранее предусматривавшимся процедурам осво-

бождения от уголовной ответственности, сопряженным с административным взысканием или общественным воздействием. Из этого следует, что к новому основанию прекращения уголовного дела (преследования) по предмету ближе позиция Комитета конституционного надзора СССР, предполагающая, что освобождение от уголовной ответственности должно осуществляться по приговору суда, тем более что при применении ст. 25¹ УПК РФ воздействие имеет не административную или общественную, а уголовно-правовую основу. По нашему мнению, к такому же выводу приводит анализ постановления Конституционного Суда от 8 ноября 2016 г. № 22-П, которым признаны неконституционными положения закона, предполагающие возложение гражданско-правовой ответственности на лиц, совершивших действия, содержащие признаки преступления, если наличие состава преступления не установлено вступившим в законную силу приговором суда⁴.

Несмотря на то что регламентации производства по назначению судебного штрафа посвящена глава 51¹ УПК РФ, следует различать порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебных стадиях процесса и в досудебном производстве. Кратко данный порядок может быть представлен следующими тезисами и суждениями.

Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу.

1. В судебном производстве суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по собственной инициативе. Такое решение по непосредственному усмотрению суда в соответствии с прямым указанием в законе допустимо:

а) на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в рамках процедуры предварительного слушания по направленному прокурором уголовному делу (п. 4¹ ч. 1 ст. 236 УПК РФ);

б) на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу в любой момент производства по делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 25¹ УПК РФ);

в) в ходе апелляционного производства по жалобам и представлениям на приговоры, определения или постановления суда первой инстанции, вынесенные при рассмотрении уголовного дела по существу, в любой момент до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 25¹ УПК РФ).

2. Специфика принятия решения о назначении судебного штрафа в судебных стадиях процесса не столь велика, чтобы говорить о самостоятельном судебном производстве. Здесь суд опирается на материалы расследованного уголовного дела, «готового» для рассмотрения по существу: преследуемому лицу предъявлено обвинение, составлены обвинительное заключение или обвинительный акт, основанные на достаточной совокупности обвинительных доказательств.

Порядок деятельности суда первой инстанции, предшествующий прекращению дела с назначением судебного штрафа, дополнительно не регламентирован, что позволяет говорить о применении общего порядка производства по делу. Как уже отмечалось, рассматриваемое основание прекращения дела существенно отличается от всех остальных нереабилитирующих оснований прекращения дела тем, что содеянное не остается без воздаяния — лицо подвергается штрафу в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Это обстоятельство, на наш взгляд, предполагает, что принимаемое судом решение должно базироваться на непосредственном исследовании доказательств совершения лицом преступления. При рассмотрении уголовного дела по существу суд должен принимать решение о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа только по результатам полноценного судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого, удалившись в совещательную комнату. Закон не устанавливает упрощенного порядка доказывания при назначении судебного штрафа, так же как при применении других «иных мер уголовно-правового характера»: принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества. В связи с этим положение закона о том, что прекращение возможно «в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора», надлежит толковать как возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования и после удаления суда в совещательную комнату.оборот «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора» используется законодателем и в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, где он означает, что примирение подсудимого и потерпевшего допускается не позже момента удаления суда для принятия решения. Применительно к ситуации с прекращением производства и назначением судебного штрафа толкование нормы должно быть иным. Нет логики в том, что суд, удалившись в совещательную комнату, не вправе принять рассматриваемое решение. Более того, с учетом приведенной правовой позиции Комитета конституционного надзора СССР, освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию должно осуществляться исключительно в совещательной комнате в форме приговора. Такое решение суд принимает по собственной инициативе или по ходатайству сторон, заявленному до удаления суда в совещательную комнату.

3. В связи с тем что предварительное слушание не содержит способов непосредственного исследования доказательств, считаем неоправданным принятие решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства (п. 4¹ ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Здесь нет возможности установить и исследовать дополнительные специфические обстоятельства, подлежащие доказыванию при назначении судебного штрафа: имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, наличие дохода

в виде заработной платы и иных источников. Нет возможности исследовать обстоятельства совершенного преступления.

Не совсем понятно, как должно выглядеть прекращение уголовного преследования в отношении отдельного обвиняемого. На этом этапе рассмотрения дела трудно оценить последствия прекращения производства в отношении отдельного лица с позиций влияния такого решения на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Еще менее логично прекращение уголовного преследования в части отдельного преступления, квалифицируемого самостоятельной статьей Уголовного кодекса РФ, хотя редакция закона такое решение не исключает.

Полагаем, что прекращение уголовного дела в ходе предварительного слушания возможно при соблюдении двух условий: а) при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому (в случае признания им предъявленного обвинения) должно быть разъяснено право выразить после консультации с защитником согласие на прекращение дела в связи с назначением судебного штрафа без непосредственного исследования доказательств (т. е. фактически одновременно заявить ходатайства об особом порядке судебного разбирательства и о прекращении уголовного дела); б) органом расследования установлены и обозначены в приложении к обвинительному заключению (акту) дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию для целей определения размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ). Это относится к действующему регулированию. Поскольку в порядке совершенствования законодательства прекращение производства возможно только в форме приговора суда, то принятие такого решения на предварительном слушании должно быть исключено.

4. Неполнота состоявшегося нормативного регулирования не позволяет составить исчерпывающее представление о порядке действий в случае неуплаты лицом штрафа. Статья 446⁵ УПК РФ устанавливает, что суд, действующий согласно ст. 399 УПК РФ, в таких ситуациях «отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке». Буквальное следование норме обязывает возвращать уголовное дело в досудебное производство, в том числе и тогда, когда дело поступило в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. Возникает вопрос: какие действия должны предпринять органы расследования после возвращения уголовного дела, по которому собрана достаточная совокупность доказательств и на этапе окончания с направлением в суд не допущено никаких нарушений закона? Очевидно, что для повторного рассмотрения дело должно поступить в суд на стадию производства, на которой решением о прекращении и применении меры уголовно-правового характера было прервано его поступательное движение. Иными словами, рассмотрение уголовного дела

по существу должно продолжиться со стадии назначения и подготовки судебного заседания или стадии судебного разбирательства. Неплохо было бы предусмотреть еще более «точечное» возвращение дела: в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного по итогам рассмотрения дела в совещательной комнате, производство должно быть продолжено (если есть возможность его осуществления судом в том же составе) именно с этого этапа. Попытка преодолеть указанный недостаток закона принята Пленумом Верховного Суда РФ, который исключил возвращение дела руководителю следственного органа или прокурору в тех случаях, когда в стадии исполнения приговора отменено решение о прекращении уголовного дела и наложении судебного штрафа, принятое в судебном производстве. Однако в части дальнейшего порядка действий суда разъяснение весьма лаконичное («суд отменяет постановление и продолжает рассмотрение уголовного дела в общем порядке») и само нуждается в комментировании⁵.

5. В законе нет прямой регламентации вопроса о том, возможно ли прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, если заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке или с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Полагаем, что ускоренная форма судебного разбирательства не только не препятствует принятию такого решения, но и является наиболее приспособленной для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. По действующему законодательству суд имеет право прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа не в совещательной комнате по итогам полноценного судебного производства в первой инстанции и не в форме приговора, а путем вынесения постановления (определения) на любом этапе производства в суде первой инстанции. С учетом предлагаемой корректировки закона по результатам рассмотрения дела в особом порядке суд должен в приговоре положительно разрешить вопрос о виновности лица и освободить его от уголовной ответственности и наказания с назначением судебного штрафа.

6. Закон умалчивает, допустимо ли прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа в отношении несовершеннолетних подсудимых. Согласно позиции Верховного Суда РФ о неприменимости положений главы 40 УПК РФ к производству по делам в отношении несовершеннолетних решение о прекращении уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего может быть принято по анализируемому основанию только по результатам полного рассмотрения уголовного дела и в форме приговора. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства принятие такого решения с учетом стандартов отравления правосудия в отношении несовершеннолетних представляется неприемлемым.

7. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, на наш взгляд, допустимо также в стадии кассационного (надзорного) производства. Могут возразить,

что такой вывод не требует оговорок, поскольку право суда кассационных или надзорной инстанций отменить приговор, определение или постановление и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному делу прямо предусмотрено в законе (п. 2 ч. 1 ст. 401¹⁴, п. 2 ч. 1 ст. 412¹¹ УПК РФ). Вместе с тем специфика рассматриваемого основания прекращения уголовного дела, состоящая в применении к лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, требует сопоставления применяемого решения с предметом кассационного и надзорного производств, а также такими чертами, как недопустимость поворота к худшему, пределы прав судов кассационных и надзорной инстанций, возможность использования дополнительных материалов, полученных не следственным путем.

Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу.

8. В досудебном производстве по действующему законодательству суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа:

а) в рамках самостоятельного производства, продекларированного главой 51¹ УПК РФ, ведущегося при поступлении в суд ходатайства органа расследования о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа;

б) в ходе апелляционного производства по жалобам и представлениям на постановления мирового судьи или судьи районного (военного гарнизонного) суда об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, вынесенного в ходе производства, предусмотренного главой 51¹ УПК РФ;

в) в процессе кассационного (надзорного) пересмотра решения судьи, принятого по ходатайству органа расследования в первой инстанции либо иного последующего решения по данному производству.

9. Вновь введенный порядок рассмотрения мировым судьей и судьей районного (военного гарнизонного) суда ходатайства органов расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по рассматриваемому основанию, на наш взгляд, разработан в недостаточной степени. Буквальное прочтение закона, а именно заглавия ст. 446² УПК РФ («Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу»), показывает, что деятельность судьи по рассмотрению ходатайства отнесена не к особой разновидности судебной деятельности в судебном производстве, а к досудебному производству. Однако если принять во внимание предмет судебного заседания, то очевидно, что аналогов указанной процедуре среди традиционных форм деятельности суда в досудебном производстве нет. Здесь судья не проверяет законность и обоснованность уже принятого решения о прекращении уголовного дела или уго-

ловного преследования (в случае обжалования постановления органа расследования), не назначает принудительной меры воспитательного воздействия по результатам прекращенного производства (в рамках порядка, предусмотренного чч. 1 и 2 ст. 427 УПК РФ), а непосредственно принимает решение об освобождении лица от уголовной ответственности и назначении судебного штрафа. Иными словами, судья лично разрешает основной вопрос уголовного дела (о невиновности или виновности лица) и одновременно назначает меру уголовно-правового характера. Таким образом, рассматриваемая единоличная деятельность суда по своей сущности одинаково далеко стоит как от производства в суде первой инстанции, так и от оперативного судебного контроля в досудебном производстве. Поэтому ч. 2 ст. 446¹ УПК РФ, регламентирующую, что «производство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется по правилам, установленным настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными настоящей главой», следует признать не вполне оптимальной.

10. Закон формально отнес единоличную деятельность судьи по рассмотрению ходатайства органов расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа к досудебному производству. Однако, исходя из важности предмета судебного рассмотрения и учитывая, что ее субъектом выступают в том числе мировые судьи, не имеющие опыта судебного-контрольной деятельности, реализуется эта деятельность с учетом правил предметной подсудности; участие обвиняемого обязательно; срок рассмотрения ходатайства равен 10 суткам (т. е. установлены эти и другие условия, не присущие в полном объеме судебному оперативному контролю). Считаем, что такая деятельность представляет собой специальную разновидность деятельности судьи в стадии судебного разбирательства. В этом случае единоличная деятельность судьи ориентировалась бы на разработанный детально порядок рассмотрения уголовного дела по существу, а не на процедуры судебного контроля, которые в исчерпывающем виде в законе не представлены, а сами вырабатываются практикой с учетом процедуры главного судебного разбирательства⁶.

11. Наиболее близкими к порядку рассмотрения судьей ходатайства о прекращении уголовно-процессуального производства с назначением судебного штрафа выступают процедуры, закрепленные в ст. ст. 108 и 125 УПК РФ, поскольку они по общему правилу осуществляются с участием сторон. Можно предположить, что в условиях действующего регулирования именно данные процедуры следует брать за основу для выстраивания уголовно-процессуального механизма освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в досудебном производстве. Порядок выдачи судом разрешения на производство следственных действий (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) не предполагает обязательного участия заинтересованных лиц, поэтому на него при

нятии столь важного решения об освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию ориентироваться нельзя. В связи с этим вызывает удивление, что в главе 51¹ УПК РФ разрешено рассмотрение ходатайства органа расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования без участия сторон в случае их неявки, а только в присутствии обвиняемого (ч. 4 ст. 446² УПК РФ). Это серьезное исключение из (и без того) скудной регламентации судебного заседания в досудебном производстве. Судебная практика исходит из того, что даже промежуточные оперативные вопросы должны рассматриваться с участием сторон, и допускает отложение судебного заседания в случае неявки ключевых участников. Представляется, что прекращение судом уголовного дела с назначением судебного штрафа должно осуществляться с обязательным участием сторон.

12. Обращает на себя внимание контраст между степенью доказанности (потенциальной возможностью доказывания) обстоятельств преступления при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, осуществляемого судом, с одной стороны, в стадии судебного разбирательства, с другой — в досудебном производстве. Конструкция института прекращения уголовного дела в досудебном производстве, при которой орган расследования не обязан принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, а лишь ходатайствует об этом перед судом, предполагает непосредственное судебное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если в главном судебном разбирательстве имеется вся «инфраструктура» для исследования доказательств, то в досудебном производстве процессуальная форма настолько свободна, что не гарантирует установления обстоятельств дела. Предмет доказывания в судебном заседании включает в себя дополнительные обстоятельства, связанные с целесообразностью назначения и определением оптимального размера штрафа, а также с исключением другого, более благоприятного для обвиняемого основания прекращения дела.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56 (п. 25³) требуемое непосредственное исследование доказательств фактически заменено обязанностью судьи изучить представленные материалы и убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу органами расследования. Постановление даже не пытается вести речь о заслушивании участников процесса, интерпретации полученных сведений с участием сторон, собирании дополнительных данных. Последний аспект (непосредственное собирание сведений судьей) сведен к нулю даже в части тех сведений, которые необходимы для определения возможности назначения судебного штрафа и его размера: такие сведения (по представлениям разработчиков постановления) обязан собрать и представить орган преследования, а суд лишь оценивает их.

13. Судья должен иметь право осуществить предварительный формальный контроль материалов уголовного дела, поступившего с ходатайством о прекращении. Практика показала, что в досудебном производстве судьи реализуют право предварительной оценки поступивших материалов и принимают решения об их возвращении органам расследования со своим постановлением. Поэтому аналогом для деятельности судьи, рассматривающего ходатайство о прекращении уголовного дела, должно быть не судебное заседание в досудебном производстве, не получившее развитой процедуры, а производство в суде первой инстанции, регламентированное разделом IX УПК РФ. Полагаем, оптимальным был бы вариант полного исключения прикосновения органов расследования (даже в части возбуждения перед судом ходатайства) к решению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. В досудебном производстве органы расследования обязаны лишь разъяснить обвиняемому право дать согласие или выразить возражение против прекращения производства по такому основанию на предварительном слушании, а также установить сведения, влияющие на размер возможного судебного штрафа.

Необходимо отметить, что в п. 25² постановления Пленума предпринята попытка предусмотреть порядок деятельности суда по предварительной оценке поступившего от органов расследования уголовного дела. Возникают только вопросы: почему судебный, а не законодательный орган занимается регламентацией деятельности суда в досудебном производстве; зачем надо было включать в Кодекс самостоятельную главу (фактически не содержащую должной регламентации судебной деятельности в досудебном производстве применительно к назначению судебного штрафа), с тем чтобы «добирать» недостающее регулирование через разъяснения Пленума?

14. При регламентации порядка освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в досудебном производстве законодатель существенно отступил от принципа законного суда. Выше было обращено внимание, что в досудебном производстве суд рассматривает ходатайство органов расследования в соответствии с предметной подсудностью. Однако территориальная подсудность не соблюдена. Согласно ч. 4 ст. 446² УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению судьей «по месту производства предварительного расследования». Точнее, территориальная подсудность определена по аналогии с подсудностью оперативных контрольных производств, а не рассмотрения уголовного дела по существу. Вместе с тем с учетом принципиального отличия предмета деятельности суда при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа от разрешения прочих вопросов, отнесенных к компетенции суда в досудебном производстве, такое освобождение должно осуществляться судом по общему правилу по месту совершения преступления.

15. Применительно ко всем вариантам освобождения от уголовной ответственности с назначением

судебного штрафа (как в судебных стадиях, так и в досудебном производстве) в законе единообразно говорится о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Однако, на наш взгляд, в досудебном производстве достаточно вести речь только о прекращении уголовного дела. В части 2 ст. 446² УПК РФ сказано, что возбужденное органом расследования ходатайство направляется в суд вместе с материалами уголовного дела, производство по которому и подлежит прекращению. При совершении преступления в соучастии вряд ли возможно удовлетворить ходатайство в отношении одного лица, а уголовное дело возвратить руководителю следственного органа или прокурору. По логике, в досудебном производстве уголовное дело будет прекращено в любом случае.

Суждения общего плана, вытекающие из изложенного юридического анализа института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.

Комментируя Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в части деятельности суда по прекращению уголовного дела или уголовного преследования по вновь введенному основанию, в большей степени хотелось бы выделить юридически значимые аспекты, направленные на оптимизацию правоприменения, и в меньшей — на критику законоположения. Однако создается впечатление, что те цели, которые ставились перед нововведением, разработчики попытались достичь формальным подходом, не учитывающим особенность используемого основания освобождения от уголовной ответственности.

На этапе подготовки закона на общественно-политическом уровне обсуждались как минимум две цели: а) уменьшить «тюремное население» страны (снизить количество судимостей за деяния небольшой и средней тяжести при выраженном позитивном поведении правонарушителей); б) снизить нагрузку на судебную систему за счет упрощения процедуры.

Полагаем, желаемый результат без коллизии с фундаментальными правовыми положениями может быть достигнут гораздо проще: через соединение особого порядка судебного разбирательства и нового основания освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Как известно, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что производство в особом порядке может завершиться не только постановлением обвинительного приговора, но и решением о прекращении уголовного дела «если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются» (п. 12)⁷. Почему бы не предусмотреть возможность постановления приговора с освобождением подсудимого от уголовной ответственности и наказания, но с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа?

С учетом значительной распространенности особого порядка судебного разбирательства (при наличии дополнительного стимула в виде освобождения от уголовной ответственности ходатайств о его применении, можно предположить, станет больше) все цели, постав-

ленные перед новым институтом, будут достигнуты. Одновременно удастся избежать весьма спорных процедурных нововведений, затрагивающих конституционные основы уголовного судопроизводства.

Таким образом, в порядке совершенствования законодательства и формирования судебной практики, полагаем:

А. Положения главы 51¹ УПК РФ в части прекращения судом в досудебном производстве уголовного дела по ходатайству органов расследования с одновременным применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, как не соответствующие принципам законного суда и презумпции невиновности, не обеспечивающие непосредственное исследование судом с участием сторон обстоятельств уголовного дела, должны быть исключены из закона. Впрочем, достаточно их просто не применять.

Б. Следует положительно оценить отнесение освобождения лица от уголовной ответственности по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа к компетенции суда. Однако такое освобождение по инициативе суда должно регулироваться не специальными нормами, поскольку здесь нет предпосылок для формирования какого-то нового особого производства, а осуществляться в общем порядке по итогам непосредственного исследования доказательств и в форме приговора суда.

В. Без непосредственного исследования доказательств и в форме приговора суда освобождение лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию возможно по ходатайству подсудимо-

го о проведении судебного разбирательства в особом порядке, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ Рос. газета. 2016. 8 июля.

² *О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека* : заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13 сентября 1990 г. № 2-8 // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 39, ст. 775.

³ *По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П // Рос. газета. 1996. 6 нояб.

⁴ *По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д. В. Батарагина* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П // Там же. 2016. 18 нояб.

⁵ *Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»* (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ См., напр.: *Кальницкий В. В.* Судебное заседание в досудебном производстве : учеб. пособие. Омск, 2009. С. 16–22, 31–49, 55.

⁷ *О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

УДК 343.1

Е. Г. ЛАРИН

Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого)

На основе анализа литературы, следственной и судебной практики в статье выявлены особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого). Определен круг лиц, привлекаемых для участия в производстве по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: смерть подозреваемого (обвиняемого), прекращение уголовного дела, близкий родственник умершего подозреваемого (обвиняемого), представитель.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ самостоятельным основанием для прекращения уголовного дела является смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

При принятии решения о прекращении уголовного дела по данному основанию необходимо учитывать следующее.

1. В ходе расследования должно быть доказано, что преступление совершено умершим подозреваемым (обвиняемым). Если преступление совершено в соучастии, то уголовное преследование в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) подлежит прекращению. Производство по уголовному делу будет продолжено в целях привлечения соучастников к уголовной ответственности.

2. Необходимо достоверно подтвердить факт смерти подозреваемого (обвиняемого). К уголовному делу должны быть приобщены надлежащие документы, подтверждающие данный факт (свидетельство о смерти, справка о наличии записи акта о смерти). Недопустимо принимать на веру сообщения родственников, рапорты оперативных работников, уведомления от медицинских или исправительных учреждений¹. При поступлении такой информации нужно направить соответствующий запрос в органы загс для получения данных о регистрации факта смерти.

Так, Верховный Суд РФ отменил постановление суда о прекращении уголовного дела, принятое на основании сообщения начальника отдела розыска исправительного учреждения, в котором указано, что И. убит в результате «криминальных разборок». Однако документов, подтверждающих данное сообщение, в деле не имеется. Повторная копия свидетельства о смерти, не заверенная надлежащим образом и без указания причины смерти, не может являться достоверным документом, подтверждающим факт смерти И. В сообщении, на которое суд сослался в постановлении, указано, что из УИН Минюста России по Чеченской Республике поступили материалы проверки, подтверждающие факт смерти И., но в уголовном деле они отсутствуют².

3. В обязательном порядке следует учитывать постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П, в соответствии с которым при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) необходимо согласие его близких родственников³.

При заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) (иных заинтересованных лиц) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство.

Указанным решением Конституционного Суда РФ законодателю было предписано конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу для возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

В целях реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ Правительством РФ был разработан проект Федерального закона № 180771-6, в соответствии с которым в УПК РФ предложена новая глава 51¹ «Производство по уголовным делам в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности»⁴. В январе 2013 г. данный законопроект был принят Государственной Думой РФ в первом чтении, однако на этом работа по проекту фактически остановилась. В настоящее время решение Конституционного Суда РФ остается нереализованным. В условиях правовой неопределенности в практической деятельности возникают сложности при производстве по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

Обратим внимание на некоторые особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

1. *Необходимо определить круг лиц, имеющих право настаивать на продолжении производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).*

В указанном постановлении Конституционного Суда РФ сказано о необходимости обеспечения прав близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого), а также *иных заинтересованных лиц*.

Законный интерес, оправдывающий дальнейшее рассмотрение дела, может быть выражен в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Кроме того, законный интерес этих лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение, а также убытков в виде упущенной выгоды (неполученные заработная плата и другие денежные средства, законной возможности получить которые реабилитированный лишился в результате действий дознавателя, следователя, прокурора и суда).

В соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ закреплен исчерпывающий перечень близких родственников. К ним относятся: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Именно данной категории лиц должно быть предоставлено приоритетное право определить дальнейший порядок производства по уголовному делу.

В случае смерти подозреваемого (обвиняемого) следователь (дознаватель) должен принять меры по установлению близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого). С этой целью могут быть произведены допросы свидетелей и иных лиц, направлены соответствующие запросы, приобщены к уголовному делу документы, подтверждающие степень родства, даны поручения органу дознания. Если близкие родственники отсутствуют или не установлены, то в уголовном деле должны быть сведения о том, что следователем (дознавателем) принимались необходимые меры по их установлению. При установлении близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) следователь (дознаватель) обязан их уведомить в письменном виде и разъяснить право возражать против прекращения уголовного дела (заявить о несогласии с данным решением). Если установлены несколько близких родственников, то каждый из них имеет право заявить соответствующее возражение на решение о прекращении уголовного дела.

К. Б. Калиновский полагает, что юридическим фактом для принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела является именно наличие или отсутствие возражений одного из близких родственников, а не наличие или отсутствие их согласия. Соответственно, при отсутствии родственников или их нежелании делать какие-либо заявления их согласие презюмируется. Главное, чтобы родственникам было гарантировано право настаивать на продолжении производства по уголовному делу. Обеспечение возможности реализации этого права связано, во-первых, с принятием разумных мер для установления родственников умершего обвиняемого, а во-вторых, с разъяснением им права заявить соответствующие возражения⁵.

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 10 марта 2016 г. № 456-О, под согласием близких родственников на прекращение уголовного дела следует понимать **отсутствие возражений заинтересованных лиц из их числа на момент принятия данного процессуального решения**, при том что имеет **ся согласие одного из близких родственников на такое прекращение**⁶.

Согласие на прекращение уголовного дела должно быть отражено в материалах уголовного дела: либо в протоколе допроса лица, либо в отдельном документе (например, заявлении). Последний вариант оформления согласия является более предпочтительным. Близкому родственнику умершего подозреваемого (обвиняемого) должны быть разъяснены правовые последствия принятия решения о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (данное основание является нереабилитирующим и фактически констатирующим совершение преступления умершим подозреваемым (обвиняемым)).

При отсутствии близких родственников или невозможности принятия ими соответствующего решения право возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего имеют иные заинтересованные лица. Однако ни в УПК РФ, ни в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П четко не определен круг данных лиц. К таковым могут быть отнесены родственники, а также близкие лица умершего подозреваемого (обвиняемого) (пп. 3, 37 ст. 5 УПК РФ)⁷. К близким следует отнести лиц, которые хотя и не находились с умершим в зарегистрированном браке, но фактически состояли с ним в семейных отношениях и вели общее хозяйство, а также свойственников умершего (например, родственники супруга (супруги)). Мнение близких лиц умершего может быть учтено при отсутствии у умершего близких родственников и родственников, которые имеют возможность высказать свою позицию относительно прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого).

Анализ следственной и судебной практики показывает, что нередко при отсутствии близких родственников выясняется позиция по вопросу о прекращении уголовного дела в отношении умершего у таких лиц, как двоюродный брат⁸, дядя⁹, тетя¹⁰, теща¹¹, близкий человек, который производил похороны¹².

Вместе с тем не следует необоснованно расширять круг заинтересованных лиц, которым разъясняется право возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого). В некоторых регионах органами расследования и судами нередко при отсутствии близких родственников или в случае неустановления таковых к участию в деле привлекаются сотрудники органов опеки и попечительства или подразделений социальной защиты населения местных администраций¹³. Их участие можно назвать формальным, поскольку они не имеют какого-либо интереса в уголовном деле и, как правило, даже лично не знакомы с умершим. Практика показывает, что в большинстве случаев данные лица не воз-

ражают против прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого). В связи с этим сложившуюся практику привлечения указанных лиц вряд ли можно признать обоснованной.

2. *Процессуальный статус близкого родственника умершего подозреваемого (обвиняемого) (иного заинтересованного лица).*

Проблемным является вопрос о том, в каком качестве участвуют в производстве по уголовному делу близкие родственники (иные лица) умершего подозреваемого (обвиняемого), настаивающего на продолжении производства по уголовному делу. Законодатель не определился с наименованием такого участника уголовного судопроизводства и не выписал его процессуальный статус.

В юридической литературе представлены разные точки зрения. Так, В. М. Карпенко полагает, что в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) к участию в уголовном деле необходимо привлекать самостоятельного участника — *близкого родственника умершего подозреваемого (обвиняемого)* (по мнению автора, в отдельной норме, помещенной в главу 7 УПК РФ, должен быть детально прописан процессуальный статус данного лица)¹⁴. В. А. Лазарева, Ю. О. Максимишина исходят из того, что близкие родственники и иные заинтересованные лица привлекаются к участию в производстве по уголовному делу в качестве *представителей умершего подозреваемого (обвиняемого)*¹⁵. Согласно позиции многих ученых, до внесения изменений в УПК РФ необходимо использовать аналогию закона и допускать близких родственников (иных лиц) умершего в качестве *законных представителей подозреваемого (обвиняемого)*¹⁶. На взгляд О. В. Хитровой, близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) имеют в деле личный, а не представляемый интерес, следовательно, статус данных лиц вряд ли правильно определять как «представитель» или «законный представитель». Указанное лицо могло именоваться *лицом, допущенным (вовлеченным, привлеченным) к уголовному судопроизводству в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого)*¹⁷. В соответствии с проектом Федерального закона № 180771-6 предлагается допускать заинтересованных лиц в качестве представителей обвиняемого (ст. 446-5 законопроекта).

Обозначенный выше вопрос является сложным, требует самостоятельного рассмотрения и оценки всех аргументов «за» и «против» относительно каждого из представленных вариантов решения проблемы. Мы лишь обратим внимание на то, как данный вопрос правоприменитель разрешает в условиях отсутствия четких нормативных предписаний.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что в настоящее время в большинстве случаев по уголовному делу близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) (иные заинтересованные лица) участвуют в деле в качестве его **представителя либо законного представителя**.

Привлечение представителя к участию в производстве по делу (допуск) осуществляется на основании постановления следователя (дознавателя).

Конституционный Суд РФ отметил, что указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый (обвиняемый)¹⁸ (т. е. права, предусмотренные ст. ст. 46, 47 УПК РФ, за исключением некоторых прав, непосредственно связанных с личностью умершего). После вынесения постановления о допуске следователь (дознаватель) разъясняет представителю его права и обязанности, о чем составляется протокол.

Как правило, одно заинтересованное лицо участвует в деле в качестве представителя умершего подозреваемого (обвиняемого). Если несколько лиц настаивают на продолжении производства по делу и выражают желание участвовать в уголовном судопроизводстве, то они вправе самостоятельно определить, кто из них будет участвовать в деле, и в одном лице представлять интересы всех заинтересованных субъектов. Не исключен вариант, когда несколько заинтересованных лиц будут допущены к участию в деле в качестве представителей подозреваемого (обвиняемого).

3. *Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что оно не адаптировано под ситуацию, связанную с продолжением производства по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). В условиях отсутствия правового регулирования органы, ведущие уголовное судопроизводство, вынуждены применять закон по аналогии. В связи с этим порядок производства некоторых процессуальных действий имеет свои особенности.*

В процессе расследования может возникнуть необходимость допроса лица, представляющего интересы умершего обвиняемого. Закон прямо не регламентирует порядок допроса данного лица. Полагаем, что его допрос осуществляется по правилам допроса свидетеля в порядке ст. ст. 187–191 УПК РФ.

Процедура привлечения умершего лица в качестве обвиняемого осуществляется по правилам главы 23 УПК РФ. Постановление о привлечение в качестве обвиняемого составляется в отношении умершего и предъявляется в присутствии защитника представителю умершего обвиняемого. Следователь разъясняет представителю сущность предъявленного умершему обвиняемому обвинения, а также права обвиняемого, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого вручается защитнику, а также представителю умершего обвиняемого. После этого осуществляется допрос представителя, в ходе которого выясняется его отношение к обвинению, выдвинутому в отношении умершего обвиняемого.

По итогам предварительного расследования при наличии факта смерти подозреваемого (обвиняемого) могут быть приняты следующие решения:

а) о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, если близкие родственники умершего подозреваемого (обвиняемого) (иные заинтересованные лица) не возражают против принятия такого решения;

б) при наличии возражений указанных лиц и наличии оснований для направления уголовного

дела в суд следователь (дознатель) выполняет процессуальные действия, предусмотренные главой 30 (при производстве дознания — главой 32) УПК РФ, направленные на окончание предварительного расследования.

Ознакомление с материалами уголовного дела осуществляется по правилам ст. ст. 217–219, 225 УПК РФ с участием представителя обвиняемого, а также защитника умершего обвиняемого.

Итоговым документом, завершающим предварительное расследование, будет обвинительное заключение (обвинительный акт), составленное по правилам ст. 220 (225) УПК РФ. В нем обязательно должен быть отражен факт смерти обвиняемого. После этого уголовное дело направляется прокурору для принятия решения в порядке ст. 221 (226) УПК РФ. После утверждения обвинительного заключения (акта) его копия вручается прокурором представителю умершего обвиняемого.

Таким образом, порядок производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) имеет определенную специфику, которая связана с отсутствием адаптированного правового регулирования, а также невозможностью участия в силу объективных причин преследуемого лица в уголовном судопроизводстве.

Законодателю для устранения правовой неопределенности по данной проблеме необходимо принять скорейшие меры по реализации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П.

¹ Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вестник Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2. С. 112–113.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2004 г. № 5-О04-148. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Проект Федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Калиновский К. Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела в связи со смертью обвиняемого // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Максимихина Ю. О. К вопросу о круге лиц, заинтересованных в продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего // Право и околоправовые науки: новые векторы исследований. СПб., 2013. С. 12–14.

⁸ Постановление Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г. № 1-5/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016).

⁹ Постановление Правобережного районного суда г. Марнитогорска от 19 ноября 2015 г. № 1-220/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016).

¹⁰ Постановление Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 25 сентября 2015 г. № 1-118/2012. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016).

¹¹ Лукинов А. С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 44.

¹² Постановление Тихорецкого районного суда Краснодарского края от 16 января 2014 г. № 1-6/2014. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016).

¹³ Постановление Кировского районного суда г. Омска от 3 июля 2013 г. № 1-143/2013. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016) ; Постановление Ермаковского районного суда Красноярского края от 15 декабря 2015 г. № 1-176/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016) ; Постановление Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан от 23 декабря 2015 г. № 1-233/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.09.2016).

¹⁴ Карпенко В. М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Рос. следователь. 2014. № 2. С. 12–16.

¹⁵ Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Указ. соч. С. 111–114 ; Максимихина Ю. О. Процессуальная форма участия близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) в производстве по уголовному делу // Вопросы современной юриспруденции : мат-лы XXVIII междунар. заочной науч.-практ. конф. (28 августа 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 102–109.

¹⁶ Цоколова О. И., Карпенко В. М. Особенности производства расследования по уголовным делам в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 14–16 ; Лукинов А. С. Указ. соч. С. 44.

¹⁷ Хитрова О. В. Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 39.

¹⁸ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.985

П. В. КОЗЛОВСКИЙ

Использование в раскрытии преступлений отдельных электронных систем контроля на транспорте

В статье рассматривается вопрос об использовании в раскрытии преступлений сведений о передвижении автотранспорта, регистрируемых центрами автоматизированной фиксации административных правонарушений ГИБДД МВД России, а также информации, накапливаемой системами контроля за работой общественного транспорта.

Ключевые слова: центр автоматизированной фиксации административных правонарушений (ЦАФАП), общественный транспорт, глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС), видеонаблюдение, электронные транспортные карты, раскрытие преступлений, доказывание.

Развитие электронных систем контроля на транспорте значительно расширяет возможности оперативных служб и органов расследования по раскрытию преступлений. Однако они не всегда используются в полной мере¹. Нередко причиной этого становится отсутствие достаточных знаний о возможностях современных технических средств.

В последние годы активно развивается система фиксации административных правонарушений, совершаемых владельцами автотранспорта. Помимо документирования противоправных действий, осуществляется фиксация всех передвижений, имеется возможность выборки сведений о перемещениях конкретной автомашины, сплошной выборки информации обо всем автотранспорте, прошедшем через определенный участок, и др. Сведения в текстовом виде о дате и времени проезда мимо видеокамер занимают мало места на сервере и хранятся неограниченный срок. Информацию в данном формате можно получить за все время существования в регионе системы стационарных комплексов фиксации административных правонарушений. Возможности оборудования по хранению видеозаписей, фотографий в хорошем качестве в различных регионах отличаются. В Омской области такой срок в среднем составляет от 2 до 6 месяцев, в зависимости от вида комплекса.

Информация ЦАФАП может использоваться для установления очевидцев, проверки алиби, установления привычных маршрутов передвижения, выявления скрытого наблюдения и др.

Для получения сведений о перемещениях в текстовой форме могут быть оборудованы рабочие места в территориальных органах и иных подразделениях, работа которых связана с раскрытием преступлений. Для получения фото- и видеоматериалов достаточно направить запрос в ЦАФАП. Производить выемку представляется нецелесообразным, так как этот способ получения информации является более затратным (необходимо выносить постановление, приглашать понятых и специалиста²) и лишен смысла при отсутствии противодействия. Для приобщения к материалам уголовного дела сведения желательно записать на носитель, последующее изменение которого невозможно (например, CD-R), и с сопроводительным письмом направить следователю (дознавателю). В рамках расследования необходимо осуществить осмотр

электронного носителя и признать его вещественным доказательством. При необходимости отдельные сведения, фотографии могут быть распечатаны и приложены к протоколу в качестве приложения. Затем в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ электронный носитель опечатывается и хранится в условиях, исключающих возможность ознакомления с содержащейся на нем информацией.

Широкие возможности для правоохранительных органов представляют сведения, собираемые и обрабатываемые различными системами контроля на общественном транспорте. В настоящее время осуществляются слежение за перемещением подвижного состава с помощью системы ГЛОНАСС, видеонаблюдение в салонах транспортных средств, а также установлено оборудование для считывания электронных транспортных карт.

Сведения системы ГЛОНАСС позволяют определять положение транспортных средств в течение всего времени нахождения на маршруте, а электронная система взимания платежей — информацию об использованных транспортных картах и проездных билетах. В Омске все указанные сведения аккумулируются в муниципальном предприятии «Пассажи́р-сервис». Следует учитывать, что предприятие владеет только сведениями о номерах транспортных карт, на основании которых в Министерстве труда и социального развития Омской области (или ином аналогичном органе в вашем регионе) можно получить персональные данные их владельцев (Ф.И.О., домашний адрес, номер телефона и др.).

Системы видеонаблюдения в общественном транспорте в единую сеть не объединены. Запись осуществляется на магнитный носитель, находящийся в автобусе (троллейбусе, трамвае). Срок ее хранения составляет до 3 дней, в зависимости от объема карты памяти.

Рассмотрим использование вышеописанных систем на примере преступления, совершенного вблизи остановки общественного транспорта (далее — ООТ). Допустим, неизвестные расстреляли владельца автомобиля возле остановки общественного транспорта «Голубой огонек». С помощью данных систем контроля можно установить:

1. Очевидцев, находившихся в проезжавших мимо автобусах и троллейбусах. Для этого в МП «Пассажи́р-сервис» (или ином предприятии в вашем регионе) необ-

ходимо запросить информацию о проезжавших мимо остановки в интересующее нас время автобусах, номерах транспортных карт, которые были использованы до прибытия к остановке, а также в течение 5–10 минут после (чтобы установить пассажиров, севших в транспорт на ООТ «Голубой огонек»). После получения информации о номерах карт нужно запросить информацию о владельцах в Министерстве труда и социального развития Омской области. Затем в ходе опроса выяснить, известно ли им что-то о произошедшем событии, а также сведения об иных пассажирах, которые не пользовались социальными транспортными картами (друзья, родственники, знакомые).

2. Очевидцев из числа владельцев транспортных средств. Для этого нужно запросить в ЦАФАП информацию о транспортных средствах, которые в интересующий нас период фиксировались находящимися рядом комплексами фото-, видеофиксации, установить и опросить их владельцев.

3. Маршрут следования и места пребывания автомобиля потерпевшего. Это может быть полезно для установления мотива преступления, характера деятельности, круга знакомых и иных, имеющих значение для расследования уголовного дела обстоятельств. Сведения ЦАФАП могут существенно сузить круг поиска. Затем с помощью других сведений (в том числе систем видеонаблюдения в районе возможного местонахождения автомобиля и др.) можно будет получить более подробную информацию.

4. Скрытое наблюдение за потерпевшим. Анализ сведений об автомобилях, проезжавших мимо комплексов фото-, видеофиксации вслед за потерпевшим, позволит установить лиц, не принимавших непосредственного участия в убийстве.

Результаты видеонаблюдения в маршрутных транспортных средствах, как правило, могут быть полезны при раскрытии преступлений, совершенных в салоне автобуса, либо при наличии сведений о нахождении в автобусе лиц, интересующих правоохранительные органы. Следует иметь в виду, что после совершения противоправных действий, которые очевидны для водителя или кондуктора, как правило, осуществляется копирование и сохранение видеозаписи. Если же преступление совершено тайно или интерес представляет информация о лице, совершившем преступление в другом месте и скрывшемся на автобусе, необходимо незамедлительно по телефону связаться с автотранспортным предприятием и попросить сохранить видеозапись. Даже потеря нескольких часов может оказаться фатальной.

Своевременное и полное использование данных электронных систем контроля на транспорте способно значительно повысить эффективность раскрытия преступлений и снизить затраты сил и средств. Правоприменителям необходимо учитывать, что возможности оборудования и программного обеспечения могут быть шире описанных в данной статье (например, отслеживание автотранспорта в режиме реального времени, построение возможного маршрута движения и т. п.). Указанную информацию необходимо уточнять в ОВД и других организациях по месту службы.

¹ Интервьюирование руководителя отдела муниципального предприятия «Пассажирсервис» показало, что количество обращений сотрудников правоохранительных органов снизилось и носит единичный характер.

² Подробнее об изъятии электронных носителей см.: Козловский П. В., Седелников П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1. С. 17–19.

УДК 343.13

С. А. ТАБАКОВ

Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»

Рассматриваются вопросы установления сведений, достаточных для принятия решения о применении средств защиты, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Обозначен алгоритм действий следователя, выполнение которых необходимо для реализации мер безопасности подразделениями, осуществляющими государственную защиту.

Ключевые слова: меры безопасности, государственная защита, участник уголовного судопроизводства, следователь.

В числе средств, обеспечивающих раскрытие и расследование преступлений, отдельное место занимают меры защиты лиц, содействующих правоохранительным органам. Применение этих мер, направ-

ленное на охрану физической целостности лица, его имущества, создает дополнительные гарантии в формировании сведений, имеющих доказательственное значение. В частности, меры безопасности повышают

уровень достоверности данных, сообщенных субъектами уголовного судопроизводства в ходе производства предварительного расследования. Чувствуя себя защищенными со стороны правоохранительных органов, соответствующие лица активно участвуют в раскрытии преступления, способствуют сохранению доказательственной базы при рассмотрении уголовного дела в суде.

Задача по обеспечению безопасности лиц, содействующих предварительному расследованию, возлагается не только на оперативные подразделения, специально предназначенные для реализации государственной защиты, но и на субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Как следует из правового описания указанной нормы, объем средств защиты от посткриминального воздействия не ограничивается только теми, которые непосредственно закреплены в УПК РФ.

Перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ должностные лица в пределах своих полномочий обязаны инициировать также и применение мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — ФЗ № 119), согласно ст. 6 которого к их числу относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Непосредственная реализация перечисленных мер государственной защиты возлагается на оперативные подразделения. В связи с этим действия лица, осуществляющего предварительное расследование, ограничиваются проверкой оснований для их применения и принятием об этом соответствующего решения.

Механизм обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, предусмотренного ФЗ № 119, является трудоемким, требующим использования существенного количества сил и средств органов внутренних дел. Поэтому важное значение имеет установление реальности посткриминального воздействия на участника уголовного судопроизводства.

Часть 3 ст. 11 УПК РФ формулирует основания для применения как уголовно-процессуальных мер безопасности, так и для средств защиты, предусмотренных иным законодательством РФ. Согласно указанной норме должностное лицо органа предварительного расследования вправе применить меры безопасности при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Кроме того, основания реализации мер государственной защиты обозначены в ст. 16 ФЗ № 119. Данная норма определяет, что основанием выступают сведения о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Как в УПК РФ, так и в другом анализируемом законе при формулировании оснований применения мер безопасности используются оценочные категории. Вместе с тем нормативное описание оснований для реализации мер государственной защиты, содержащееся в ФЗ № 119, требует получения сведений, указывающих на посткриминальное воздействие и обладающих наибольшей достоверностью по сравнению с теми, которые могут быть учтены при применении уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Такой вывод обусловлен использованием в федеральном законе словосочетания «реальная угроза», а также трудоемкостью и затратностью самого механизма государственной защиты, о чем уже говорилось выше.

Данные об угрозе посткриминального воздействия могут содержаться в документах, имеющих различный правовой характер: отражающих ход и результаты оперативно-розыскной деятельности; составленных в процессе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ; составленных при производстве предварительного расследования.

Решение о применении мер безопасности должно носить обоснованный характер. Следовательно, необходимо учитывать совокупность сведений, положенных в основание для их применения. Это могут быть не только показания лица, требующего защиты, но и показания иных лиц, подтверждающих данный факт, другие доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности. Следует изучать личность самого заявителя в части объективного восприятия им возможных угроз. Кроме того, угроза должна быть связана с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве.

Алгоритм действий следователя при необходимости применения государственных мер безопасности:

1. Принятие и регистрация заявления о применении мер государственной защиты.

Анализ ч. 2 ст. 16 ФЗ № 119 позволяет прийти к выводу, что формальным основанием для принятия решения о применении государственных мер безопасности могут выступать:

- письменное заявление лица, нуждающегося в защите;
- согласие, выраженное в письменной форме;
- письменное заявление родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих), если защищаемым является несовершеннолетний.

Законодательство не предъявляет каких-либо требований к форме такого заявления. Полагаем, что в его содержании могут быть отражены следующие положения:

- сведения о должностном лице, которому адресовано заявление;
- данные о лице, обратившемся с просьбой о применении в отношении него мер безопасности (Ф.И.О., дата, месяц, год рождения, адрес проживания);
- просьба о применении мер безопасности;
- сведения о форме угрозы (насилие, уничтожение имущества и т. д.);
- сведения о лице (лицах), угрожающем субъекту, обратившемуся с заявлением;
- процессуальный статус, занимаемый лицом в уголовном деле;
- подпись лица и дата составления заявления.

Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации мер государственной защиты, не определяют документ, отражающий согласие лица на применение к нему мер безопасности в том случае, когда заявление об этом им не написано лично. Такая ситуация может иметь место, когда заявление подготовлено лицом, не требующим защиты, но выступающим в интересах субъекта, к которому могут быть применены меры безопасности. При этом подходе согласие лица на применение средств защиты от посткриминального воздействия должно найти закрепление на самом заявлении о применении мер безопасности.

Согласно п. 20.2 приказа МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (далее — Приказ МВД России № 281) сотрудник, осуществляющий прием заявлений (сообщений), регистрирует его в установленном ведомственными правовыми актами порядке ведения делопроизводства. Указанный нормативный правовой акт и иные источники не определяют порядка регистрации таких заявлений.

В данной ситуации допустимо применить положения приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» и зарегистрировать заявление о мере государственной защиты в *Журнале учета письменных обращений граждан*.

Заявление об угрозе применения насилия или выполнения иных противоправных действий в отношении лица может быть основанием для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ. Для осуществления проверки данного факта на предмет наличия признаков преступления необходимо оформить соответствующий повод для возбуждения уголовного дела, в качестве которого может выступать заявление о преступлении (составленное наряду с заявлением о применении мер государственной защиты) либо сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Регистрация и проверка таких сообщений на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, проводится в порядке, установленном ст. ст. 144–145 УПК РФ. Целесообразно, чтобы проверка сообщения о преступлении осуществлялась должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в рамках которого возникла необходимость применения мер государственной защиты.

2. Проверка заявления о применении мер государственной защиты.

Как вытекает из ч. 2 ст. 18 ФЗ № 119, соответствующие должностные лица обязаны проверить заявление о применении мер государственной защиты и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, — немедленно) принять решение о применении мер безопасности или отказать в их применении. Срок исчисляется с момента получения и регистрации такого заявления.

Проверка заявления о применении мер государственной защиты может осуществляться путем производства следственных и иных процессуальных действий. Одновременно с этим сотрудникам оперативных подразделений и подразделений государственной защиты могут даваться поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление реальности угрозы насилия и иных противоправных действий. Следует иметь в виду, что в рамках проверки заявления о посткриминальном воздействии не допускается направлять должностным лицам подразделений государственной защиты поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Принятие решения о применении мер государственной защиты.

Согласно ч. 2 ст. 18 ФЗ № 119 меры безопасности применяются следователем с согласия руководителя следственного органа. Само решение оформляется в виде мотивированного постановления с наименованием «*Постановление о применении мер безопасности*».

В постановлении могут быть отражены следующие обстоятельства:

- номер уголовного дела;
- описание события преступления;
- дата поступления и содержание обращения защищаемого лица;
- сведения, послужившие основанием для принятия решения о применении мер безопасности;
- полные установочные данные защищаемых лиц, их уголовно-процессуальный статус, сведения об избранной мере пресечения;
- сведения о разъяснении защищаемому лицу его прав, обязанностей, а также ответственности за нарушение требований по обеспечению государственной защиты;
- сведения об избранной в отношении подозреваемого (обвиняемого) мере пресечения;
- подпись лица, подтверждающая факт ознакомления с постановлением о применении мер безопасности.

Данное постановление предъявляется для ознакомления лицу, в отношении которого должны быть применены меры защиты. Необходимо, чтобы указанная процедура осуществлялась с участием сотрудника подразделения государственной защиты.

Наряду с постановлением в оперативные подразделения, непосредственно применяющие меры безопасности, направляется сопроводительное письмо, в котором необходимо отразить:

- просьбу о применении мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица;
- контактный телефон защищаемого лица;
- сведения о лице, вынесшем постановление о применении мер безопасности.

Для эффективного осуществления государственной защиты соответствующие оперативные подразделения должны владеть следственной ситуацией по уголовному делу, убедиться в обоснованности применения мер безопасности. В связи с этим можно рекомендовать предоставлять им копии следующих процессуальных документов:

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- протокола допроса, в котором имеются показания лица, указывающие на возможную угрозу противоправных действий;
- протоколов допроса иных лиц, подтверждающих факты имеющих угрозы;
- постановления о применении меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого);

— документов, характеризующих лицо, подлежащее защите (сведения о наличии судимости, нахождения на учете в наркологическом диспансере, психиатрической больнице).

Все сформированные документы направляются в подразделения государственной защиты через канцелярию органа внутренних дел.

Решение о применении мер безопасности, принятое уполномоченным на то лицом, является обязательным для органов, их исполняющих. Нормативные акты не предусматривают возможности их обжалования. Вместе с тем ситуация, когда должностные лица подразделений государственной защиты могут усомниться в наличии оснований для применения мер безопасности, вполне возможна. В данном случае согласно п. 23.1 приказа МВД России № 281 они имеют право лишь обратиться к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, с ходатайством об их отмене.

4. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями после направления материалов для применения мер безопасности.

После направления материалов в подразделения, осуществляющие государственную защиту, взаимодействие с ними следователя продолжается. В частности, следователь имеет право давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица. В свою очередь, оперативные подразделения информируют следователя о мерах, принимаемых в отношении защищаемого лица. Производство следственных действий с защищаемым лицом необходимо согласовывать с сотрудниками подразделения государственной защиты. Документы, содержащие сведения о защищаемом лице и применении в отношении него мер безопасности, должны храниться в условиях, исключающих доступ третьих лиц.

Согласно п. 24.3 приказа МВД России № 281 отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты либо по постановлению (определению) органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты. Отмена мер безопасности может быть инициирована самим защищаемым лицом. В этом случае он представляет следователю письменное заявление.

УДК 343.13

Е. Е. КОРОБКОВА**Проблемные вопросы участия переводчика на досудебном производстве**

Исследуются отдельные вопросы, связанные с участием переводчика на досудебном производстве, а именно определение круга лиц, которым необходимо предоставлять переводчика, критерии оценки степени владения языком судопроизводства, определение круга лиц, которые могут быть назначены в качестве переводчика, порядок его участия в деле.

Ключевые слова: лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком судопроизводства, переводчик, компетентность.

Переводчик вовлекается в уголовный процесс реже, чем все другие участники уголовного судопроизводства, но от этого не умаляется значимость его участия в деле.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, граждане разных национальностей все чаще стали вовлекаться в уголовное судопроизводство. Так, в 2015 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 48 210 преступлений, это на 4,4% больше, чем в 2014 г., а в 17 289 случаях иностранные граждане и лица без гражданства сами стали объектом преступного посягательства, что на 17,5% больше, чем в 2014 г.¹ На наш взгляд, это свидетельствует о возросшей потребности в получении квалифицированной лингвистической помощи переводчика при производстве по уголовному делу.

Участие переводчика в уголовном судопроизводстве обусловлено необходимостью обеспечения прав участников, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Вместе с тем это участие сопряжено с рядом проблем, требующих дополнительного теоретического осмысления. В частности, вызывает сложности установление фактических обстоятельств, определяющих степень владения лицом языком судопроизводства, и в связи с этим необходимость вовлечения переводчика в процесс, а также то, кто именно может быть назначен в качестве переводчика, откуда он должен быть приглашен, может ли в деле участвовать переводчик, приглашенный самим участником, может ли быть один и тот же переводчик у нескольких участников уголовного судопроизводства и т. д. Эти и некоторые другие аспекты будут предметом рассмотрения в нашей статье.

1. Каким участникам уголовного судопроизводства необходимо предоставлять переводчика?

Конституция РФ гарантирует каждому право на пользование родным языком (ч. 2 ст. 26). Развивая и конкретизируя эту конституционную норму, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ

(ч. 2 ст. 18). Анализ норм УПК РФ, посвященных процессуальному статусу отдельных участников (например, пп. 6, 7 ч. 4 ст. 46, пп. 6, 7 ч. 4 ст. 47, пп. 6, 7 ч. 2 ст. 42, пп. 5, 6 ч. 4 ст. 44, п. 5 ч. 2 ст. 54, пп. 2, 3 ч. 4 ст. 56 и др.), позволяет говорить о том, что российское законодательство обеспечивает право пользоваться родным языком или другим языком, которым лицо владеет, не только обвиняемому и подозреваемому, а любому участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты или иным участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Критериев, на основании которых следователь (дознатель) должен сделать вывод о том, что участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, в уголовно-процессуальном законе не установлено.

Официальную позицию по данной проблеме высказала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении по делу Л. В нем указано, что по смыслу закона не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства, хотя бы оно в известной степени и было знакомо с таким языком².

Практика исходит из того, что признает лицом, *не владеющим* языком судопроизводства, того, кто не может изъясняться на языке судопроизводства и не понимает устную речь. Лицом, *недостаточно владеющим* языком судопроизводства, традиционно считается тот, кто плохо понимает разговорную речь и не может свободно изъясняться на ней.

Таким образом, *переводчик должен быть обеспечен тому участнику уголовного судопроизводства, который не может свободно говорить, читать, писать на языке судопроизводства, понимать его или недостаточно этим владеет.*

Следователь (дознатель) не должен при первом допросе лица нерусской национальности ограничиваться лишь постановкой вопроса о том, владеет ли он русским языком и нуждается ли в услугах переводчика, и только на этом основании решает вопрос об участии переводчика в производстве по уголовному делу.

Степень владения языком судопроизводства, достаточная для понимания, умения изъясняться, читать, писать, т. е. для реализации прав лица, должна

быть установлена, а значит, доказана следователем (дознавателем) путем допроса самого лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, его родственников, знакомых, коллег по работе об обстоятельствах, подтверждающих степень владения им языком, на котором ведется уголовное судопроизводство. С этой целью лицом, осуществляющим расследование уголовного дела, должны задаваться вопросы, направленные на установление национальности лица, национального состава семьи, на каком языке разговаривают в семье, в кругу знакомых и друзей, его места рождения и жительства, длительность проживания на территории РФ, какие образовательные учреждения окончил, на каком языке происходило обучение, изучался ли им русский язык, место и характер работы, на каком языке общается во время выполнения трудовых обязанностей, связан ли характер его деятельности с документацией, если «да», то на каком языке и кем заполняются документы и т. д. Кроме того, следователем должны быть приобщены к материалам дела документы (их копии), подтверждающие данные обстоятельства³. Вместе с тем в определенных ситуациях может быть сразу очевиден факт невладения лицом языком уголовного судопроизводства, тогда целесообразно немедленно предоставить ему переводчика без установления дополнительных обстоятельств.

В случае если лицо владеет несколькими языками, ему необходимо будет предоставить переводчика для осуществления перевода на тот язык, употребление которого для него привычно⁴. При этом право выбора языка, которым желает воспользоваться участник процесса для реализации своих прав, в данной ситуации принадлежит ему самому при условии, что степень владения этим языком установлена следователем (дознавателем).

Эти фактические обстоятельства, а именно владеет ли он русским языком, нуждается ли в услугах переводчика, необходимо выяснять уже перед началом производства первого процессуального действия. Здесь же следователь (дознаватель) в обязательном порядке должен разъяснить и обеспечить лицу, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства, право давать показания на родном языке или языке, которым оно владеет. Помимо прочих сведений, в протоколе следственного действия необходимо указать гражданство и национальность лица, обязательно отразить, владеет ли лицо русским языком, нуждается ли в услугах переводчика, и если нуждается, то с какого языка.

Следователь (дознаватель) должен сразу установить степень владения лицом языком судопроизводства и однозначно решить вопрос об обязательности предоставления такому лицу переводчика. Это исключит необходимость впоследствии перед началом каждого следственного действия, проводимого с участием подозреваемого или обвиняемого, разъяснять право участника давать показания на родном языке или языке, которым он свободно владеет, а также пользоваться услугами переводчика.

Это же правило должно распространяться и на случай, если лицо отказалось от услуг переводчика, а потом выразило желание об участии переводчика во

всех следственных и процессуальных действиях, производимых с его участием. Здесь приоритетным должно быть не волеизъявление лица, а достоверно установленная следователем (дознавателем) степень владения лицом языком судопроизводства. Кроме того, это позволит пресечь попытки недобросовестных участников процесса, преследующих корыстный интерес, манипулировать своими заявлениями о знании либо незнании языка уголовного судопроизводства.

Важно помнить: от того, насколько добросовестно следователь (дознаватель) установит степень владения лицом языком уголовного судопроизводства, будет зависеть возможность этого лица реализовать свои права. В случае установления факта невладения или недостаточного владения языком судопроизводства в процесс в обязательном порядке будут вовлечены и переводчик, и защитник. А в случае установления обратного лицу самому предстоит отстаивать свои интересы на языке судопроизводства и в досудебных стадиях, и в суде.

Поэтому, если у следователя (дознавателя) имеются сомнения относительно достаточного владения лицом языком судопроизводства, они однозначно должны толковаться в пользу лица и свидетельствовать о необходимости предоставления такому лицу переводчика.

2. Кто может быть назначен в качестве переводчика при производстве по уголовному делу?

Согласно ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик — это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

Свободно владеть языком — значит просто, легко, без помех, непринужденно, без словаря, без посторонней помощи способностью объясняться, понимать устную речь и содержание письменного или печатного текста, а также способность излагать на языке судопроизводства информацию, полученную с переводимого языка, в сжатые сроки (фактически одновременно с сообщаемым эту информацию, например, дающим показания)⁵.

Уточняя положение о том, что переводчик должен свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода, конкретизируем, что переводчик должен владеть не одним, а как минимум двумя языками. Только при таких условиях можно говорить о том, что лицо, привлекаемое в качестве переводчика, обладает свойством компетенции.

В случае, если лицо, назначаемое в качестве переводчика, может осуществлять перевод только с иностранного языка на родной, а для перевода с родного языка на иностранный необходимо привлекать другого переводчика (т. е. лицо способно осуществлять только односторонний перевод), это говорит о его некомпетентности. Авторитетный переводчик обязан уметь осуществлять двусторонний перевод, т. е. когда одно и то же лицо переводит с иностранного языка на родной и с родного — на иностранный. Двусторонний перевод является приоритетным и указывает на компетентность лица, привлекаемого в качестве переводчика.

Закон в ч. 2 ст. 169 УПК РФ содержит требование об удостоверении в компетентности переводчика. Спра-

ведливо, если этот вопрос будет выяснен следователем (дознавателем) перед началом производства следственного или иного процессуального действия, т. е. до того, как лицо будет назначено в качестве такового.

В целях установления компетентности переводчика следователю (дознавателю) необходимо получить и исследовать документы, подтверждающие знание им языка, необходимого для перевода, например, диплом об окончании специального вуза, документы, подтверждающие наличие дополнительного образования по специальности, документы, подтверждающие место и стаж работы, квалификацию. Теоретически такие сведения также могут быть получены и при непосредственном общении с самим лицом, его коллегами и руководителями соответствующей организации. Но, как справедливо отмечает В. Ю. Стельмах, допросы переводчика относительно своей компетентности в области переводов недопустимы. Во-первых, потому что лицо при этом неминуемо приобретает процессуальный статус свидетеля, даже если его показания не связаны с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания. Это исключает возможность привлечения его к делу в качестве переводчика по формальным основаниям. Во-вторых, такой способ подтверждения компетентности крайне ненадежен, поскольку факт владения языком подтверждается самим лицом, привлекаемым в качестве переводчика, а не объективными сведениями⁶.

Следователь должен быть уверен в достаточном уровне лингвистических знаний лица, привлекаемого в качестве переводчика, и, что немаловажно, его способности и умении синхронно и быстро донести до адресата содержание переводимого текста. Кроме профессиональных навыков, таких как знание языков, словарный запас, опыт осуществления перевода в уголовном судопроизводстве, переводчику необходимо обладать и коммуникативными способностями, личными качествами, располагающими к нему других участников уголовного процесса. Является важным по ряду уголовных дел также владеть специальной юридической, медицинской, экономической (бизнес-) терминологией, устоявшимися выражениями и диалектом переводимого языка. От точности и правильности перевода будет зависеть разрешение уголовного дела по существу.

Следователь (дознаватель), убедившись, что назначаемое лицо владеет языком, знание которого необходимо для перевода, должен выяснить наличие либо отсутствие обстоятельств, дающих основание полагать, что это лицо лично, прямо или косвенно заинтересовано в исходе дела, и нет ли иных данных, устранивающих его от участия в деле (ст. 69 УПК РФ). Таким образом, следователь (дознаватель) должен достоверно установить, не является ли назначаемое лицо потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем, не участвовал ли он в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика и не является ли он близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу, а также наличие

или отсутствие иных обстоятельств, подтверждающих заинтересованность в исходе этого уголовного дела. Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве переводчика не будет основанием для его отвода (ч. 3 ст. 69 УПК РФ).

При установлении указанных обстоятельств назначаемому лицу сторонами может быть заявлен отвод. Отвод такому участнику уголовного судопроизводства может быть заявлен свидетелем, экспертом или специалистом в случае, если они усомнились в компетентности переводчика (ч. 2 ст. 69 УПК РФ). Некомпетентность переводчика может быть установлена лицом, которому он требуется, и в этом случае ему тоже будет заявлен отвод. Кроме того, переводчик может заявить самоотвод. Тем не менее вопрос о компетентности переводчика в досудебном производстве решает следователь (дознаватель) по своему убеждению, основанному на совокупности доказательств, несмотря на то что его мотивированное и аргументированное решение может расходиться с суждениями по этому вопросу других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, следователь (дознаватель) должен обеспечить участникам уголовного процесса, не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства, а в особенности подозреваемому или обвиняемому, возможность реализовать их право на предоставление компетентного переводчика, так как нарушение этого права является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену состоявшихся по делу процессуальных решений.

По сложившейся практике следователь (дознаватель) приглашает переводчика из конкретной организации, с которой орган внутренних дел заключил договор. Предполагается, что это надежное учреждение, несущее ответственность за предоставляемых квалифицированных добросовестных специалистов.

Вместе с тем может случиться, что лицо говорит на редком языке (сванский, мегрельский, ассирийский, курдский, фарси и т. д.) либо с использованием устоявшихся выражений или диалекта переводимого языка (цыганские диалекты, множественные вариации азербайджанского, дагестанского и других языков), переводчиков с которых нигде официально не готовят. В данном случае найти переводчика, владеющего таким языком, очень трудно, и в организации, с которой заключен договор, и в любом другом государственном учреждении или частной фирме, потому что их нет. В этой ситуации в качестве переводчика могут приглашаться преподаватели, аспиранты (адъюнкты) высших или средних специализированных учебных заведений иностранных языков, а также иные лица, которые в силу своей профессии занимаются переводческой работой (референты, менеджеры и др.), в том числе и из других регионов. Как показывает практика, в исключительных случаях в условиях вынужденной необходимости при отсутствии искомым лиц в перечисленных учреждениях в качестве переводчика может быть приглашено и иное лицо, способное понимать устную речь, свободно изъясняться, читать и писать на определенном редком языке и языке судопроизводства. Такое лицо должно быть незаинтересованным, совершеннолетним и дееспособным⁷.

При производстве по уголовному делу нередко возникает вопрос о том, могут ли участники уголовного судопроизводства ходатайствовать о приглашении конкретного переводчика. Однозначного положительного ответа закон не дает, но и не содержит запрета. Поэтому, если переводчик, о назначении которого ходатайствует участник, отвечает требованиям компетентности и незаинтересованности, что достоверно должно быть установлено следователем (дознавателем), он может быть допущен к участию в деле.

Более того, по отдельным категориям дел (например, изнасилование) потерпевшей может быть сложно установить психологический контакт с переводчиком (несмотря на то что следователь должен заранее позаботиться о том, чтобы переводчиком была женщина, т. е. лицо того же пола, старшего возраста, чем потерпевшая, внешне располагающая к беседе и т. д.), поэтому в данной ситуации целесообразно допустить к участию в следственных и иных процессуальных действиях переводчика, о котором ходатайствует участник.

Привлечь к участию переводчика может также защитник. По справедливому утверждению А. П. Рыжакова, «это специфическая форма привлечения в уголовный процесс лица, которое будет выступать в качестве переводчика. Во-первых, потому что защитник переводчика не назначает; во-вторых, переводчик участвует лишь в действиях, производимых защитником; в-третьих, если после такого привлечения лица в качестве переводчика следователь (дознаватель) посчитает необходимым назначить того же человека переводчиком, то ими должно быть вынесено соответствующее постановление»⁸.

Таким образом, участники уголовного судопроизводства могут пригласить конкретного переводчика для участия в следственных и процессуальных действиях, но только следователь (дознаватель) примет окончательное решение о назначении данного лица переводчиком, вынеся соответствующее постановление на основании твердого убеждения в компетентности и беспристрастности последнего.

Вызывает сомнение и тот факт, может ли в деле участвовать несколько переводчиков с одного языка. У одного участника уголовного судопроизводства одновременно не может быть несколько переводчиков. Это не отвечает вопросам целесообразности и необходимости. В следственных действиях, проводимых с участием лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, должен принимать участие один компетентный переводчик. Однако если переводчик по уважительной причине не может принять участие в проводимых следственных действиях в определенный период, то постановлением следователя (дознавателя) будет назначен другой переводчик. Таким образом, следователем (дознавателем) может быть последовательно назначено несколько переводчиков с одного языка. В дальнейшем при необходимости производства следственных и иных процессуальных действий к участию может быть допущен любой из назначенных переводчиков. Главное, чтобы участие переводчика было обеспечено при производстве всех следственных и иных процессуальных действий, проводимых с участием лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком уголовного судопроизводства.

3. Может ли быть один переводчик у нескольких участников с одного языка?

Закон не содержит каких-либо ограничений или запретов в этой части. Аналогия с другими участниками (например, с адвокатом) здесь неуместна. Главный критерий в подобной ситуации — незаинтересованность переводчика, осуществляющего содействие расследованию уголовного дела, который предупрежден об уголовной ответственности за неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования по ст. ст. 307 и 310 УК РФ.

Таким образом, постановлением следователя (дознавателя) в качестве переводчика может быть назначено незаинтересованное лицо, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для осуществления перевода, являющееся компетентным специалистом, владеющим в том числе и специальной терминологией.

В постановлении о назначении лица в качестве переводчика следует обосновать необходимость привлечения к участию в уголовном деле переводчика, а именно, что конкретное лицо не владеет языком уголовного судопроизводства, одновременно с этим знает другой язык и нуждается в услугах переводчика с данного языка, а также то, что лицо, назначаемое в качестве переводчика, свободно владеет двумя обозначенными языками. Только после этого лицо приобретает статус переводчика как участника уголовного судопроизводства с присущими ему правами, обязанностями и ответственностью, которые должны разъясняться ему перед каждым следственным действием, и отметка об этом должна содержаться в каждом протоколе.

¹ Данные Главного информационно-аналитического центра МВД России. URL: http://www.mvd.ru/upload/site1/document_file (дата обращения: 27.07.2016).

² Цит. по: Щерба С. П. Переводчик в российском уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 41.

³ К такому выводу позволяет прийти анализ определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 г. № 243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского М. В. на нарушение его конституционных прав частью 2 ст. 18 УПК РФ».

⁴ Джафаркулиев М. А. Национальный язык и право. Баку, 1990. С. 77; Щерба С. П. Указ. соч. С. 43.

⁵ Гришина Е. П., Саушкин С. А. Правовые основы защиты прав лица, не владеющего языком судопроизводства, в Российской Федерации // Рос. судья. 2008. № 9. С. 16.

⁶ Стельмах В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2014. № 5. С. 194.

⁷ Вопрос о возрасте, с которого можно привлекать гражданина в качестве переводчика по уголовному делу, был тщательно исследован в работах М. А. Джафаркулиева, С. П. Щербы и других ученых, которые пришли к выводу, что по общему правилу в качестве переводчика может быть назначено лицо, достигшее 18 лет, однако, в исключительных случаях, когда производство следственного или процессуального действия не терпит отлагательства и невозможно найти другого переводчика в данной местности, может иметь место приглашение лица, не достигшего совершеннолетия. Вместе с тем во всех случаях переводчиком не может быть лицо моложе 16 лет, поскольку именно с этого возраста наступает уголовная ответственность за заведомо неправильный перевод и за разглашение данных предварительного расследования по ст. ст. 307 и 310 УК РФ (Джафаркулиев М. А. Указ. соч. С. 77; Щерба С. П. Указ. соч. С. 64).

⁸ Рыжаков А. П. Переводчик в уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 59 УПК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.985

Л. Ю. АКСЕНОВА, А. Т. АНШЕВА, М. М. БУРКИН**Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности**

На основе предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), разъяснений высших судебных органов России, отдельных нормативных источников формулируется круг обстоятельств, подлежащих установлению по делам о мошенничествах в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, предпринимательская деятельность, обстоятельства, подлежащие установлению, обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследование, раскрытие.

Экономическое мошенничество — понятие, охватывающее серию однородных по содержанию преступных действий. В общем смысле экономическое мошенничество — это любые предусмотренные законом формы завладения имуществом, совершенные в процессе оказания услуг, реализации либо приобретения товаров. Однако это определение не отражает хозяйственно-экономического смысла подобных операций. В литературе встречаются попытки определения данной группы деяний. Так, Т. Дмитриенко считает, что основной признак мошенничества в сфере экономики — отвлечение из хозяйственного оборота и нецелевое использование привлеченных по договорам оборотных средств, включая кредиты банков¹.

В. Д. Ларичев под коммерческим мошенничеством понимает противоправные действия, направленные на присвоение товаров, денежных средств, получение иных имущественных выгод, совершенные в процессе хозяйственной деятельности либо под ее прикрытием². Эти определения упускают из виду, что в современных условиях хозяйственная деятельность — это только лишь один сектор рыночной экономики. Некоторые самостоятельно функционирующие макроэкономические системы не охватываются понятием хозяйственной деятельности. УК РФ исследуемое понятие также не раскрывает. В данном случае надлежит обратиться к положениям ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской «является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке». Следовательно, любая деятельность (любой ее вид) становится предпринимательской, как только начинает осуществляться систематически, самостоятельно и на свой риск для извлечения прибыли. При этом получение прибыли непосредственно от данной деятельности необязательно, деятельность должна быть лишь направленной на ее получение. Прилагательное «систематическое» указывает на то, что разовая сделка между физическими лицами не может быть признана предпринимательской деятельностью. Терми-

нов «вид предпринимательской деятельности», «способ осуществления предпринимательской деятельности» и т. д. действующее законодательство не содержит. Таким образом, понятие «предпринимательская деятельность» обладает несколькими признаками:

— это самостоятельная инициативная деятельность, осуществляемая субъектом от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность;

— направлена на получение прибыли, которая выступает главной целью хозяйственной деятельности;

— осуществляется на постоянной профессиональной основе и предполагает ее государственную регистрацию (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель), а в отдельных случаях на определенные виды деятельности — лицензирование (в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³).

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в ст. 159 УК РФ был введен дополнительный квалифицированный состав мошенничества, предусмотренный чч. 5–7, а именно мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Таким образом, законодатель фактически ввел новый вид мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

В целях успешного планирования и расследования уголовного дела следователю (дознавателю) необходимо определить перечень обстоятельств, подлежащих установлению, объем которых строится на обстоятельствах, подлежащих доказыванию (предмете доказывания), в том числе и по делам о мошенничествах в названной сфере. В зависимости от особенностей конкретного преступления обстоятельства, подлежащие установлению, могут конкретизироваться, дополняться, а последовательность их установления может варьироваться.

Считаем справедливым представить общий для всех мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности перечень обстоятельств, подлежащих установлению. Так, к обстоятельствам, подлежащим

установлению по указанной категории уголовных дел, относятся следующие.

1. Установление факта мошенничества. Не подпадают ли действия виновного лица под признаки административного правонарушения, не являются ли они гражданско-правовым деликтом, фактом нарушения финансовой дисциплины, не было ли причинение ущерба следствием недобросовестного исполнения своих обязанностей, не подпадает ли деяние под признаки неосторожного деяния, что, в свою очередь, исключает уголовную ответственность. Предмет мошенничества (что было присвоено), какая сумма денег незаконно была получена мошенником.

2. Установление места совершения преступления. Следует учитывать, что юридический адрес организации может не совпадать с фактическим местонахождением офиса фирмы виновного либо потерпевшего. Мошенничество в предпринимательской сфере часто приобретает вид продолжаемого преступления, последствия от которого могут наступить в месте, не связанном с местом совершения общественно опасного деяния. Например, при получении наличных денег по подложным документам потерпевший может являться иногородним лицом.

3. Установление времени совершения преступления. Точное время иногда сложно установить, поэтому при формулировании обвинения следователями указывается ориентировочный, относительно установленный период, в течение которого осуществлялась преступная деятельность. В указанном случае приходится руководствоваться общими данными, полученными в ходе расследования.

4. Цель, мотив, умысел совершенного деяния.

Цель — безвозмездное обращение в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или права на него. Выясняется форма хищения. Устанавливается момент окончания деяния, а именно время, когда то или иное имущество поступило в неправомерное владение виновного лица или третьих лиц, и получили ли они реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

Право на имущество должно быть закреплено юридически (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, которые в соответствии с законом подлежат такой регистрации; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи векселя; со дня вступления судебного решения в законную силу, на основании которого за лицом будет признано право на имущество; со дня принятия иных правоустанавливающих решений и др.).

В процессе расследования важно выяснить мотив преступления. В некоторых случаях мотивы деяния могут влиять на индивидуализацию наказания. Мотивом совершения преступления может быть желание вывести предприятие из кризисного состояния, улучшить положение сотрудников, вернуть долг либо, наоборот, лица действовали исключительно из корыстных интересов.

Наличие преступного умысла, возникшего у лица до получения чужого имущества или права на

него. Требуется уточнения и закрепления момент, связанный с реальной возможностью исполнения принятых на себя обязательств, а также заведомое отсутствие у лица намерения их выполнить (получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно намеревалось возвращать долг или иным способом исполнять принятые обязательства). Итак, предстоит выяснить:

— какова история взаимоотношений между потерпевшим и виновным лицом, длительность отношений между ними, заключались ли ранее между ними договоры и исполнялись ли они виновным лицом;

— точную схему их взаимоотношений, схему взаиморасчетов, определить, соответствует ли структура взаимоотношений текущему гражданскому, финансово-экономическому законодательству;

— если виновный ранее не исполнял договорные обязательства, то какова причина заключения нового договора;

— какие сведения были представлены лицом в обоснование своей платежеспособности, что является подтверждением;

— имеются ли сведения о неисполненных кредитных обязательствах виновного лица перед какими-либо финансовыми или кредитными организациями;

— имеются ли сведения о финансовом состоянии виновного лица в настоящее время, какие именно, каков источник их получения;

— сокрывалась ли информация о наличии задолженностей или залога имущества;

— создавались ли лжепредприятия (фирмы-однодневки), в том числе выступающие в качестве одной из сторон в сделке;

— имелись ли в наличии соответствующие разрешения (лицензии) на осуществление той или иной обозначенной деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору;

— использовались ли подлинные или фиктивные документы о ведении финансово-хозяйственной деятельности для подтверждения своей платежеспособности;

— имелась ли у лица реальная финансовая возможность исполнять заявленные обязательства.

Заведомость намерений не исполнять своих обязательств является главным элементом в данном сегменте.

5. Способ преступления. На основании разъяснений высших судебных органов⁴ следует установить, каким способом (обманом или злоупотреблением доверия) было совершено хищение; какие при этом сообщались заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения либо наличествовало умалчивание об истинных фактах, имели место умышленные действия (состоящие, например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги, в имитации кассовых расчетов и т. д.).

Кроме того, важно установить, к чему могут относиться ложные сведения (к юридическим фактам

и событиям, качеству, стоимости имущества, личности, его полномочиям, намерениям); использовались ли и каким образом доверительные отношения с собственником имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам; характер доверия и чем оно было ранее обусловлено (например, служебным положением либо личными или родственными отношениями лица); способ мошенничества с криминалистических позиций, а именно наличие полнотруктурности или усеченности способа и его элементного состава. Прежде всего, это действия виновных лиц по подготовке к деянию, непосредственному выполнению объективной стороны преступления, действия по сокрытию деяния (утаивание, уничтожение, маскировка преступной деятельности, фальсификация, инсценировка).

6. Установление сферы деятельности, в которой состоялось деяние. Следует выяснить, положения каких нормативных правовых актов регламентируют данную деятельность, какие из них были нарушены; определить перечень документов, указывающих на незаконность действий виновных лиц, выявить схему документооборота по обманной операции. В случае если мошенничество совершено с использованием бухгалтерской документации, то дополнительно нужно уточнить, кто из должностных лиц фирмы отвечал за организацию этого участка деятельности; определить механизм сокрытия средств от бухгалтерского учета; выявить группу первичных документов, в которых содержатся искаженные данные; установить, средствами каких фондов завладело виновное лицо, какие сводные документы были составлены виновным для сокрытия следов деяния; попытаться обнаружить следы уничтожения документов и данные ведения двойной бухгалтерии; установить обоснованность перечислений и правильность взаимозачетов; определить группу фиктивных бухгалтерских проводок и правильность зачисления средств на какие-либо счета бухгалтерского учета. Вместе с тем проверить компетентность руководителя в сфере бухгалтерского учета, его осведомленность о деятельности бухгалтера.

7. Определение круга лиц, ответственных за нормальное функционирование данной системы коммерческих или иных отношений, проверка их на причастность к совершенному преступлению, а также возможность выступать в качестве свидетелей, консультантов.

8. Определение размера хищения, причиненного деянием ущерба. Применительно к чч. 2–5 ст. 159 УК РФ следует обращаться к положениям примечания к ст. 158 УК РФ, а к чч. 6–7 ст. 159 УК РФ — Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ⁵. Приняты примечания к ст. 159 УК РФ, вводящие собственные объемы значительного ущерба, крупного и особо крупного размера хищения.

В целях обеспечения гражданского иска, если в результате осуществления мошенничества причинен ущерб, характеристики финансово-хозяйственного положения нужно истребовать необходимую инфор-

мацию о доходах виновного из территориальных органов следующих ведомств:

— Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствующих службах по вопросам миграции — о наличии у виновного паспорта гражданина Российской Федерации и заграничного паспорта, о его паспортных данных, а также сведения о его месте жительства и месте пребывания;

— Пенсионного фонда Российской Федерации — сведений о страховом номере индивидуального лицевого счета виновного лица (СНИЛС), о доходах и отчислениях в фонд, о получении виновным лицом пенсии, а также информации о его месте работы;

— Федеральной налоговой службы — сведений об идентификационном номере налогоплательщика (виновного лица), выписку из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), а также сведений о наличии у виновного долей в уставном капитале юридического лица, сведений о том, является ли должник учредителем юридического лица.

Нужно получить информацию об имуществе виновного лица:

— от банков и кредитных учреждений — о наличии у лица счетов (вкладов), выписки о движении денежных средств по счетам;

— от Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии — о наличии объектов недвижимого имущества, объектов незавершенного строительства, прав долгосрочной аренды;

— от Государственной инспекции безопасности дорожного движения — о зарегистрированных на имя виновного лица транспортных средствах;

— от Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору — о наличии у виновного лица специальной техники;

— от Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России — о наличии у виновного лица маломерных судов (катера, лодки, яхты и т. п.);

— от Федеральной службы по интеллектуальной собственности — о наличии зарегистрированных на виновное лицо изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания.

9. Установление факта свободного волеизъявления потерпевшего: не происходила ли передача имущества в результате физического либо психического принуждения (в этом случае речь может идти о более тяжком преступлении (вымогательстве)). В некоторых случаях в процессе расследования может возникнуть необходимость проверить, не было ли деяние совершено в условиях коммерческого либо хозяйственного риска, крайней производственной необходимости и пр.

10. Данные о личности преступника, о мошеннической преступной группе и иных лицах, участвовавших в ее действиях (состав, численность, техническая оснащенность и вооруженность, связь с коррумпированными элементами, специализация). Особое внимание следует уделить установлению признаков соучастия в преступлении (группой лиц по предварительному сговору, организованной

группой); структуры взаимоотношений и степени сплоченности группы, степени виновности каждого соучастника⁶. Необходимо установить также размер доли, полученной каждым соучастником, определить наличие умысла на мошенничество в действиях каждого соучастника, собрать материалы, характеризующие личность каждого соучастника, определить смягчающие и отягчающие их вину обстоятельства, наличие либо отсутствие обстоятельств, повлекших прекращение уголовного преследования.

Обстоятельства, характеризующие личность виновного, исследуются по таким критериям, как:

— биографические (демографические) данные (имя, отчество и фамилия, место рождения, пол, возраст, этническая принадлежность);

— биологические свойства (физическая конституция, состояние здоровья, перенесенные заболевания, физические недостатки, особые приметы и др.);

— социальные свойства: а) направленность личности (мировоззрение, убеждения, принципы, ценности, интересы, идеалы и др.); б) сведения об условиях и образе жизни, социальных связях (производственная и бытовая характеристика, круг знакомств и др.);

— психологические свойства: а) психические формы отражения (ощущение, восприятие, память, мышление и др.); б) биологически обусловленные свойства (темперамент, характер, воля и др.);

— способности (возможности, опыт) (объем и качество знаний, навыки, умения, привычки и др.);

— уголовно-правовые признаки⁷.

11. Обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению, составляет информативную сторону процесса досудебного производства, служит целям проверки наличия в той или иной информации оснований для начала предварительного расследования, по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Дмитриенко Т. Новые виды судебно-экономических экспертиз // Хоз-во и право. 1993. № 10. С. 32.

² Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной системе и противодействие им: учеб.-практ. пособие. М., 1996. С. 124.

³ Рос. газета. 2016. 6 мая.

⁴ На это обстоятельство Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает непосредственное внимание в пп. 1, 3 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (Там же. 2008. 12 янв.).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Мошенничества в сфере экономической деятельности могут совершаться преступными сообществами (ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)»). При этом надлежит доказать все признаки указанного состава преступления. При квалификации действий соучастников следователь (дознатель) определяет вид соучастия.

⁷ Аксенов Р. Г., Аксенова Л. Ю., Бондарева М. В. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений. Омск, 2003. С. 7–8.

УДК 343.13

П. В. КОЗЛОВСКИЙ, Е. Н. ЧЕМЕРИЛОВА**Исчисление процессуального срока сутками**

В статье отражены существенные противоречия в практике исчисления срока сутками при проверке сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел. Обосновывается вывод о том, что порядок исчисления срока сутками в ст. 128 УПК РФ не претерпел принципиальных изменений по сравнению с порядком, предусмотренным ст. 103 УПК РСФСР 1960 г.

Ключевые слова: сутки, срок предварительного следствия, срок дознания, срок проверки сообщений о преступлениях, исчисление.

В правоприменительной деятельности присутствует неопределенность относительно исчисления срока сутками. Имеются примеры различного толкования закона о продлении срока следствия по одному и тому же уголовному делу при обращении в Следственный департамент МВД России. Иногда подходы к исчислению сроков отличаются в различных службах одного ОВД.

Поиск правильного ответа требует обратиться к истории. Согласно ст. 103 УПК РСФСР 1960 г. при исчислении сроков не принимали в расчет тот час и те сутки, которыми начиналось течение сроков, т. е. начальный момент течения срока был четко определен. Иначе этот вопрос регламентирован в УПК РФ. В части 2 ст. 128 УПК РФ указано, что срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. При этом вопрос о моменте начала течения срока в законе не оговорен.

Пробел в норме уголовно-процессуального закона, касающийся отсутствия формулировки о начале течения срока, исчисляемого сутками, ведет к отсутствию единообразия в применении уголовно-процессуального закона на практике сотрудниками органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры.

По мнению К. Б. Калиновского, «налицо коллизия двух норм части 1 и части 2 статьи 128 УПК РФ. Согласно известному правилу толкования правовых норм в случае подобных сомнений закону придается более мягкий смысл. Полагаем, что в том случае, если окончание срока, исчисляемого сутками, в 24 часа последних суток этого срока благоприятствует защите интересов личности в уголовном процессе, применяется именно этот порядок. Например, началом 10-суточного срока для подачи кассационной или апелляционной жалобы содержащимся под стражей осужденным можно считать 0 часов 00 минут следующих суток за теми, когда ему вручили копию приговора. Если же фактическое продление срока до 24 часов последних суток умаляет права личности, то срок должен заканчиваться в соответствующий астрономический час»¹. При этом К. Б. Калиновский привел пример исчисления срока сутками. Так, в отношении подозреваемого в порядке ст. 100 УПК РФ мера пресечения применена в 11 часов 15 июля. В этом случае в течение 10 суток с момента применения меры пресечения ему

должно быть предъявлено обвинение. По смыслу ст. 128 УПК РФ, оставшаяся часть суток, в которые с момента задержания начинается течение данного срока, принимается во внимание. Таким образом, по мнению К. Б. Калиновского, в приведенном примере 10-суточный срок для предъявления обвинения следует считать истекшим не в 24 часа 25 июля, а в 11 часов тех же суток.

Подобный подход вызывает возражения, так как сам по себе порядок исчисления сроков нейтрален и не может меняться в зависимости от интересов стороны защиты. Это создает правовую неопределенность и нарушает принцип равенства сторон. Нельзя утверждать, что подозреваемому (обвиняемому) всегда выгодно уменьшение срока расследования. Так, уменьшение срока дознания может привести к невозможности полноценного исследования доводов стороны защиты, необходимости продления срока расследования, что потребует дополнительных сил, времени, а в итоге приведет к ограничению права на доступ к правосудию. Как поступить, если в различных ситуациях обвиняемому будет выгодно исчислять срок по-разному?

Однако правоприменительная практика взяла за основу указанный подход. Для правоохранительных органов при исчислении срока в ряде случаев под сутками понимают время с 0.00 до 24.00, а при исчислении срока для граждан — временной интервал, равный 24 часам. На наш взгляд, порядок исчисления срока должен быть единым. Говоря об исчислении срока сутками, мы подразумеваем не астрономический промежуток времени, который начинается в 0 часов 00 минут соответствующего дня и завершается в 24 часа 00 минут того же дня, а интервал времени, равный 24 часам².

Понятие «сутки» употребляется в нескольких смыслах: а) интервал времени, равный 24 часам; б) период обращения земли вокруг своей оси (звездные сутки); в) период обращения земли вокруг солнца; г) сутки как синоним слову «день», т. е. интервал от 0 до 24 часов одного календарного дня³. Сложность в понимании смысла ст. 128 УПК РФ заключается в том, что для определения продолжительности срока понятие «сутки» используется как временной интервал, равный 24 часам, а для определения момента окончания срока — как интервал от 0 до 24 часов одного календарного дня. Если предположить, что по-

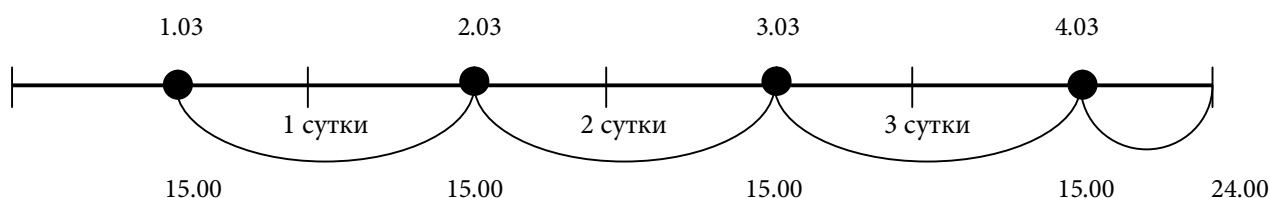

Рис. Исчисление срока сутками

нятие «сутки» равнозначно понятию «календарный день», то положение ч. 2 ст. 128 УПК РФ о том, что «срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток», не имеет смысла. Календарный день (сутки) истекает только в 24.00. Соответственно, положение ч. 2 ст. 128 УПК РФ необходимо понимать следующим образом — срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последнего дня.

Вывод о том, что под сутками понимается временной интервал, равный 24 часам, подтверждается при анализе Гражданского процессуального кодекса РФ (ст. ст. 107, 108) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (ст. ст. 113, 114), где срок исчисляется днями и истекает в 24 часа последнего дня. Таким образом, понятие «день» не равнозначно понятию «сутки», несмотря на не вполне корректное использование терминологии в УПК РФ.

Кроме того, законодателем порядок исчисления сроков урегулирован так, что никогда не приводит к их сокращению. Оговорки, связанные с порядком исчисления сроков, не направлены на его уменьшение: срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним рабочий день. И лишь в конкретных случаях (исчисление срока задержания, содержания под стражей, домашнего ареста) перенос даты окончания срока не допускается, но и сокращения срока не происходит.

Таким образом, в процессуальном законодательстве под понятием «сутки» понимается *временной интервал, равный 24 часам*.

Данный подход полностью поддерживается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ рассмотрел кассационную жалобу на заключение судебной коллегии Читинского областного суда от 29 марта 2005 г. о наличии в действиях И. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, в которой адвокат указывал на то, что суд рассмотрел представление прокурора с нарушением 10-дневного срока. В части, касающейся исчисления 10-суточного срока, кассационная жалоба оставлена без удовлетворения. При этом Верховный Суд РФ указал, что представление прокурора поступило в областной суд 18 марта 2005 г., его рассмотрение было назначено на 28 марта 2005 г., т. е. в установленные законом (ч. 2 ст. 128, ч. 4 ст. 448 УПК РФ) сроки⁴.

Подобного подхода при исчислении сроков сутками высшая судебная инстанция неизменно придерживалась в более поздних решениях и руковод-

ствуется в настоящее время⁵. В обоснование такой позиции к исчислению срока сутками проанализируем нормы, приведенные в ст. 128 УПК РФ. Так, по смыслу ч. 1 ст. 128 УПК РФ при исчислении сроков часами и сутками тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, принимаются во внимание. Вместе с тем в ст. 128 УПК РФ нет никаких указаний относительно неполного дня или неполных суток. Таким образом, при исчислении сроков часами и сутками моменты начала течения и начала исчисления уголовно-процессуального срока совпадают, разница между данными видами срока — в моменте окончания.

Например, заявление о преступлении поступило 1 марта в 15.00 (рис). С этого момента начинается течение срока. Последними сутками будет являться 4 марта. Соответственно, срок проверки сообщения о преступлении истечет 4 марта в 24.00.

Если уголовное дело возбуждено дознавателем 1 января в 15.00, срок дознания истечет 31 января в 24.00.

Таким образом, срок, исчисляемый сутками, начинается в тот час и ту минуту, когда зарегистрировано сообщение о преступлении, принято решение о возбуждении уголовного дела, но истечет не в соответствующий час и минуту последних суток, а в 24 часа. Соответственно, несмотря на изменившуюся формулировку нормы, по существу порядок исчисления срока сутками остался такой же, как в ст. 103 УПК РСФСР 1960 г.

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Артамонов А. Н., Седельников П. В. Исчисление срока при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2011. № 1. С. 34.

³ Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М., 1976. Т. 25. С. 97 ; Большой толковый словарь русских существительных / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2005. С. 233 ; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2004. Т. 4. С. 609 ; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 732 ; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Л. П. Евгеньевой. М., 1988. Т. 4. С. 309.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2005 г. № 72-о05-21. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2009 г. № 64-О08-55 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Верховного Суда Российской Федерации № 205-АПУ15-4сп // Там же.

УДК 343.13

О. В. БАЛАНДЮК**Исполнение обязательств при реализации статьи 112 УПК РФ**

Рассматриваются процессуальные аспекты исполнения меры уголовно-процессуального принуждения в виде обязательства о явке. Проводится анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих вопросы исполнения обязательства о явке, предлагаются меры по их совершенствованию.

Ключевые слова: мера принуждения, исполнение, участник уголовного судопроизводства, обязательство о явке.

Исполнение меры принуждения, предусмотренной ст. 112 УПК РФ, состоит в возложении на участника уголовного судопроизводства следующих обязанностей: являться по вызовам в орган расследования или суд, незамедлительно сообщать о перемене места жительства. Применение обязательства о явке порождает разные по своему характеру правоотношения. Если к подозреваемому (обвиняемому) данная мера применяется при отсутствии сведений, указывающих на возможность его уклонения от расследования, то в отношении других участников уголовного процесса она может быть реализована при наличии данных, свидетельствующих о фактах несвоевременной явки с их стороны.

В ходе применения данной меры принуждения на лицо возлагается ряд обязанностей. В первую очередь, это обязанность своевременно являться в органы расследования или суд. Как справедливо отмечают ученые-процессуалисты, анализируемой мере принуждения законодатель отводит роль способа обеспечения быстрой явки участника уголовного процесса в органы расследования или суд¹. Данная обязанность возникает с момента вызова лица в установленном законом порядке. Эта процедура подробно описана законодателем в ст. 188 УПК РФ. После получения повестки лицо, вызываемое в органы расследования или суд, обязано прибыть в назначенный срок либо заранее уведомить о причинах неявки. Предусмотрен и другой способ вызова участников уголовного судопроизводства. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 утвержден Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений² (далее — Регламент), в котором предусмотрен порядок вызова указанных лиц в суд, а также предложены образцы текста СМС-извещений³.

Возникает логичный вопрос о правовых последствиях неявки лица, вызванного посредством СМС-сообщения. Полагаем, рассматриваемый способ извещения участников уголовного судопроизводства может быть приравнен к направлению повестки ввиду следующих обстоятельств. Во-первых, в соответствии с Регламентом участник судопроизводства дает добровольное согласие на извещение путем направления СМС-сообщений на указанный им номер мобильного телефона, которые он обязуется ежедневно просматривать. Во-вторых, лицо считается извещенным с момента поступления со-

ответствующего СМС-сообщения. Таким образом, будучи извещенным посредством СМС-сообщения о вызове в суд, участник уголовного судопроизводства обязан исполнить возложенное на него обязательство своевременно явиться. Однако изложенный порядок предусмотрен только для вызова участников судопроизводства в судебное заседание или совершения отдельных процессуальных действий в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства и судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего (п. 2.1 Регламента). Так, извещение участников уголовного судопроизводства посредством СМС-сообщения допускается: в стадии подготовки и назначения уголовного дела к судебному разбирательству⁴, при проведении судебного разбирательства⁵, в том числе при рассмотрении уголовного дела в особом порядке⁶. В досудебном производстве извещение путем СМС-сообщений обязательно только при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ⁷, а также ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу⁸. При производстве предварительного расследования аналогичный порядок уведомления законодателем не установлен. Представляется целесообразным распространить процедуру уведомления посредством направления СМС-сообщения и на досудебное производство⁹. Такие изменения, наряду с применением данной меры принуждения, позволят обеспечить быструю явку участников уголовного судопроизводства. Неисполнение указанной обязанности будет служить основанием для применения уголовно-процессуального привода.

При рассмотрении вопросов исполнения ст. 112 УПК РФ нельзя оставить без внимания саму процедуру наделения участника уголовного судопроизводства обязанностью являться по вызовам в органы расследования или суд. Она не только возникает с получением повестки, но и вытекает из общеправового статуса лица. Так, потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или в суд (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Аналогичная обязанность возлагается законодателем и на других участников уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 3 ст. 54, п. 1 ч. 6 ст. 56, п. 6 ч. 4 ст. 57, ч. 4 ст. 58, п. 3 ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ).

В юридической литературе представлены различные суждения относительно правоотношений, возникающих в ходе применения ст. 112 УПК РФ.

По мнению К. В. Задерако, обязательство о явке не носит характера принуждения, является средством обеспечения оперативности явки лиц, вызванных в орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, а также формой удостоверения факта разъяснения участникам их прав и обязанностей, а потому должно быть обязательной мерой и его регламентация должна осуществляться в рамках статусных норм, в связи с чем от него как от меры принуждения следует отказаться¹⁰.

Другой позиции придерживается С. Н. Воробей. Несмотря на редкое применение обязательства о явке в уголовном судопроизводстве, она считает, что нельзя исключать из нее элементы принуждения, как предлагает К. В. Задерако. По ее мнению, вполне очевидно, что на лицо, вовлеченное в сферу уголовного судопроизводства, налагаются определенные обязанности, ущемляющие его права и интересы, например, обязанность своевременно являться по вызовам указанных в законе должностных лиц и незамедлительно сообщать о перемене места жительства¹¹. Убедительными в связи с этим представляются рассуждения И. Ф. Демидова о том, что принуждение в уголовном процессе следует рассматривать в виде системы, одной из составляющих которой выступает психическое принуждение в отношении обязанного лица (угроза использовать силовые методы или юридическую ответственность). По мнению ученого, психическое воздействие на обязанного субъекта — основная и обязательная составляющая в механизме процессуального принуждения, и только отказ от выполнения своих процессуальных обязанностей служит основанием так называемого вторичного, более жесткого, следующего за психическим, принуждения в виде непосредственного физического воздействия (при нарушении обязательства о явке это будет применение привода)¹². Что касается принуждения в целом, И. Ф. Демидову удалось наиболее точно определить природу правоотношений, возникающих в ходе исполнения меры принуждения, предусмотренной ст. 112 УПК РФ.

Рассматривая указанный механизм, можно предположить, что законодателем не предусмотрены какие-либо средства контроля за его надлежащим исполнением. Однако, как верно отметил Э. К. Кутуев, ряд мер уголовно-процессуального принуждения имеет моральный характер, к которым в числе других мер он отнес и обязательство о явке¹³. Учитывая данную отличительную черту, полагаем возможным отнести к средствам контроля за надлежащим исполнением обязательств, предусмотренных ст. 112 УПК РФ, морально-психологическое воздействие в виде таких приемов, как разъяснение, внушение, убеждение¹⁴. Первый из них состоит в разъяснении участнику уголовного судопроизводства следующих обстоятельств: права быть надлежащим образом уведомленным о необходимости явиться в органы расследования или суд; обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 112 УПК РФ; а также последствий их нару-

шения. В таком механизме сложно разделить между собой приемы в виде внушения и убеждения, поскольку они применяются в неразрывном единстве друг от друга. Названные методы воздействия заключаются в вербальном влиянии на участника уголовного судопроизводства, которое включает в себя систему обоснованных доводов о необходимости соблюдения возлагаемых на него обязательств. Являясь методами стимулирования поведения, внушение и убеждение не предполагают принудительного воздействия на лицо. Введение каких-либо дополнительных средств контроля за надлежащим исполнением ст. 112 УПК РФ представляется нецелесообразным по следующим причинам. Во-первых, обязательство о явке выполняет роль превентивной меры принуждения. Ее применение предполагает наложение минимальных ограничений на участника уголовного судопроизводства. Во-вторых, за ее нарушение, в зависимости от процессуального статуса субъекта, к которому она применяется, предусмотрены уголовно-процессуальные санкции в виде привода, денежного взыскания, применения меры пресечения. В связи с этим считаем правильным оставить выбор средств контроля за надлежащим исполнением ст. 112 УПК РФ на усмотрение правоприменителя.

Отдельное внимание следует уделить обязанности незамедлительно сообщать о перемене места жительства. В юридической литературе предлагают уведомлять о перемене не только места жительства, но и места пребывания¹⁵. Законом РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» к местам пребывания отнесены гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно. Согласимся с мнением ученых-процессуалистов о внесении таких изменений в УПК РФ. Вместе с тем представляется целесообразным уведомлять о перемене места пребывания на срок более 24 часов. Полагаем, что отсутствие лица в течение меньшего периода времени не отразится на производстве расследования.

Анализ правоотношений, возникающих в ходе исполнения меры принуждения в виде обязательства о явке, позволяет сделать следующие выводы.

Обязательство о явке — мера принуждения, при реализации которой к участникам уголовного судопроизводства применяются минимальные ограничения. Исполнение обязательства о явке ограничивается мерами морально-психологического воздействия в виде таких приемов, как разъяснение, внушение, убеждение. Целью их применения является осознание участником уголовного судопроизводства необходимости надлежащим образом выполнять возложенные на него обязанности, закрепленные ст. 112 УПК РФ. В связи с этим законодателем не предусмотрены какие-либо средства контроля за

ее надлежащим выполнением. Их выбор зависит от правоприменителя.

Для надлежащего исполнения меры принуждения в виде обязательства о явке представляется целесообразным обязать лицо, в отношении которого взято обязательство о явке, незамедлительно сообщать о перемене не только места жительства, но и места пребывания (на срок более 24 часов); а также внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство — изложить ч. 1 ст. 188 УПК РФ в следующей редакции: «Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой или посредством СМС-сообщения, где указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин».

¹ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск, 2003. С. 138.

² Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. Февраль. № 2.

³ Подробнее см.: Егоров Е. В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений // Администратор суда. 2012. № 4. С. 16–18; Рыжаков А. П. Извещение сторон о месте, дате и времени судебного заседания по делам в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Советник юриста. 2013. № 3. С. 16–28; Казначей И. В. Уведомление участников уголовного судопроизводства с помощью современных средств технической коммуникации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 182–186; Судебный департамент вводит СМС-извещение участников судебных заседаний по всей стране (Редакционный материал) // Налоги (газета). 2014. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 7.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (Рос. газета. 2010. 13 янв.).

⁵ Пункт 15.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁶ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»); п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (Рос. газета. 2012. 11 июля).

⁷ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁸ Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (Рос. газета. 2013. 27 дек.).

⁹ Аналогичное предложение высказал в юридической литературе Т. В. Жолтоног (Жолтоног Т. В. Основания и проблемы применения привода к потерпевшему и свидетелю, уклоняющихся от явки по вызову // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 22).

¹⁰ Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 62–63.

¹¹ Воробей С. Н. Проблемы обеспечения прав личности при принуждении // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 303–304; Её же. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 98–99.

¹² Демидов И. Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1995. С. 41–47.

¹³ Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 106–107. См. также: Капустянский В. Г. Убеждение и принуждение в советском уголовном процессе : учеб. пособие. М., 1990. С. 17. На мягкость меры принуждения в виде обязательства о явке в юридической литературе указывали Г. Н. Ветрова, Ф. М. Кудин, отмечая ее превентивный характер (Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. С. 68–74; Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. С. 34).

¹⁴ Подробнее о применении указанных методов в уголовном судопроизводстве см.: Еникеев З. Д. Механизм уголовного преследования : учеб. пособие. Уфа, 2002. С. 76–93; Шевелева С. В. Убеждение и принуждение как основные методы государственного воздействия // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. (24 мая 2010 г.). Курск, 2010. С. 119–122. В юридической литературе высказано мнение об отнесении обязательства о явке к мерам процессуального убеждения (Коломеец В. К. Основные положения УПК РФ: новации и традиции : науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2007. С. 64–68).

¹⁵ Подробнее см.: Булатов Б. Б., Николюк В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М., 2003. С. 36; Булатов Б. Б. Указ. соч. С. 141.

Отграничение присвоения и растраты, совершаемых с использованием своего служебного положения, от смежных составов преступлений

На основе проведенного анализа современной судебной практики раскрывается содержание такогоотягчающего обстоятельства присвоения и растраты, как использование своего служебного положения. Предлагаются критерии отграничения присвоения и растраты, совершаемых с использованием своего служебного положения, от иных форм хищения, а также от злоупотребления полномочиями.

Ключевые слова: присвоение и растрата, мошенничество, использование своего служебного положения, злоупотребление полномочиями, подделка документов.

Современная судебная практика под использованием служебного положения обычно понимает осуществление лицом своих властных или иных служебных полномочий либо использование форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, а равно использование авторитета и значимости занимаемой должности, нахождения в подчинении иных служащих, в отношении которых осуществляется руководство со стороны виновного лица. При этом использование родственных и дружеских связей, личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не могут рассматриваться как использование служебного положения¹. Таким образом, под использованием лицом своего служебного положения понимается не только осуществление служебных полномочий (реализация юридических возможностей виновного лица), но и использование авторитета власти, должности, служебных связей, влияние аппарата управления, совершение заведомо незаконных действий (бездействия) по службе и пр. (реализация фактических возможностей субъекта преступления).

Однако применительно к хищениям большинство ученых и судебная практика понятие служебного положения рассматривают не так широко.

В соответствии с последними разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать: должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ; государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами; иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)².

Закон говорит о том, что особые возможности по службе должны быть использованы именно как способ изъятия имущества (при растрате), обращения его в свою пользу или пользу третьих лиц (при присвоении). Поэтому полномочиями, которые применяются в рамках использования служебного положения как квалифицирующего признака хищения вверенного имущества, могут быть только полномочия по распоряжению и управлению имуществом. Если иные полномочия должностного лица либо управленца в организации, в том числе организационно-распорядительные, не связаны с распоряжением имуществом, то хищение этого имущества таким лицом, несущим ответственность (например, только за сохранность имущества), не требует вменения признака использования служебного положения.

К числу лиц, использующих служебное положение при хищении вверенного имущества, следует отнести также представителей власти и государственных и муниципальных служащих, наделенных полномочиями по распоряжению и управлению имуществом (например, судебный пристав или следователь могут обладать указанными полномочиями в отношении вверенного им имущества).

Часто в практической деятельности следственных органов возникает необходимость отграничения присвоения или растраты, совершенных лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), от смежных деяний (в частности, ст. ст. 201, 285 УК РФ).

Если использование своего служебного положения являлось способом хищения чужого имущества, содеянное должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по ст. 160 УК РФ. От состава этого преступления суды должны отличать такое злоупотребление полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства, однако не связано с безвозмездным обращением чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц (например, сокрытие недостачи, образовавшейся в результате халатности, временное пользование имуществом без намерения обра-

тить его в личную собственность или в собственность других лиц).

Основным критерием хищения является уменьшение объема чужого имущества: при хищении объем имущества всегда уменьшается, при злоупотреблении полномочиями — не всегда. Отграничение злоупотребления полномочиями от хищения в случаях, когда злоупотребление не связано с уменьшением имущественных фондов, не представляет особой трудности. Злоупотребление полномочиями, не влекущее за собой уменьшения фондов, образует преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а злоупотребление, причиняющее ущерб в виде такого уменьшения, — это хищение.

Одним из критериев отграничения злоупотребления полномочиями от хищения является безвозмездность уменьшения фондов чужого имущества. Безвозмездность изъятия при хищении означает, что субъект не возмещает эквивалента стоимости изымаемых ценностей в натуре, деньгами или личным трудом. Безвозмездность имеет место в случаях, когда виновный завладевает имуществом бесплатно, или оплачивает только часть его стоимости, или совершает завладение путем замены его на заведомо менее ценное имущество. Поэтому, когда изъятие чужого имущества осуществляется безвозмездно, налицо хищение. Когда же оно совершается возмездно, то имеет место злоупотребление полномочиями. К такому злоупотреблению относится временное пользование чужим имуществом без намерения обратить его в свою собственность или в собственность других лиц.

В случаях, когда лицо незаконно расходует имущество на оплату своих личных встреч, презентаций, оно совершает хищение путем использования своего служебного положения. Оцениваются как хищение также и случаи, когда лицо, занимающее служебное положение, расходуя чужое имущество, передает его в пользу других лиц с частичным обращением того имущества в свою пользу. При этом размер хищения должен оцениваться не только исходя из суммы, которая досталась самому лицу, занимающему служебное положение, но из всей суммы денежных средств.

Хищением признается не только обращение имущества в свою пользу, но и его обращение в пользу других лиц. Однако на практике просматривается подразделение «других лиц», в собственность которых обращается чужое имущество, на узкий и широкий круги. К узкому кругу относят близких лицу людей (жена, дети, родители, братья, сестры и др.). Передача лицом, занимающим служебное положение, имущества в собственность другим лицам, относящимся к узкому кругу, рассматривается как корыстное обращение чужого имущества в собственность и квалифицируется как хищение.

Передача же имущества лицам, выходящим за пределы узкого круга и относящимся к широкому, подчас неопределенному кругу лиц, рассматривается как совершенная бескорыстно, а потому хищением не

признается. К этим бескорыстным злоупотреблениям полномочиями причисляется незаконное расходование средств на оплату встреч, презентаций, юбилейных вечеров сотрудников фирмы. Они признаются бескорыстными потому, что лицо, занимающее служебное положение, никаких средств в свою пользу или пользу лиц, в судьбе которых заинтересовано, не обращает.

Показательным в этом отношении является следующий пример. Е., исполняющий должностные обязанности директора ООО «Емкор», выполнял управленческие функции в данной коммерческой организации. Из корыстных побуждений в целях извлечения выгод и преимуществ для себя злоупотребил своими административно-хозяйственными полномочиями и заключил договор возмездного оказания услуг с другими организациями, заведомо зная, что указанные неправомерные действия повлекут за собой возникновение неприоритетных расходных обязательств, не заложенных в бюджет ООО «Емкор», что впоследствии послужит нарушением договорных обязательств по своевременной оплате за поставленные данной организации услуги. Реализуя свой преступный умысел, Е. имел реальную возможность и обязанность обеспечить в полном объеме перечисление денежных средств, поступивших от жильцов (нанимателей) помещений многоквартирных домов на счет данной организации, достоверно знал об отсутствии законной возможности приостановить предоставление коммунальных услуг в случае непогашения образовавшейся перед этим юридическим лицом задолженности, вводил в заблуждение руководство ООО о невозможности исполнения вышеуказанного обязательства под предлогом тяжелого финансового положения, скрывал сведения об имеющейся на расчетном счете ООО «Емкор» денежной суммы, внесенной плательщиками коммунальных услуг. Он являлся единственным распорядителем денежных средств ООО «Емкор», давал указания подчиненным работникам и умышленно не осуществлял перечисление на расчетные счета полной денежной суммы за поставленные услуги за указанный период³.

В описанном примере действия Е. не связаны с непосредственным изъятием и обращением имущества предприятия в свою пользу. Целью его действий было приобретение строительных материалов за счет денежных средств, поступивших от жильцов за оплату коммунальных услуг. В то же время в случаях непосредственного изъятия у этого же предприятия имущества и обращения его в свою пользу действия виновного должны квалифицироваться по признакам одной из форм хищения.

Например, Е., заведомо зная о том, что на расчетный счет ООО «Емкор» поступают денежные средства от собственников (нанимателей) жилых помещений, расположенных на территории Краснооктябрьского района, обслуживаемых ООО «Емкор», и предназначенные для оплаты поставленных энергоресурсов, предоставленных ООО по договору энергоснабжения тепловой энергией, действовал

из корыстных побуждений для размещения информации для личной рекламы, как депутата Волгоградской городской Думы в периодических печатных изданиях г. Волгограда, решил совершить хищение указанных денежных средств путем растраты в пользу третьих лиц. С этой целью последний, являясь директором ООО «Емкор», заключил договор на оказание услуг по размещению рекламной информации с ОАО, согласно которому ООО «Емкор» поручает, а ОАО принимает на себя обязательства оказать услуги по размещению рекламной информации ООО «Емкор» в периодических печатных изданиях по требованию ООО «Емкор», а ООО «Емкор» обязуется оплатить оказанные услуги на общую сумму 500 000 руб., заведомо зная, что денежные средства, которые будут перечислены за оказание услуг по данному договору, принадлежат ООО за поставленные энергоресурсы. После поступления денежных средств в размере 500 000 руб. на расчетный счет ОАО Е., являясь соучредителем названной организации с размером доли 50% от уставного капитала Общества, использовал данные денежные средства на нужды ОАО, тем самым распорядившись ими по собственному усмотрению⁴.

Несмотря на сходство действий Е., которые заключались в перечислении денежных средств, поступивших от жильцов за оплату коммунальных услуг на счета иных организаций, квалификация должна быть различной.

В первом случае имущество организации отчуждалось виновным в пользу третьих лиц и Е. денежные средства предприятия для себя не изымал. Во втором случае виновный перечислял денежные средства ООО «Емкор» в адрес конкретно индивидуальной организации, подконтрольной последнему, что позволило Е. впоследствии получить денежные средства предприятия лично и обратить их в свою пользу. В связи с изложенным действия последнего обоснованно были квалифицированы судебными органами в первом случае как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), а во втором — как растрата с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Как уже отмечалось ранее, при квалификации действий виновного по признаку «использования своего служебного положения» необходимо установить, что лицо фактически на момент совершения преступления занимало соответствующую должность в организации, учреждении, на предприятии. В противном случае вменять рассматриваемый признак недопустимо. Так, Центральным районным судом г. Барнаула была осуждена гр-ка К. по п. «в» ч. 2 ст. 160 и п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ. Занимая должность главного бухгалтера муниципального предприятия, гр-ка К. получала от арендаторов деньги за аренду помещений, принадлежащих предприятию, которые присваивала себе. Данные действия судом были квалифицированы как присвоения, совершенные с использованием своего служебного положения. Кроме того, будучи уволенной с должности главного бухгалтера, но фактически продолжая работать в связи с передачей до-

кументации бухгалтерии, К. вновь совершила хищение денежных средств. Как и в предыдущих эпизодах, К. получила от арендатора деньги за аренду помещения, однако в данном случае К. уже не имела необходимых полномочий на получение денег и, по мнению суда, совершила хищение путем «обмана и злоупотребления доверием»⁵.

В приведенной ситуации судом первоначальные действия К. были верно квалифицированы как хищение путем присвоения чужого имущества, вверенного ей, с использованием своего служебного положения главного бухгалтера предприятия. По второму эпизоду хищения чужого имущества действия К. правильно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное неоднократно частным лицом.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел о присвоении и растрате показывает, что определенные затруднения у судов вызывают вопросы разграничения присвоения чужого имущества, вверенного виновному, от совершения мошеннических действий путем злоупотребления доверием, а также юридической оценки тождественных действий виновного по присвоению имущества потерпевшего из одного источника одинаковым способом на протяжении длительного времени.

Так, приговором Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 4 сентября 2012 г. Ш. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Изменяя приговор, судебная коллегия указала, что действия Ш. по обращению в свою пользу сданных ей сотрудниками филиала ОСАО «Ингосстрах» страховых премий по заключенным договорам страхования на общую сумму 654 251 руб. 87 копеек ошибочно квалифицированы судом как мошенничество. Как главный бухгалтер Ш. обладала полномочиями по организации бухгалтерского учета хозяйственно-финансовой деятельности и контролю использования и сохранности собственности филиала ОСАО «Ингосстрах», в том числе обеспечению учета имущества и денежных средств, соблюдения штатной, финансовой и кассовой дисциплины, тем самым доступ к указанным денежным средствам Ш. получила, не злоупотребляя доверием, как указано в приговоре, а в связи со своей служебной деятельностью, поскольку они были ей вверены. С учетом установленных по делу фактических обстоятельств и норм уголовного закона действия Ш. по присвоению с использованием своего служебного положения находившихся в ее правомерном владении денежных средств образуют состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 160 УК РФ. Кроме того, неправомерные действия Ш. по обращению в свою пользу вверенных ей денежных средств филиала ОСАО «Ингосстрах» аналогичны по способу хищения. Общая сумма присвоенных ею денежных средств составила 995 051 руб. 87 копеек (по эпизодам хищения 300 800 руб. и 654 251 руб. 87 копеек). При этом ее умысел был направлен на совершение ряда тождественных действий по присвоению денежных средств в крупном размере из одного ис-

точника. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия осужденной по присвоению денег ОСАО «Ингосстрах» совершались с единым умыслом и потому не образуют совокупности преступлений, а подлежат квалификации как одно преступление по ч. 3 ст. 160 УК РФ⁶.

Сложными для квалификации выступают случаи присвоения, растраты или злоупотребления полномочиями, сопряженные с подделкой документов, необходимых для облегчения совершения указанных преступлений. В частности, спорным является вопрос о дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Согласно пп. 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» «хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ».

На наш взгляд, данные разъяснения следует распространять в том числе и на такие формы хищения, как присвоение и растрата. В первую очередь это связано с тем, что состав ст. 327 УК РФ формальный и считается оконченным с момента выполнения общественно опасного деяния. Следовательно, факт подделки официального документа является преступным независимо от доведения хищения до конца и оценивается самостоятельно. Аналогичным образом должен решаться вопрос и при квалификации злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Это теоретическое положение находит подкрепление в судебной практике. Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда признала правильной квалификацию действий Л. и С., приведенную в решении суда первой инстанции. По приговору Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону указанные лица осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201, ч. 4 ст. 160 УК РФ (*реальная совокупность*), а также ч. 1 ст. 327 УК РФ⁷.

Одной из часто встречающихся в правоприменительной деятельности проблем является сложность квалификации получения должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой и иной организации, так называемых откатов за совершение определенных действий. В новом постановлении Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержатся следующие разъяснения: «Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения) договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 160 УК РФ) и как получение взятки (статья 290 УК РФ). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки»⁸. Следовательно, завышение рыночной стоимости реализованных товаров, работ или услуг следует квалифицировать как растрату, совершенную с использованием своего служебного положения.

Несмотря на то что указанные выше разъяснения относятся к действиям должностных лиц, считаем необходимым таким же образом квалифицировать и действия лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой и иной организации (ч. 3 ст. 160 и ч. 3 ст. 204 УК РФ).

Хищение имущества или денежных средств путем присвоения или растраты следует отличать от кражи. Для квалификации хищения по ст. 160 УК РФ необходимо установить наличие у лица вышеуказанных специальных полномочий. Тайное хищение чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно квалифицироваться по ст. 158 УК РФ⁹.

Присвоение как форму хищения необходимо отграничивать от временного заимствования чужого имущества подозреваемым, в ведении которого оно находилось. Если вверенное имущество использовано незаконно, без намерения обратить его в свою собственность либо в собственность третьих лиц, то действия подозреваемого не должны квалифицироваться как присвоение или растрата. Об отсутствии корыстных мотивов подозреваемого может свидетельствовать его намерение впоследствии возратить изъятое имущество или его эквивалент. При наличии соответствующих признаков преступления совершенное деяние может быть квалифицировано по ст. 330 либо по ст. 285 УК РФ (для должностного лица).

Таким образом, содержание признака «использование своего служебного положения» применительно к составам присвоения и растраты имеет свою специфику, что отражается как на видах полномочий в отношении вверенного имущества, так и на критериях отграничения данных составов пре-

ступлений от смежных. Соответственно, правильное определение статуса субъекта преступления, содержания принадлежащих ему полномочий — залог точной квалификации присвоения и растраты, совершаемых с использованием своего служебного положения.

¹ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (*Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 1997. № 3) ; *О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях* : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации*. 2008. № 2.

³ *Приговор* Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 10 марта 2015 г. № 1-43/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.03.2016).

⁴ Там же.

⁵ *Архив* Центрального районного суда г. Барнаула за 2003 г. Уголовное дело № 1-56.

⁶ *Обобщение* судебной практики рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате // Сайт Верховного суда Республики Калмыкия. URL: http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=294 (дата обращения: 12.03.2016).

⁷ *Апелляционное* определение Ростовского областного суда от 23 сентября 2015 г. № 22-4433/2015. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.03.2016).

⁸ Пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁹ Там же.

УДК 343.359

В. Н. БОРКОВ

О недопустимости исправления «ошибок» законодателя в процессе квалификации преступлений

В статье на примере конкретного решения Верховного Суда Российской Федерации рассматривается проблема возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с незначительной общественной опасностью посягательства лица, в действиях которого содержатся все признаки состава преступления. Вопрос актуален в связи с новыми законодательными мерами, направленными на уточнение межотраслевой дифференциации ответственности за различные правонарушения. Автор критически оценивает попытки поиска иных юридических оснований квалификации преступлений и уголовной ответственности, кроме тех, которые предусмотрены в законе.

Ключевые слова: квалификация преступлений, общественная опасность, состав преступления, малозначительность деяния, межотраслевая дифференциация ответственности.

В практике квалификации часто возникают проблемы отграничения преступлений от действий, формально содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющих общественной опасности. В ряде случаев правильно определить пределы уголовно-правового воздействия помогают установленные законодателем межотраслевые связи. Например, границы между преступными и не преступными деяниями могут быть указаны в нормативных актах иной отраслевой принадлежности. Часть 2 ст. 7.27 КоАП РФ предусматривает ответственность за мелкое хищение путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на сумму стоимостью до двух тысяч пятисот рублей при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в статьях, запрещающих перечисленные способы хищения. С одной стороны, правильно считать, что хищение на сумму, превышающую указанную в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, а также совершенное при наличии отягчающих обстоятельств, не может оцениваться как мелкое и является преступлением. С другой стороны, после изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, уголовная ответственность может наступить и за хищение чужого имущества стоимостью менее 2,5 тыс. руб., в случае если оно совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, указанное в ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (ст. 158¹ УК РФ). Несмотря на предпринятую законодателем попытку формулирования четкой межотраслевой системы охраны отношений собственности, при квалификации конкретных хищений возникают проблемы.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 22 апреля 2015 г. отменила приговор, ранее вынесенный в отношении С., который, являясь руководителем МУП, дал указание главному бухгалтеру об оплате наложенного на него штрафа в сумме 2000 руб. за счет денежных средств, находящихся на балансе предприятия. Главный бухгалтер составил авансовый отчет, к которому прилагался чек банка. На основании перечисленных документов данная сумма была списана и отнесена на расходы предприятия. В определении отмечено, что «при решении вопроса о привле-

чении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно иметь достаточную степень общественной опасности, которая выражается в причинении деянием существенного вреда общественным отношениям... Сам по себе способ совершения С. присвоения с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Действия С. формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Однако ими не причинен существенный вред интересам предприятия, а также какие-либо иные общественно опасные последствия, поэтому они в силу малозначительности не представляют общественной опасности и не являются преступлением»¹.

Соглашаясь с незначительной для организации суммой похищенных С. денежных средств, отметим, что законность освобождения его от ответственности все же вызывает сомнения. При решении сложных проблем квалификации нужно исходить из того, что измерение и учет общественной опасности различных деяний возлагаются на законодателя, задача правоприменителя заключается в правильном применении уголовного закона. На фоне разнообразия и конкретности реальных общественных отношений общий характер уголовно-правовых норм обуславливает необходимость их толкования. При этом важно, чтобы познаваемые толкователем смысл и содержание уголовного закона не противоречили его тексту. Статья 160 УК РФ не предусматривает в числе признаков соответствующего ей преступления причинения существенного материального ущерба либо наступления иных опасных последствий, отсутствием которых аргументируется отмена приговора, вынесенного руководителю предприятия. Законодатель, признавая ряд деяний опасными для общества, только в случае если их совершение повлекло причинение существенного вреда гражданам, организациям, государству или значительного ущерба, прямо указывает на данное обстоя-

тельство. В качестве примеров можно привести нормы, предусматривающие ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатность (ст. 292 УК РФ), а также за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ).

Существует и другая точка зрения. А. В. Иванчин полагает, что общественная опасность находится за рамками состава преступления. По мнению ученого, совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, свидетельствует только об уголовной противоправности, поэтому, установив, что содеянное отвечает признакам состава, названным в законе, правоприменитель должен проверить содеянное на предмет наличия в нем общественной опасности². К сожалению, автор не разъясняет, где содержатся фактические и методологические основания оценки деяния на предмет его общественной опасности. Считаем, что при квалификации преступлений следует исходить из того, что других оснований признания деяния общественно опасным, кроме определенных в уголовном законе, быть не может. Впрочем, и сам А. В. Иванчин в своей докторской диссертации утверждает, что состав преступления должен адекватно отображать объективную реальность и отражать общественную опасность запрещаемого поведения³. В целях охраны общественных отношений УК РФ определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния являются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение. Достаточность или избыточность криминализации деяний, адекватность оценки законодателем их общественной опасности могут быть предметом научной дискуссии, но лицо, применяющее уголовный закон, должно строго следовать его предписаниям.

Комментируемое судебное решение принималось во время действия ст. 7.27 КоАП РФ в редакции, согласно которой хищение чужого имущества в сумме, не превышающей одну тысячу рублей, путем присвоения или растраты при отсутствииотягчающих обстоятельств признавалось мелким. Таким образом, «формально», а именно данный термин используется в ч. 2 ст. 14 УК РФ, любое хищение указанными в ст. 7.27 КоАП РФ способами, на сумму менее одной тысячи рублей при наличии отягчающих обстоятельств являлось преступлением. Именно в рамках такой «формальности» допустимо рассуждать о возможной малозначительности содеянного руководителем предприятия. Малозначительным и не представляющим общественной опасности является, например, хищение служащим канцелярских принадлежностей и иного мелкого вверенного ему имущества, на сумму, меньшую указанной в ст. 7.27 КоАП РФ, несистематическое использование в тех же стоимостных пределах служебного транспорта и другой техники в личных целях.

Нет оснований полагать, что установленная в настоящее время граница между преступлением и административным правонарушением в сумме 2,5 тыс. руб.

(ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) распространяется только на хищения у физических лиц. На практике данное соотношение учитывается при квалификации хищений, совершаемых из торговых сетей и иных организаций. При этом у следователей и судей, как правило, не возникает вопросов о существенности ущерба, причиненного юридическому лицу, и мере общественной опасности содеянного. Правильно считать, что их заранее снял законодатель, установив системные связи между законами, регламентирующими уголовную и административную ответственность. Статья 7.27 КоАП РФ исключает возможность признания хищения административным правонарушением, если оно совершено при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в ряде статей уголовного закона, которые перечислены в двух ее частях. В свою очередь, ст. 158¹ УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» при установлении ответственности за данное деяние отсылает правоприменителя непосредственно к ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

З. А. Незнамова до внесения изменений Федеральным законом от 3 июля 2016 г. аргументированно критиковала законодателя за то, что критерии криминализации хищений он указал не в уголовном, а в административном законодательстве. Далее ученым приводится ряд примеров осуждения граждан за кражи чужого имущества малой стоимости, но совершенные при отягчающих обстоятельствах. Признав такую позицию законодателя и правоприменительной практики ошибочной, З. А. Незнамова обратилась к следствию и судам с указанием на «возможность исправить данную недоработку законодателя, применив ч. 2 ст. 14 УК РФ и признав деяния малозначительными, переведя их из разряда преступлений в разряд административных правонарушений»⁴. Но, во-первых, наличие отягчающих обстоятельств не позволяет квалифицировать хищение мелких сумм и малоценных предметов по ст. 7.27 КоАП РФ, во-вторых, адресованное следователям и судьям предложение исправлять ошибки законодателя является весьма спорным.

Решение судебной коллегии об отмене приговора, вынесенного в отношении руководителя муниципального предприятия, растратившего с использованием служебного положения незначительную денежную сумму, дает повод усомниться в беспробельности правовой системы охраны собственности. Согласно позиции высшей судебной инстанции возможна ситуация, когда совершенное должностным лицом хищение с учетом суммы и наличия квалифицирующего признака явно выходит за рамки административного правонарушения и одновременно не обладает общественной опасностью, присущей преступлению. Получается, что между преступлением против собственности и соответствующим административным правонарушением существует сфера хищений чужого имущества, совершение которых не влечет никакой ответственности. Л. Л. Кругликов оценивает ситуации, подобные исследуемой нами, как несогласованность двух смежных отраслей законодательства и предлагает дополнить КоАП РФ нормой, которая позволяла бы при отсутствии у правонарушителя запрещенного уголовным законом признака общественной опасности применять санкцию сходной нормы админи-

стративного законодательства. Как заключает Л. Л. Кругликов, «сейчас же, по сути дела, деяние более вредоносное по сравнению с административным правонарушением, не может влечь административно-правового реагирования»⁵.

Потерпевшими от хищений чужого имущества, вверенного виновному, с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ), как правило, являются юридические лица. В соответствии с концепцией построения системы охраны собственности мерами уголовной и административной ответственности использование служебного положения при совершении хищения повышает общественную опасность содеянного. Разумеется, криминальное изъятие у организации денежных средств и имущества может оказать негативное влияние на ее функционирование, иметь неблагоприятные последствия для учредителей и работников. Между тем отсутствие вреда такого рода не должно быть препятствием для квалификации содеянного как преступления. На состояние бюджета, а также финансовое положение большинства государственных и негосударственных организаций хищение даже крупных сумм денежных средств не оказывает существенного влияния. В соответствии с УК РФ значимость похищенного для потерпевшего учитывается только в случае, если таковым является гражданин (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), а также если хищение сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ). Важно понимать также, что объектом уголовно-правового воздействия являются не потерпевшие организации, предупреждение осуществляется в отношении лиц, совершающих преступления, в целях недопущения подобных посягательств в будущем, как со стороны самих преступников, так и со стороны других граждан. Законодатель обоснованно не воспринимает предложения о вклю-

чении хищений в перечень преступлений, уголовное преследование за совершение которых осуществляется в частно-публичном и частном порядке. В 2013 г. утратил силу п. 2 примечания к ст. 201 УК РФ, который предоставлял возможность коммерческой организации, потерпевшей от злоупотребления полномочиями своего сотрудника, самой определять целесообразность его привлечения к уголовной ответственности.

Изменения уголовного закона, состоящие в его либерализации, дополнении такой альтернативной мерой уголовно-правового воздействия, как судебный штраф, применение административной преюдиции, постановка учеными и практиками вопроса об уголовном проступке актуализируют проблему отраслевой и межотраслевой дифференциации ответственности правонарушителей. Но осуществленная законодателем дифференциация не должна быть преградой для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. Не следует искать иных ее юридических оснований, помимо тех, которые содержатся в составе преступления, а тем более в случаях, когда в законе отсутствуют оценочные признаки.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7. С. 28.

² Иванчин А. В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex Russica. 2015. Т. СІІ, № 6. С. 18–24.

³ Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 11.

⁴ Незнамова З. А. Проблемы разграничения преступления и административного правонарушения // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) : избр. мат-лы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М., 2015. С. 383.

⁵ Кругликов Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения // Lex russica. 2014. № 3. С. 309.

УДК 343.13

Н. П. ЕФРЕМОВА

Восстановление решений по утраченному уголовному делу

Освещаются вопросы, какие решения восстанавливаются по утраченному уголовному делу в подлинниках, копиях или «по памяти»; возможно ли частичное восстановление приостановленного уголовного дела, а также дела, по которому истек срок давности уголовного преследования, в форме принятых по делу решений.

Ключевые слова: решение по уголовному делу, утрата уголовного дела, восстановление решения, частичное восстановление уголовного дела, восстановление решения «по памяти».

В практике органов расследования длительное время уголовные дела восстанавливались стихийно. Воссоздать абсолютный аналог утраченного дела (в том же виде и в той же форме) фактически невозможно, поскольку документы утраченно-

го дела отражали уже состоявшиеся правоотношения. При восстановлении дел между участниками процесса возникают новые правоотношения, которые при повторном расследовании могут привести к иному итоговому решению.

Среди проблем правоприменения выделяются проблемы восстановления решений по утраченному уголовному делу во всем их многообразии, включая принятие решений о полном или частичном восстановлении дела; решений, устанавливающих статус участника судопроизводства; применения мер принуждения; обеспечивающих процесс доказывания; промежуточных решений о движении дела, а также итоговых решений по результатам восстановительного производства.

При обнаружении отсутствия уголовного дела (материалов) следователь (дознатель) предварительно должен получить сведения о том, было ли уголовное дело возбуждено, какие по нему принимались процессуальные решения, в том числе судебные, и др.

В соответствии со ст. 158¹ УПК РФ восстановление уголовного дела либо его материалов производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства — по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения.

В резолютивной части постановления о восстановлении уголовного дела целесообразно отражать два решения: 1) о признании уголовного дела или его материалов утраченными; 2) о возбуждении производства по восстановлению уголовного дела (материалов). Одновременно в постановлении могут быть отражены и другие решения, например, о возобновлении предварительного расследования, об отмене постановления о прекращении уголовного дела или о его приостановлении, установлении срока следствия или дознания.

Потеря отдельных материалов дела может не препятствовать целостному восприятию проведенного расследования и не требует принятия специального решения о начале восстановительного производства.

Об утрате дела и решении о его восстановлении должны быть уведомлены обвиняемый (подозреваемый), защитник, законный представитель обвиняемого (подозреваемого), потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также иные лица, в отношении которых начата фактическая изобличительная деятельность, пусть и не сформулированная в конкретном подозрении или обвинении.

При отсутствии каких-либо препятствий к восстановлению материалов уголовного дела следователь (дознатель) выносит постановление о принятии дела к своему производству. Если по делу принималось процессуальное решение о прекращении дела и в целях восстановления дела будут производиться следственные действия, необходимо принять меры к отмене постановления о прекращении уголовного дела.

На этапе досудебного производства восстановление может быть осуществлено как в форме предварительного следствия, так и в форме дознания. Повторное расследование может быть осуществлено тем сле-

дователем (дознателем), в производстве которого находилось утраченное уголовное дело, а также другим следователем (дознателем).

Сам факт утраты уголовного дела, по которому осуществлялось дознание в сокращенной форме, не означает невозможность повторного дознания в сокращенной форме. В данном случае приоритет отдается реализации права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме. Если выявлен факт утраты уголовного дела, по которому осуществлялось дознание в сокращенной форме (утрачено дело, по которому дознание в сокращенной форме не завершено, либо утрачено дело, по которому дознание завершено и составлено обвинительное постановление), восстановительное производство имеет некоторые особенности.

Восстановительное производство может быть начато с выяснения позиций подозреваемого и потерпевшего, поскольку дознание в сокращенной форме возможно лишь по ходатайству подозреваемого (ч. 2 ст. 226⁴ УПК РФ) и невозможно, если потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226² УПК РФ).

Дознание по восстановительному производству не может быть осуществлено в форме дознания в сокращенной форме, если:

- 1) позиция подозреваемого и потерпевшего о производстве дознания в сокращенной форме изменилась. Данная позиция должна быть выражена в письменном виде, и документ должен содержать подписи указанных лиц;
- 2) истекли сроки дознания в сокращенной форме.

В приведенных случаях дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке. Решение о восстановлении уголовного дела и решение о производстве дознания в общем порядке могут быть отражены в одном постановлении.

По письменному указанию прокурора, по которому осуществлялось расследование в форме дознания, восстановление уголовного дела может быть передано для производства предварительного следствия (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Подследственность восстанавливаемых уголовных дел определяется по общим правилам подследственности, предусмотренным УПК РФ (ст. ст. 150–152 УПК РФ).

При недостатке уголовного дела, выявленной при разукрупнении подразделения органа расследования, субъектом восстановления дела является действующий орган расследования по месту совершения преступления, по признакам которого было возбуждено утраченное дело.

Сроки расследования. При восстановлении утраченного уголовного дела сроки дознания, предварительного следствия и содержания под стражей исчисляются в порядке, установленном ст. ст. 108, 162 и 223, 226⁶ УПК РФ (ч. 3 ст. 158¹ УПК РФ). Соответственно, если срок следствия или дознания истекает, следователь (дознатель) возбуждает ходатайство об их продлении (или установлении).

Если выявлен факт утраты уголовного дела прошлых лет, то должны быть приняты меры к установлению даты возбуждения уголовного дела и даты принятого итогового решения. Если утрачено приостановленное дело, по которому требуется производство расследования (если не истек срок давности уголовного преследования), то срок устанавливается руководителем следственного органа (при производстве дознания — прокурором).

Специфика решений, принимаемых по восстанавливаемому делу в процессе доказывания, в частности, проявляется в том, что осуществляется повторное собирание доказательств об обстоятельствах, которые ранее были установлены и по которым были приняты решения органами расследования, в том числе действующие. Восстановить решение — это воспроизвести форму (постановление) ранее состоявшегося решения.

При полном восстановлении утраченного дела подлежат обязательному восстановлению:

1) решения (постановления или определения) о движении уголовного дела (о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, соединении и выделении уголовных дел, направлении дела по подследственности и др.). Отдельные из них выполнили свою функцию и считаются в полной мере исполненными (например, постановления о возбуждении уголовного дела, направлении дела по подследственности, соединении дел), действие иных (о возвращении для дополнительного расследования, продлении срока дознания) продолжается;

2) решения, устанавливающие процессуальное положение участников процесса (постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица, постановления о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого); протокол задержания подозреваемого, уведомление о подозрении, обвинительный акт);

3) решения о приобщении вещественного доказательства, о производстве следственного действия, заключения эксперта, протоколы обыска, выемки, эксгумации и др.;

4) решения, обеспечивающие процесс доказывания, законность и обоснованность которых подлежат проверке в порядке прокурорского надзора или судебного контроля (о возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела, избрании меры пресечения, продлении срока дознания, наложении ареста на имущество, контроле и записи переговоров и другие письменные решения органа расследования, ограничивающие конституционные права граждан или доступ граждан к правосудию);

5) все действующие решения следователя (дознателя): о применении меры пресечения, наложении ареста на имущество, наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроле и записи переговоров, о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Одновременно с восстановлением такого рода решений не-

обходимо рассмотреть вопрос о дальнейшем их исполнении;

6) решения о прекращении уголовного преследования в части, об изменении или дополнении обвинения. Предыдущее решение следователя (дознателя) реабилитирующего характера должно найти отражение в восстанавливаемом уголовном деле в форме постановления независимо от того, изменились выводы в оценке доказательств или нет;

7) решения: о признании предварительного расследования законченным, прекращении уголовного преследования, а также окончании (направлении дела прокурору с обвинительным заключением или обвинительным актом, прекращении уголовного дела, прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия).

Решение о приостановлении производства подлежит обязательному восстановлению при утрате уголовного дела, по которому предварительное следствие или дознание на момент утраты было приостановлено по одному из оснований, предусмотренных ст. 208 УПК РФ. Промежуточные постановления о приостановлении предварительного расследования могут не восстанавливаться. При необходимости обоснования продления и исчисления сроков расследования можно ограничиться справкой следователя (дознателя). При наличии оснований решение о приостановлении производства по делу, равно как и решение о прекращении уголовного преследования, может быть отменено руководителем следственного органа, прокурором.

Способом восстановления решений является воспроизведение по памяти или истребование копий, находящихся в прокуратуре, суде или у граждан. Восстановление письменного решения «по памяти» означает составление постановления (определения) следователем, дознавателем, судьей повторно; абсолютно точное по правовому содержанию воспроизведение ранее состоявшегося решения. Такое восстановление не связано с восстановлением (либо повторным установлением) фактических данных, послуживших основанием для его принятия. Восстановление таким способом возможно только применительно к решениям, в которых выражено единоличное волеизъявление должностных лиц (постановление подписано единолично и не содержит подписей участников процесса по ознакомлению, уведомлению, разъяснению прав). Таким способом могут быть восстановлены постановления о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, приобщении к делу вещественного доказательства, прекращении уголовного преследования (не требующие согласования или утверждения) и некоторые другие.

Если по утраченному уголовному делу дознавателем было вынесено *уведомление о подозрении в совершении преступления*, уведомление как письменное решение дознавателя должно быть восстановлено в копии или «по памяти». В соответствии с ч. 4 ст. 223¹

УПК РФ копия уведомления о подозрении в совершении преступления направляется прокурору. В то же время при восстановлении «по памяти» или получении копии уведомления нельзя требовать, чтобы подозреваемый подписал уведомление, указав дату утраты дела. Тот факт, что права ему были разъяснены, может быть установлен иными средствами (например, при допросе). Если подтверждено, что подозреваемый был уведомлен о подозрении в совершении преступления, при восстановлении дела он сохраняет статус подозреваемого.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого.

1. Постановление о привлечение в качестве обвиняемого при восстановлении уголовного дела должно быть приобщено в копии (или в сохранившемся подлиннике, если оно еще не было приобщено к материалам утраченного дела).

Копия постановления и прокол допроса обвиняемого могут быть получены с выведением на бумажный носитель из компьютера. Но в этом случае эти документы могут представлять лишь ориентирующую информацию.

Подпись участника, ознакомившегося с постановлением, может быть исполнена лицом и при восстановлении дела, соответственно, с указанием даты ознакомления. Так, постановление о привлечении в качестве обвиняемого подписывается следователем, принявшим решение. В этом же постановлении своей подписью обвиняемый удостоверяет разъяснение ему сущности обвинения и прав, это же подтверждает своей подписью защитник. Постановление, полученное по компьютерному файлу, обвиняемый и защитник могут подписать в период восстановления дела, однако в постановлении должна быть сделана корректировка по дате подписи, т. е. обвиняемый и защитник, исполнив подпись, должны письменно подтвердить, что постановление фактически им было объявлено ранее, и указать дату. Например: «Постановление мне было объявлено 14 марта 2015 г. Сущность предъявленного обвинения разъяснена, другие права разъяснены 14 марта 2015 г., что подтверждаю 14 апреля 2016 г., ознакомившись с представленным документом (период восстановления дела)». Аналогично в отношении защитника. Такая фиксация может потребоваться для проверки законности и обоснованности решений по утраченному делу.

2. Если предъявление обвинения по утраченному уголовному делу состоялось, то это порождает определенные уголовно-процессуальные последствия. Могли быть приняты решения, которые фактически исполняются. В таком случае, принимая во внимание факт утраты уголовного дела, прежде всего следует оценить возможность дальнейшего их исполнения. При этом не обязательно наличие ходатайств обвиняемого, защитника, потерпевшего или иного лица об отмене решения.

3. Если обвинение предъявлено не было, наличие в деле копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого не означает, что незамедлительно следует предъявить обвинение повторно. Решение о предъ-

явлении обвинения принимается, если при восстановлении дела будут собраны достаточные доказательства для утверждения о совершении обвиняемым преступления.

4. Если будет установлено, что обвинение было предъявлено, возможен допрос обвиняемого повторно без исполнения полной процедуры предъявления обвинения (вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и разъяснение прав, допрос обвиняемого).

5. Если при первоначальном допросе обвиняемый не отказался от дачи показаний, в рамках восстановительного производства он может быть допрошен повторно. По смыслу ст. ст. 172 и 175 УПК РФ в этом случае не требуется выяснять, признает ли обвиняемый себя виновным. Обязанность задать такой вопрос (ч. 2 ст. 173 УПК РФ) относится только к процедуре первоначального допроса обвиняемого.

6. При изменении доказательственной базы может быть принято иное решение — о прекращении дела в отношении обвиняемого.

Само признание факта утраты дела (утраты доказательств по делу) не является основанием для отмены или изменения действующих решений. Принятые решения сохраняют свою юридическую силу и продолжают действовать.

На определенном этапе восстановительной деятельности (его определяет следователь, (дознатель)), оценив результаты восстановительной деятельности, следователь (дознатель) вправе принять решение об отмене или изменении решений, которые были приняты по утраченному уголовному делу.

Вопросы приглашения, назначения, замены защитника по восстанавливаемому уголовному делу решаются в общем порядке, предусмотренном ст. ст. 49–52 УПК РФ.

Как показывает практика восстановления утраченных уголовных дел, на этапе предварительного расследования не представляет особой сложности отыскание копий или подлинников сохранившихся вне дела письменных решений следователя, дознавателя, прокурора, судьи. Сложнее обстоит дело с отысканием копий уголовно-процессуальных документов, отражающих порядок и результаты следственного действия (ст. 166 УПК РФ). Копии или подлинники протоколов следственных действий могут находиться в выделенном уголовном деле.

Анализ УПК РФ позволяет сделать вывод, что такие копии могут быть получены от: прокурора (из надзорного производства); судьи (из производств по жалобе и проверке законности следственного действия, а также при принятии решений судом о производстве процессуальных действий по судебному решению); защитника; потерпевшего; обвиняемого; гражданского истца; лиц или организаций, в отношении которых было проведено следственное действие (например, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка); от специалиста и эксперта (заключение эксперта или специалиста); от органа дознания.

Значительное число копий может быть получено от участников уголовного судопроизводства, которым вручается либо направляется соответствующая копия документа.

Точность копирования, условия, в которых оно производилось, субъекты и способы подлежат самостоятельной оценке.

Небрежно оформленная или незаверенная копия может быть использована при повторном расследовании, однако ее достоверность потребует дополнительной проверки. Нередко в копии плохо различим текст документа, отсутствуют обязательные реквизиты (не оформлена вводная часть, нет подписи следователя, дознавателя, даты и т. п.), вызывает сомнение наличие первоисточника. Последнее положение, в частности, касается протоколов следственных действий. Тем не менее при восстановлении дела необходимо использовать любые возможности получения сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, по крайней мере, на первом этапе для подтверждения ранее принятых решений.

Недопустимо вносить в копию какие-либо изменения. Например, получена копия уведомления о подозрении из надзорного производства прокурора только с подписью дознавателя. В этой копии подписи подозреваемого, защитника не могут быть исполнены при восстановлении уголовного дела (якобы они были исполнены ранее), даже если указанные лица не возражают. Названные участники процесса могут подтвердить подлинность копии непосредственно в документе с указанием даты удостоверения копии, а также при осуществлении других процессуальных действий, например при допросе.

Если возможно получить подлинный документ, он должен быть получен. Так, при наличии копии заключения эксперта о степени вреда здоровью возможно, а в некоторых случаях целесообразно назначение экспертизы по истории болезни.

Если у дознавателя, в надзорном производстве у прокурора, у сотрудников оперативно-розыскного аппарата, участников процесса, в суде, иных учреждениях сохранились копии протоколов следственных действий, их надлежит истребовать, независимо от того, возможно ли производство соответствующего следственного действия повторно.

Не могут признаваться допустимыми показания участников процесса, содержащиеся в протоколах допросов, восстановленных по памяти (даже в тех случаях, когда в протоколе имеется подпись допрашиваемого), или в выписках из этих протоколов, сделанных обвиняемым, защитником, потерпевшим и другими субъектами при ознакомлении с материалами дела (хотя при определенных условиях такая информация может быть использована в ходе повторного расследования). Это же относится и к «копированию» по памяти протоколов других следственных действий. Основанием для получения копий материалов уголовного дела, а также иных документов (например, представленных в суд сторонами) может служить *запрос*. Материалы могут быть полу-

чены и в ином порядке, предусмотренном УПК РФ для собирания доказательств.

Одним из способов восстановления доказательственной информации является использование фактических данных утраченного уголовного дела, *сохранившихся в компьютерных файлах*.

В постановлении о производстве выемки основание может быть сформулировано следующим образом: «Принимая во внимание, что сведения об обстоятельствах, имеющих значение по утраченному уголовному делу № 125, содержатся в файлах компьютера (модель, номер), числящегося за пользователем дознавателем Ивановым А. П. и находящегося в кабинете № 15 здания отдела полиции № 4...»; фрагмент резолютивной части: «Произвести выемку постановлений, протоколов, справок, запросов по уголовному делу № 125, содержащихся в компьютере пользователя Иванова А. П. в кабинете № 15 в здании отдела полиции № 4 по адресу: г. Омск, Сенная, 16».

Таким образом, в рамках восстановления уголовного дела будут составлены постановление о производстве выемки, протокол выемки, протокол осмотра информации, находящейся в компьютере, протокол осмотра дисков и получение информации с них на бумажный носитель. В необходимых случаях возможно производство обыска и других следственных действий. Следственные действия производятся в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Вопрос о необходимости восстановления «промежуточных» документов разрешается в зависимости от обстоятельств конкретной следственной ситуации и позиции участников расследования.

Не подлежат повторному доказыванию фактические данные по проверке версий, не нашедших подтверждения. Они признаются не относящимися к делу. От усмотрения следователя, дознавателя зависит также сужение пределов доказывания. На основе свободной оценки доказательств органом расследования может быть принято решение об ограничении круга лиц, допрашиваемых в качестве свидетелей, сокращении числа документов, отражающих обстоятельства, подлежащие доказыванию, если это не скажется на полноте и объективности исследования и разрешения дела. Если по утраченному уголовному делу сохранилось обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, он станет первым документом из числа восстанавливаемых (в сохранившихся подлинниках или копиях). По результатам повторного расследования осуществляется процедура ознакомления участников процесса с материалами дела и составляется новый обвинительный акт или иной итоговый документ (например, постановление о прекращении уголовного дела).

Подлежит восстановлению в порядке ст. 158¹ УПК РФ всякое утраченное уголовное дело. Закон не содержит требования о восстановлении всех утраченных дел, в то же время не приводит исключительные случаи, в силу которых восстановление в полном объеме нецелесообразно. Практиками постоянно ставятся вопросы о том, подлежат ли обязательному восста-

новлению утраченные в ходе досудебного производства уголовные дела: а) частного обвинения, если потерпевшие отказываются от преследования; б) прекращенные по основанию истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности; в) приостановленные, если истекли сроки давности уголовного преследования.

Исходя из содержания ст. 158¹ УПК РФ, производство о восстановлении дела в подобных случаях возбуждается, что подтверждается и практикой. Однако восстановительная деятельность в таких случаях имеет особенности. Полагаем, *требованиям закона не будет противоречить частичное восстановление уголовных дел.*

К таким делам следует отнести:

1. Уголовные дела частного обвинения, если отсутствуют соответствующие заявления лиц, имеющих право на возбуждение таких дел.

2. Уголовные дела, по которым к моменту установления факта утраты открылись обстоятельства, исключающие производство по делу: а) истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); б) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); в) устранение преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

В соответствии со ст. 158¹ УПК РФ прокурор не относится к числу субъектов, наделенных правом вынесения постановления о восстановлении уголовного дела. Соответственно, в случаях выявления прокурором факта утраты уголовного дела прокурор дает указание о восстановлении уголовного дела начальнику органа дознания либо руководителю следственного органа в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 150 УК РФ.

3. Уголовные дела о совершении деяния, предусмотренного главой 23 УК РФ (ст. ст. 201–204 УК РФ), если вред причинен исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, при отсутствии повторного заявления руководителя такой организации.

Что понимается под частичным восстановлением уголовных дел? В приведенных случаях это означает восстановление дела в сохранившихся копиях без проведения следственных действий.

В приказе Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» указано, что при восстановлении утраченного уголовного дела следователю надлежит принимать уголовное дело к своему производству с того момента, когда возникает необходимость в производстве следственных действий. Полагаем, данная установка может быть применима именно для частичного восстановления уголовного дела.

В материалах восстановленного уголовного дела будут находиться:

— постановление о восстановлении уголовного дела;

— постановление о возбуждении уголовного дела;

— постановление о прекращении (приостановлении) уголовного дела (восстановленные «по памяти» или в копиях).

Для подтверждения итогового решения при невозможности его восстановления следует приобщить иные документы, подтверждающие это решение (выписки из книги учета происшествий, следственного журнала, сведения информационного центра), другие документы, сохранившиеся в копиях в соответствующих ведомствах.

Завершение восстановительной деятельности в таких ситуациях.

1. *Выявлена недостача уголовного дела, которое было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.* Если итоговое решение о прекращении уголовного дела имеется, то этим постановлением завершается восстановительная деятельность. Специальное решение по итогам восстановительной деятельности не требуется.

2. *Выявлена недостача уголовного дела, по которому к моменту выявления факта утраты и начала восстановительной деятельности истек срок давности уголовного преследования.* Восстановительная деятельность завершается постановлением о прекращении уголовного преследования по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

3. *Выявлена недостача приостановленного уголовного дела.* В соответствии с ч. 5 ст. 195 УПК РСФСР производство по приостановленному уголовному делу подлежало прекращению по истечении срока давности, установленного уголовным законом. В действующем УПК РФ такое положение не предусмотрено. Вместе с тем по сложившейся практике прекращение уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, имеет место. Если решение о приостановлении производства по делу есть, например в копии, и установлено, что истек срок давности уголовного преследования, установленный уголовным законом (ст. 78 УК РФ), на наш взгляд, может быть вынесено решение о прекращении уголовного дела.

Если ранее производство по приостановленному делу было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, то специального итогового постановления по результатам восстановления дела не требуется, итоговым документом будет копия постановления о прекращении дела.

Таким образом, во всех перечисленных случаях уголовное дело может быть восстановлено на основании и в порядке ст. 158¹ УПК РФ в сохранившихся подлинниках и копиях и прекращено с согласия руководителя следственного органа, прокурора.

Решение о восстановлении утраченного уголовного дела в приведенных случаях в полном объеме

(не только в сохранившихся подлинниках и копиях, но и путем производства следственных и иных процессуальных действий) может быть принято руководителем следственного органа, начальником органа дознания (в том числе по указанию прокурора), если это вызвано необходимостью разрешения жалобы по делу, отмены постановления о прекращении дела или другими обстоятельствами (например, разрешение ходатайств участников судопроизводства об ознакомлении с материалами дела, исполнение требования о сдаче дела в архив и т. д.).

При восстановлении утраченного уголовного дела следователь (дознатель) вправе принять решение об изменении пределов доказывания, дополнении или изменении обвинения (как в сторону усиления обвинения, так и в сторону, улучшающую положение обвиняемого), частичном прекращении уголовного преследования; принять новые решения. Если законными средствами восстановить утраченные доказательства обвинения не представится возможным, может быть принято только одно решение — о прекращении уголовного дела ввиду непричастности лица к совершению преступления.

Предъявление обвинения подозреваемому, в отношении которого применена мера пресечения

Рассматривается вопрос об эффективности установленного законом общего десятисуточного срока действия меры пресечения до предъявления обвинения. Формулируются предложения по совершенствованию правоприменения и законодательства.

Ключевые слова: предъявление обвинения, избрание меры пресечения в исключительных случаях, сроки досудебного производства.

Действующее законодательство не предусматривает принятия следователем отдельного решения о привлечении лица в качестве подозреваемого. УПК РФ связывает приобретение данного статуса с уведомлением о подозрении в порядке, закрепленном ст. 223¹ УПК РФ, возбуждением уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанием либо с применением мер пресечения. В деятельности органов предварительного расследования уголовные дела в отношении установленного лица возбуждаются редко, как правило, в случаях, когда преступник задерживается при покушении на совершение преступления или непосредственно после него. В настоящее время следователь не имеет права уведомить лицо о подозрении в случаях, когда возможный преступник задерживается уже после того, как уголовное дело возбуждено по признакам преступления в отношении неустановленного лица. Для допроса возможного правонарушителя в качестве подозреваемого следователь в данной ситуации располагает всего двумя возможными вариантами действий: задержать его в порядке ст. 91 УПК РФ либо применить к нему меру пресечения. Если оснований для задержания лица нет, то следователю остается лишь одно решение — применение к правонарушителю какой-либо меры пресечения. При этом законодатель указывает, что обвинение в таком случае должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

Логика законодателя понятна: никто не должен быть ограничен в своих правах без достаточных к тому оснований. В связи с этим применение меры пресечения к подозреваемому рассматривается как исключительное, временное обстоятельство. Именно поэтому УПК РФ требует, чтобы следователь определился с объемом обвинения по общему правилу в течение 10 суток. Но как быть, если в этот срок предъявить обвинение невозможно по объективным причинам? Для примера возьмем дела о причинении вреда здоровью гражданина. В каждом случае следователю в соответствии со ст. 196 УПК РФ перед предъявлением обвинения для определения правильной квалификации действий подозреваемого и установления степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпев-

шему, необходимо получить заключение судебно-медицинской экспертизы, которая, в зависимости от сложности поставленных вопросов и загруженности эксперта, может длиться более одного месяца. Таким образом, 10 суток с момента применения к подозреваемому меры пресечения истекают, а обоснованное обвинение так и не может быть ему предъявлено.

Первый вопрос, который возникает в подобном случае: должен ли следователь самостоятельно принимать решение об отмене избранной ранее меры пресечения, или же она прекращает свое действие на основании закона, вне зависимости от волеизъявления лица, производящего предварительное следствие по уголовному делу? Часть 1 ст. 100 УПК РФ содержит указание, что мера пресечения немедленно отменяется в случае, если в десятисуточный срок обвинение не будет предъявлено. Полагаем, такой формулировкой законодатель установил, что мера пресечения прекращает свое действие по истечении срока, отведенного на предъявление лицу обвинения, вне зависимости от принятия следователем специального постановления о ее отмене. Должно ли лицо, производящее предварительное следствие по уголовному делу, выносить какой-либо документ, констатирующий факт отмены избранной ранее меры пресечения? УПК РФ не содержит указаний на обязательность принятия такого решения, но полагаем, что в целях соблюдения внутренней логики уголовного дела в материалах должен быть документ, отмечающий данный факт. В ряде следственных подразделений выносятся специальные постановления об отмене меры пресечения. В нем, помимо прочего, указывается дата применения меры пресечения, ее вид, отмечается, что в установленный срок обвинение не было предъявлено, в связи с чем происходит ее отмена.

Следующий аспект рассматриваемой проблемы сводится к тому, что отмена меры пресечения и, как следствие, утрата лицом процессуального статуса подозреваемого не означают прекращения в отношении него уголовного преследования, не снимают с него подозрение как таковое. Вместе с тем производство следственных действий с этим правонарушителем становится невозможным. Допросить его в качестве свидетеля нельзя, так как уголовное преследование в отношении него не прекращалось. Подобное решение на-

рушало бы право на защиту и искажало бы саму суть уголовного преследования.

Таким образом, процессуальное положение лица становится совершенно неопределенным: правонарушитель уже не является подозреваемым по своему процессуальному статусу, но в то же время органы предварительного следствия не отказывались от своего утверждения о причастности этого лица к совершению преступления, постановление о прекращении уголовного преследования не выносилось. Следовательно, законодатель, стремясь исключить необоснованное ограничение прав лица, в отношении которого применена мера пресечения, допускает грубую ошибку, фактически устанавливая, что по истечении 10 суток правонарушитель становится свободным как от ограничительных мер, так и от статуса подозреваемого как такового по формальным основаниям.

У следователя всегда есть возможность предъявить лицу обвинение до истечения 10 суток с момента избрания меры пресечения. Впоследствии обвинение может быть перепредъявлено в целях его уточнения и исправления неточностей в описании преступных действий правонарушителя. Уголовное преследование в отношении такого лица также может быть прекращено, если оно не нашло своего подтверждения в ходе предварительного следствия. Однако, анализируя следственную практику и материалы уголовных дел, отметим, что качество обвинительного тезиса в таких случаях находится на весьма низком уровне ввиду недостаточности собранных по уголовному делу доказательств и отсутствия полной картины преступления.

Авторы сходятся во мнении, что обвинение не должно быть препятствием для меры пресечения. У этого обвинения свои, чрезвычайно важные и уникальные задачи. Под ним понимается утверждение компетентного должностного лица о совершении конкретным лицом уголовно наказуемого деяния. Оно служит для определения рамок судебного разбирательства и, как следствие, обеспечивает лицу право на защиту, поскольку трудно защищаться, не зная, что именно правонарушителю ставят в вину. «Минимальное» обвинение не отвечает требованиям, предъявляемым к этому решению действующим уголовно-процессуальным законодательством и международными актами. Оно не позволяет обвиняемому четко сформировать свою позицию касательно признания вины, поскольку нет и точного описания преступных действий лица.

Кроме того, следует отметить, что, предъявляя обвинение, не собрав достаточно доказательств или не располагая всеми необходимыми для этого материалами, следователь рискует попасть в ситуацию, когда в ходе расследования выясняется, что лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, фактически является невиновным и подлежит реабилитации. Возможно, именно поэтому предъявление обвинения исключительно ради возможности сохранения меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого, будет крайне непопулярным решением

следователей. Большая часть практических работников предпочитает в подобных ситуациях допустить утрату правонарушителем процессуального статуса подозреваемого, чем предъявлять обвинение, не проведя комплекса следственных действий. Как результат, перед следователем вновь возникает необходимость наделить заподозренное лицо процессуальным статусом подозреваемого.

Самое простое решение, которое принимают следователи, заключается в том, что происходит повторное применение к лицу меры пресечения, чаще всего той, которая была избрана ранее. Таким способом следователь получает еще 10 суток на возможность производства следственных действий с правонарушителем. Очевидность данного решения следует из уголовно-процессуального законодательства, которое не запрещает повторно применять к лицу меру пресечения при наличии оснований. Однако в подобном случае может возникнуть курьезная ситуация. Допустим, следователю для предъявления лицу обоснованного обвинения нужно произвести по уголовному делу большой объем следственных действий с участием подозреваемого, для чего требуется длительное время. В таком случае отмена и повторное избрание в отношении одного и того же лица меры пресечения происходит многократно, вызывая неопределенность в отношении процессуального положения заподозренного лица и создавая путаницу в материалах уголовного дела. Авторам известны случаи, когда по уголовному делу отмена и повторное избрание меры пресечения в отношении подозреваемого происходило 5 раз.

Уголовно-процессуальное законодательство, а именно ч. 9 ст. 108 УПК РФ, запрещает повторно обращаться в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения при отсутствии новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу. Возникает вопрос: можно ли трактовать данную норму шире, перенося запрет на повторное применение всех мер пресечения? Полагаем, ситуации, когда следователь повторно применяет к лицу меру пресечения, поскольку ранее она была отменена в связи с тем, что подозреваемому не было предъявлено обвинение в десятидневный срок, имеют иную природу. В подобном случае мера пресечения отменяется не следователем и не в связи с утратой в ней необходимости. Основания для ее избрания не отпали и не утратили своей актуальности. Можно сказать, что мера пресечения возобновляется, а не избирается повторно, поэтому ограничения, предусмотренные ч. 9 ст. 108 УПК РФ, не могут быть применены в данных ситуациях.

Полагаем, ситуации, при которых следователь многократно переизбирает в отношении одного и того же лица меру пресечения, не должны возникать при расследовании уголовных дел. В уголовном судопроизводстве важно не допустить момента правовой неопределенности. От этого зависит эффек-

тивность реализации участниками процесса своих прав и, как следствие, снижение вероятности судебной ошибки. Приведем пример, связанный с несовершенством уголовно-процессуального законодательства. Предположим, после истечения срока действия меры пресечения следователь не стал повторно избирать ее в отношении подозреваемого в тот же день, а сделал это спустя несколько суток. Этого времени правонарушителю хватило для того, чтобы покинуть город (или страну) и таким образом скрыться от органов следствия. В дальнейшем, при отыскании и задержании этого подозреваемого, следователь, по сути, будет лишен права избрать в отношении такого лица более строгую меру пресечения — заключение под стражу, ведь последний ничего не нарушил и был в своем праве убыть в любом направлении.

Рассмотрим еще один вариант, который, по нашему мнению, может применять следователь при истечении срока действия меры пресечения. Он заключается в применении к подозреваемому меры процессуального принуждения — обязательства о явке.

Уголовно-процессуальное законодательство не налагает какого-либо временного ограничения на действие обязательства о явке, т. е. следователю нет необходимости многократно принимать решение об отмене и повторном избрании указанной меры принуждения в отношении подозреваемого. Это существенно облегчает работу следователя и делает материалы уголовного дела более удобными для изучения. Когда следователь сочтет, что собранных доказательств по уголовному делу достаточно, и предъявит лицу обоснованное обвинение, он вправе избрать меру пресечения, которая уже не будет ограничена временными рамками.

На наш взгляд, хотя ч. 1 ст. 46 УПК РФ не содержит такого основания приобретения лицом статуса подозреваемого, как отбирание у него обязательства о явке, это вытекает из анализа действующего законодательства. Часть 1 ст. 111 УПК РФ предусматривает, что следователь применяет указанную меру процессуального принуждения к *подозреваемому*. Кроме того, как указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыск, опознание, допрос и др.) и *иными мерами*, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него. В связи с этим важно отметить, что, избирая в отношении подозреваемого обязательство о явке, следователь должен указать в данном документе основания его отбирания — наличие подозрения в совершении преступления с указанием статьи (статей) УК РФ.

Достоинства подобного решения очевидны, но оно не лишено и недостатков. Главным из них выступает то обстоятельство, что обязательство о явке налагает на подозреваемого гораздо меньший объем ограничений (прибывать по вызовам следователя, а также сообщать о перемене места жительства), и в случае его нарушения следователь не может ставить вопрос о применении к такому лицу строгой меры пресечения. Это обстоятельство особенно актуально в случаях, если лицо подозревается в совершении тяжкого преступления, когда следователь крайне заинтересован в безупречном поведении правонарушителя и отсутствии какого-либо незаконного противодействия следствию со стороны последнего.

Оба варианта действий следователя при истечении десятидневного срока с момента применения к подозреваемому меры пресечения, описанные в настоящей статье, применяются в практических органах. Единого подхода к преодолению такого законодательного тупика нет. Налицо несовершенство и противоречивость правового регулирования данных правоотношений. С одной стороны, УПК РФ рассматривает применение следователем к подозреваемому меры пресечения как исключительное обстоятельство, требуя в кратчайший срок определиться с объемом обвинения. С другой — закон обязывает, чтобы предъявленное обвинение было законно и основано на собранных по делу доказательствах, в противном случае оно может быть отменено, как и любое иное постановление следователя.

Какие же могут быть выходы из сложившегося положения? Прежде чем высказать свое мнение по данному вопросу, рассмотрим несколько возможных вариантов. Первое и, пожалуй, самое очевидное решение проблемы заключается в полной отмене срока, в течение которого подозреваемому, обремененному мерой пресечения, должно быть предъявлено обвинение. С учетом того, что предварительное следствие в России проводится по квалифицированным и тяжким преступлениям, когда излишняя поспешность при принятии решения чревата ошибками и необоснованным ограничением прав человека, следователь должен иметь время для раздумья, сбора необходимых доказательств и проверки позиции защиты подозреваемого. Вместе с тем лицо, расследующее уголовное дело, должно быть уверено, что правонарушитель в ходе предварительного следствия не сможет скрыться, не будет уклоняться от явок на следственные действия или иным способом препятствовать ходу расследования уголовного дела.

Такое решение требует тщательного контроля как со стороны руководства следственного подразделения, так и со стороны надзирающих органов. Отсутствие какого-либо срока действия меры пресечения, примененной к подозреваемому, ставит последнего в положение правовой неопределенности, когда его права ограничиваются, по сути, бессрочно. Следователю допустимо определяться с объемом обвинения в течение 1–2 месяцев, но если предварительное следствие растягивается на полгода-год, это вызывает беспокойство и сомнения в обосно-

ванности такого долгого ограничения прав заподозренного лица. Полагаем, в подобных случаях следователю будет полезно помнить положения ч. 1 ст. 110 УПК РФ, устанавливающие, что мера пресечения отменяется, когда в ней отсутствует необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения. Таким образом, лицо, производящее предварительное следствие, придя к выводу о нецелесообразности дальнейшего сохранения меры пресечения в отношении подозреваемого, всегда вправе отменить ее своим постановлением, когда в ней нет нужды. Важно, чтобы решение об отмене меры пресечения не принималось с опозданием или, наоборот, безосновательно, для чего и требуется повышенный контроль.

Еще один способ разрешения такой проблемы уже нашел отражение в действующем законодательстве. Речь идет об увеличении срока действия меры пресечения, примененной в отношении подозреваемого. В 2004 г. ст. 100 УПК РФ была дополнена частью 2, которая предусматривала, что обвинение в совершении ряда преступлений должно быть предъявлено в течение 30 суток, а не 10, как предусмотрено общей нормой. К таковым относятся преступные действия террористической направленности, деятельность различных преступных объединений, ряд преступлений против государственной власти, мира и безопасности человечества. В указанный перечень не входят тяжкие преступления против личности (например, убийство или причинение тяжкого вреда здоровью), преступления против половой свободы и неприкосновенности. В 2016 г. срок для предъявления обвинения по этим уголовным делам был увеличен до 45 суток.

Расследование данных категорий уголовных дел представляет повышенную сложность, сопряженную с проведением большого числа следственных действий и сложных экспертиз, поэтому будет целесообразно включить их в этот перечень преступлений с «расширенным» сроком действия меры пресечения.

Будет ли оправданно увеличение срока действия меры пресечения в отношении подозреваемого по всем без исключения составам преступлений? Полагаем, по большинству уголовных дел, отнесенных к компетенции следователя, 10 суток для предъявления подозреваемому обвинения явно недостаточно. Случаи, когда следователь успевает получить все необходимые для этого доказательства и материалы, скорее, исключение из правила. Исходя из посыла, что предъявление лицу обвинения — это вершина следственной работы и фундамент судебного акта, будет вполне логично предоставить органам следствия достаточно времени для принятия обоснованного решения. Кроме того, по закону общий срок предварительного следствия составляет два месяца, но он может многократно продлеваться. На фоне этого срок для предъявления лицу, в отношении которого применена мера пресечения, обвинения, выглядит крайне скудным. Недостаток подобного под-

хода аналогичен существующему в настоящее время изъяну: при невозможности предъявить лицу обоснованное обвинение по истечении срока действия меры пресечения следователь будет вынужден применять те же самые способы для «восстановления» статуса подозреваемого, которые описаны в настоящей статье. Тем не менее количество уголовных дел, по которым в течение 45 суток с момента применения к подозреваемому меры пресечения возможно предъявить обвинение, велико, что благотворно скажется на ходе расследования преступлений.

Для преодоления сложившейся ситуации, в целях обеспечения нормального хода предварительного расследования и обеспечения прав лица, которое подвергается уголовному преследованию, предлагаем внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, основанные на комбинированном подходе. Во-первых, считаем обоснованным увеличить общий срок для предъявления обвинения лицу, в отношении которого применена мера пресечения, с 10 до 30 суток. Во-вторых, при наличии объективных оснований, которые делают невозможным предъявление обвинения в указанный срок, следователь должен иметь право с согласия руководителя следственного органа продлить его еще на 30 суток, с обязательным указанием причин такого решения и уведомлением о принятом решении подозреваемого и его защитника.

С одной стороны, данное комбинированное решение предоставляет следователю достаточно времени для сбора доказательств по уголовному делу, с другой — исключается положение правовой неопределенности заподозренного лица. Срок действия меры пресечения в указанном случае является ограниченным, его продление ставится под контроль руководителя следственного органа, что исключит принятие следователем необоснованного решения. Кроме того, санкционируя продление срока действия меры пресечения, руководитель в состоянии оценить качество произведенного расследования, определить наличие или отсутствие волокиты по уголовному делу, дать следователю указания.

В заключение отметим, что действующее законодательство на весьма низком уровне регулирует такой важный аспект уголовного судопроизводства, как применение в отношении подозреваемого мер пресечения. Лишив следователя в ряде ситуаций возможности придать лицу статус подозреваемого иначе как посредством применения к нему меры пресечения, законодатель тем самым заводит его в тупик. При попытке преодолеть данный пробел следователь вынужден принимать «искусственные» решения, которые не всегда логичны, оправданны и эффективны. Кроме того, такое положение весьма пагубно сказывается и на реализации подозреваемым своих прав, так как часто сложно определить, действует ли еще мера пресечения или уже отменена, была ли она переизбрана или заменена на более мягкую. Необходимость законодательного урегулирования данной проблемы назрела давно, что требует ее осмысления и поиска оптимального выхода из сложившейся ситуации.

Проблемные вопросы отказа от уголовного преследования по истечении сроков давности

Рассматриваются особенности порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Исследуется проблема отказа в возбуждении уголовного дела, когда место нахождения лица, совершившего преступление, не установлено.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, истечение срока давности уголовного преследования, негативные последствия, достаточные данные, указывающие на совершение преступления конкретным лицом, согласие с принятым решением, правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Применение положений действующего законодательства при принятии решения об отказе от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности имеет свои особенности.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в возбуждении уголовного дела должно быть отказано, а возбужденное дело подлежит прекращению, если истекли сроки давности уголовного преследования, что обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1220-О¹).

Основания освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности определены в ст. 78 УК РФ и зависят от тяжести совершенного преступления:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

Течение сроков давности приостанавливается, когда лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76² УК РФ, и возобновляется с момента задержания такого лица или явки его с повинной.

По ряду преступлений сроки давности не применяются. Например, к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 363, 356, 357, 358 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, преду-

смотренные ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются. Прекращение уголовного дела по данному основанию в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, является исключительной прерогативой суда (ст. 78 УК РФ).

Прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности относится к группе нереабилитирующих оснований. Это обстоятельство влияет на порядок принятия решения.

В силу ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования возможно, если лицо, в отношении которого принимается решение, против этого не возражает. Идея такого положения заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый), желающий защитить свою честь и достоинство в судебном порядке и рассчитывающий на прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, имеет право добиваться продолжения выяснения обстоятельств преступления.

Подобным образом рассуждает Конституционный Суд РФ: «Защита прав, в том числе гарантированных ч. 1 ст. 49 и ст. 53 Конституции Российской Федерации, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено ввиду истечения сроков давности уголовного преследования, обеспечивается предоставлением ему права возражать против прекращения и настаивать на продолжении производства по делу в обычном порядке» (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 279-О²).

Нормы, посвященные отказу в возбуждении уголовного дела, не предусматривают специального порядка принятия решения по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Истечение сроков давности уголовного преследования является нереабилитирующим основанием отказа в возбуждении уголовного дела. Подозрение в совершении преступления с лица не снимается. Так же как и в случае прекращения уголовного дела (уголовного преследования), при отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности выставляются статистические карточки формы № 1 и формы № 2. После их учета ИАЦ УМВД России по субъекту установленное в ходе проверки сообщения о пре-

ступлении событие будет учтено как *преступление*, а лицо, в отношении которого выставлены карточки, — как *лицо, совершившее преступление*³. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела может иметь негативные правовые последствия для лица, в отношении которого оно принято. Например, этому лицу, его супругу и близким родственникам может быть отказано в приеме на службу в правоохранительные органы, на учебу в ведомственные образовательные организации системы МВД России, Прокуратуры Российской Федерации, ФСБ России и т. д.

Конституционный Суд Российской Федерации многократно обращался к вопросу о виновности лица при отказе от его уголовно-правового преследования по нереабилитирующим основаниям. В частности, в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П и определении от 6 марта 2013 г. № 354-О высказана правовая позиция, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, однако подозрение (обвинение) в совершении преступления с него при этом не снимается. Напротив, по существу констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается. Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что не согласуется с обязанностью государства обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную Конституцией РФ. Тем самым обосновывается необходимость получения согласия лица, представляющего интересы подозреваемого, в отношении которого отказывается в возбуждении уголовного дела. Данная правовая позиция определением от 5 июня 2014 г. № 1309-О⁴ распространена на случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, Конституционный Суд РФ отмечает, что федеральный законодатель не вправе освободить органы уголовного преследования от обязанности обеспечить лицам, в отношении которых оно осуществляется, вытекающую из ст. ст. 45 и 46 Конституции РФ возможность добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих процедурах, исправления ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на самых ранних. Поэтому порядок принятия решения о прекращении уголовного преследования в части выяснения отношения подозреваемого распространяется на решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Аналогично складывается судебная практика. Так, Ленинским районным судом г. Перми признано незаконным решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 293 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности в отношении К., возражающей против принятия такого решения. Примечательно, что апелляционной инстанцией Пермского краевого

суда по представлению прокурора постановление суда о признании постановления следователя незаконным отменено. Суд апелляционной инстанции посчитал, что согласие лица, в отношении которого проводится проверка по сообщению о преступлении, не требуется. При этом суд апелляционной инстанции ошибочно исходил из того, что правило ч. 2 ст. 27 УПК РФ, обязывающее получать согласие на прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого и обвиняемого, в отношении такого лица применяться не может, поскольку оно не обладает соответствующим статусом. В кассационной жалобе К. просила об отмене решения суда апелляционной инстанции. Президиум Пермского краевого суда кассационную жалобу удовлетворил, апелляционное постановление суда отменил, передал материал на новое апелляционное рассмотрение⁵.

Рассмотрим примеры из практики судов Омской области.

1. Постановлением Кормиловского районного суда Омской области от 28 июня 2012 г. удовлетворена жалоба гражданина А. на постановление дознавателя ОМВД России по Кормиловскому району Омской области о возбуждении уголовного дела. Судом установлено, что дознаватель необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства А. и его защитника об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением сроков давности уголовного преследования. Доводы дознавателя о том, что непризнание А. вины и необходимость установления обстоятельств преступления исключают возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд признал необоснованными. Решение суда поддержано вышестоящей судебной инстанцией⁶.

2. Постановлением Куйбышевского районного суда г. Омска от 29 июня 2015 г. признано незаконным постановление следователя ОРОПСЭ СЧ СУ УМВД России по г. Омску о возбуждении уголовного дела в отношении гражданки П. по чч. 1, 3 ст. 327 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Омского областного суда постановление Куйбышевского районного суда г. Омска отменено. В решении апелляционной инстанции отмечено, что отказ в возбуждении уголовного дела либо его прекращение в связи с истечением сроков давности уголовного преследования допускается лишь с согласия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, поскольку такое основание является нереабилитирующим.

Гражданка П. не дала согласие на отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 327 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. При таких обстоятельствах постановление следователя о возбуждении в отношении нее уголовного дела является законным и обоснованным, поскольку для возбуждения дела имелись и основания, и повод.

В постановлении суда апелляционной инстанции также указано, что само по себе возбуждение уголовного дела по признакам преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследова-

ния, не может рассматриваться как существенное нарушение права участника уголовного судопроизводства, поскольку не исключает в дальнейшем прекращения уголовного дела по этому же основанию с согласия лица, в отношении которого дело возбуждено, и при условии разъяснения этому лицу последствий такого прекращения.

Приведенные примеры свидетельствуют о едином подходе судов в оценке законности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Определяющую роль играет отношение к решению об отказе в возбуждении уголовного дела лица, который подозревается⁷ в совершении деяния, содержащего признаки преступления.

Таким образом, рассматривая возможность отказа в возбуждении уголовного дела, следователь (дознатель) обязан выяснить, согласно ли подозреваемое лицо с решением об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. При этом обстоятельному разъяснению подлежат сущность и последствия принимаемого решения. В частности, следователь обязан разъяснить, что с точки зрения государственной статистики лицо, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по данному основанию, считается совершившим преступление.

Поскольку истечение срока привлечения к уголовной ответственности зависит от тяжести совершенного деяния, расширяются пределы проверки сообщения о преступлении. Следователь (дознатель) обязан с большей степенью достоверности устанавливать событие произошедшего и другие обстоятельства, влияющие на квалификацию преступления.

Всегда ли согласие лица с принятым решением требует письменного закрепления? Имеет ли правовое значение согласие лица на прекращение преследования, высказанное по телефону, направленное в виде СМС-сообщений, по электронной почте, переданное через защитника?

Предпочтительным остается правило, закрепленное в ч. 3 ст. 213 УПК РФ: *«В случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом прекращение уголовного дела допускается только при согласии обвиняемого или потерпевшего, наличие такого согласия отражается в постановлении»*. Кроме того, письменно оформленное ходатайство об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, может быть передано следователю (дознателю) через защитника, законного представителя и иных лиц.

Проблемным является вопрос о судьбе уголовного дела, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности лица, место нахождения которого не установлено. На практике распространены случаи, когда при проверке сообщения о преступлении, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, получены достаточные данные, указывающие на его совершение конкретным лицом, местонахождение которого не установлено.

Возможно ли принять решение об отказе от уголовного преследования, не спрашивая волеизъявления лица, в отношении которого такое решение принимается? В случае, когда в ходе предварительной проверки были приняты исчерпывающие меры для установления местонахождения лица, совершившего преступление, и с высокой степенью достоверности установлено, что преступление совершено именно этим лицом, считаем возможным отказ в возбуждении уголовного дела по рассматриваемому основанию, без выяснения отношения этого лица к принимаемому решению.

Полагаем, аналогичным образом следует поступать по уголовным делам, по которым обвиняемый (подозреваемый) объявлен в розыск в связи с неустановлением места его нахождения. В данном случае следователь (дознатель) вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Однако такое прекращение невозможно, если установлено, что обвиняемый уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа по возвращенному судом уголовному делу.

В последующем, в случае несогласия лица, в отношении которого приняты названные решения, он вправе обжаловать их руководителю следственного органа, прокурору или в суд и ходатайствовать о продолжении производства по делу. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования (уголовного дела) подлежат отмене. Производство по уголовному делу должно продолжаться в обычном порядке. Иной подход исключал бы право лица на защиту его чести, достоинства и доброго имени.

В соответствии со ст. 214 УПК РФ постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования может быть отменено только в случае признания решений незаконными и (или) необоснованными. Рассматриваемая нами ситуация иного свойства: отмена постановления, как правило, не связана с незаконностью или необоснованностью его применения; лицо, в отношении которого принято решение, желает воспользоваться конституционным правом на доступ к правосудию.

Подобное правило сформулировано в ч. 7 ст. 247 УПК РФ. По ходатайству осужденного вынесенный заочно приговор отменяется вышестоящей инстанцией без оценки его законности и обоснованности, а уголовное дело рассматривается судом повторно в обычном порядке.

Считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 214 УПК РФ.

Отвечая на вопрос о правовом значении иных (кроме письменного) способов доведения до следователя своей позиции лицом, в отношении которого решается вопрос об отказе в уголовном преследовании, отметим, что, поскольку решения о прекращении уголовного преследования и об отказе в возбуждении уголовного дела, как и другие решения, оцениваются с точки зрения законности и обоснованности субъектами, осуществляющими ведомственный и су-

дебный контроль, а также прокурорский надзор, позиция лица должна быть очевидна не только следователю (дознавателю), но и руководителю следственного органа, начальнику органа дознания, прокурору, суду. Если такие способы информирования в конкретном деле будут соответствовать данному критерию, то такой порядок допустим. Например, развитие современных электронных способов передачи информации существенным образом расширяет способы доведения до следователя (дознавателя) позиции обвиняемого.

В заключение еще раз обратим внимание, что при соблюдении названных гарантий следователь (дознаватель) вправе отказать в возбуждении уголовного дела и прекратить уголовное преследование в связи с истечением сроков давности, в том числе в отношении лица, место нахождения которого не установлено.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысовой Н. Н. на нарушение ее конституционного пра-

ва на реабилитацию в соответствии со статьей 133 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 279-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли России и Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Рос. газета. 2006. 25 янв.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 г. № 1309-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление президиума Пермского краевого суда от 4 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 9. С. 7–8.

⁶ Кассационным определением Омского областного суда от 9 августа 2012 г. данное постановление Кормиловского районного суда Омской области признано законным.

⁷ Термин «подозреваемое лицо» используется в широком (конституционно-правовом) смысле.

УДК 343.5

А. В. КУЗНЕЦОВ, С. В. ГАЛЯН

Совершенствование законодательства по применению основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим

Анализ положений действующего уголовного закона, регламентирующего основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим (потерпевшей), выявил логические несоответствия. Предложены варианты унификации примечания к ст. 134 УК РФ.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, освобождение от наказания, вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим), изменение обстановки, несовершеннолетние, малолетние, возраст ненасильственных составов половых преступлений, заведомость.

Нормативное закрепление примечания к ст. 134 УК РФ, предусматривающего специальный вид освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, как идея имеет определенный медиативный потенциал, однако содержательно не вполне проработано и вряд ли в таком виде может эффективно и правильно применяться. В соответствии со сложившейся традиционной законодательной техникой целесообразнее отказаться от данного примечания и освободить лиц, совершивших такое преступление, по общим правилам, предусмотренным ст. ст. 75, 76 и 80¹ УК РФ. Подобную позицию выразили 72% опрошенных следователей Следственного комитета РФ¹. По их мнению, не стоит выделять специальный вид освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим и необходимо исключить примечание к ст. 134 УК РФ. Так же считают и некоторые ученые².

Указанное примечание содержит в себе ряд логических несоответствий. Например, непонятно, почему в качестве условия законодатель включил то, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное только ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается от наказания. Получается, если лицо совершило до этого развратные действия с потерпевшей, то, вступив с ней позже в половую связь, оно может быть освобождено от наказания по ч. 1 ст. 134 УК РФ в связи со вступлением в брак, а за развратные действия нет. При этом в рамках ст. 134 УК РФ мы его должны считать лицом, впервые совершившим преступление, несмотря на то что некоторое время назад он совершил посягательство на половую неприкосновенность и свободу лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Законодателю следует исключить из примечания 1 выражение «предусмотренное частью первой настоящей статьи».

Кроме того, слово «впервые» в содержании данного примечания не имеет должного смысла, так как, во-первых, оно относится только лишь к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 134 УК РФ, и при этом не имеет значения, какое преступление лицом совершено до этого; во-вторых, лицо освобождается от наказания, что возможно только по приговору суда. Согласно ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Применение примечания к ст. 134 УК РФ ведет к освобождению от наказания и отсутствию судимости лица, совершившего половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Следовательно, если вскоре после регистрации брака это лицо разведется с потерпевшей и совершит аналогичные деяния, он будет считаться лицом, впервые совершившим преступление против половой свободы и неприкосновенности личности, не достигшей возраста шестнадцати лет.

Вступление в брак с потерпевшим, в отличие от вышеназванных норм института освобождения от наказания, предусматривает отпадение общественной опасности лица и совершенного им преступления, при этом цель исправления лица не преследуется, как и при изменении обстановки.

Под изменением обстановки следует понимать качественные, устойчивые перемены в состоянии рассматриваемых общественных отношений, происшедшие в результате какого-либо события.

Согласно опросу 58% респондентов, изменение обстановки должно носить устойчивый характер. Мы поддерживаем данную позицию и считаем, что при этом нужно исключить возможность возврата к прежнему состоянию общественных отношений в результате безупречного поведения или иных действий лица, совершившего преступление.

Полагаем, примечание к ст. 134 УК РФ противоречит основному правилу общего основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, поскольку не содержит признака устойчивости таких изменений.

Отдельные нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают в своих примечаниях возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение лицом иных преступлений, кроме преступлений небольшой или средней тяжести. Общее правило такого освобождения прописано в институте освобождения от уголовной ответственности в ч. 2 ст. 75 УК РФ. Сегодня, когда законодатель впервые предусмотрел в ст. 134 УК РФ основание освобождения от наказания, Общая часть осталась без законодательной регламентации этой возможности. На наш взгляд, это сделано намеренно, так как ч. 1 ст. 134 УК РФ относится к преступлению средней тяжести. Однако вопрос о необходимости закрепления в институте освобождения от наказания сходного правила, несмотря на свою дискуссионность, не должен остаться без внимания научной общественности.

Устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и не имеющие насильственного характера, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характера совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица. Возникает вопрос, почему законодатель ввел возможность освобождать от наказания за совершенные рассматриваемого нами преступления.

Согласно примечанию к ст. 134 УК РФ, введенному Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ³, в котором законодатель установил, что если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее 4 лет, то к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы. При этом непонятно, почему в качестве условия законодатель использовал именно эту цифру (4 года). Если между потерпевшим и подсудимым разница в возрасте составляет 3 года и 11 месяцев, то к последнему может быть применено наказание в виде штрафа. Однако в случае, если разница в возрасте, например, 4 года и 1 месяц, то к подсудимому уже может быть применено наказание в виде лишения свободы.

При рассмотрении примечаний к ст. 134 УК РФ необходимо обратить внимание на то, что вступление в брак с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности, а также установленная возрастная разница между потерпевшей и подсудимым как основание, исключающее наказание в виде лишения свободы, не имеют процессуального закрепления. В целях исключения возможных нарушений в ходе предварительного расследования, принятия судебных решений, полагаем, процедура применения таких оснований должна быть закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве.

Считаем целесообразным исключить из ст. 134 УК РФ рассматриваемые примечания, а данные обстоятельства использовать как смягчающие наказание (закрепить в ст. 61 УК РФ). Возможно, такой подход будет способствовать предупреждению аналогичного рода преступлений, восстановлению социальной справедливости, обеспечению охраны половой свободы и половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Таким образом, возникает вопрос, как квалифицировать эти «иные действия», совершенные без применения насилия в отношении лица, не достигшего 16 лет. Анализ норм УК РФ дает основание полагать, что ответ только один — деяние в этом случае необходимо квалифицировать по ст. 135 УК РФ как развратные действия. К этому же мнению склоняются 67% респондентов. Неудачность такого решения очевидна. Вместе с тем этот явный пробел закона никоим образом не был устранен с принятием Федерального закона от

27 июля 2009 г. № 215-ФЗ⁴, хотя 5 декабря 2008 г. 24 депутата внесли в Госдуму законопроект, предусматривающий внесение изменений, в частности в ст. ст. 134, 135 УК РФ, в котором обоснованно предложили привести диспозицию ст. 134 УК РФ в соответствие с ее названием, указав в диспозиции об ответственности: «за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера».

Неприемлемым было и дополнение ст. ст. 134, 135 УК РФ квалифицированными составами (чч. 2 и 3), выделяющими малолетних в возрасте до 14 и до 12 лет в качестве потерпевших от ненасильственного полового сношения, мужеложства, лесбиянства и развратных действий, что ведет к признанию возможности добровольного согласия детей любого возраста на половые сношения и иные сексуальные контакты со взрослыми лицами, размыванию критериев разграничения насильственных и ненасильственных сексуальных преступлений против детей в сложившейся следственной и судебной практике, недооценке степени общественной опасности ненасильственных половых посягательств и тяжести причиняемого ими вреда.

Не было подвергнуто урегулированию на законодательном уровне и понятие развратных действий, определения которым закон не дает, что приводит к проблемам в правоприменительной практике и неоднозначному толкованию.

Все эти многочисленные упущения и противоречия повлекли за собой необходимость дальнейшего изменения норм, предусматривающих уголовную ответственность за ненасильственные половые посягательства на несовершеннолетних, и внесения в Государственную Думу РФ новых законопроектов, призванных их усовершенствовать.

С введением Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ примечания к ст. 131 УК РФ определена нижняя возрастная граница для ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних, которая составляет 12 лет. В случае же совершения с лицами, не достигшими двенадцатилетнего возраста, полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий виновный должен нести ответственность за изнасилование либо насильственные действия сексуального характера, поскольку эти лица в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, т. е. не могут понимать характера и значения совершаемых с ними действий. Отечественными учеными предпринимались неоднократные попытки предложить четкий возрастной критерий для разграничения насильственных и ненасильственных составов половых преступлений против несовершеннолетних, что является весьма актуальным. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос об установлении в качестве нижней границы возраста недействительного согласия именно с 12-летнего.

Так, согласно данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, подавляющее большинство детей, потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ, в возрасте до 14 лет в силу возрастного развития не способны осознавать фактический характер и (или) значение совершаемых с ними

действий сексуального характера. Вследствие этого в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ закреплено, что малолетними признаются «лица, находящиеся в беспомощном состоянии», в связи с чем любые, даже ненасильственные, половые сношения с малолетними квалифицировались судами как изнасилование, а мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера — как насильственные действия сексуального характера. Вместе с тем установление нижней возрастной границы для ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних (12 лет) соответствует международно-правовому опыту многих зарубежных государств.

Спорным является и обоснованность исключения Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ признака «заведомость» из ненасильственных составов половых преступлений против несовершеннолетних, вслед за его исключением Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ из насильственных составов. 74% респондентов считают, что наличие признака заведомости осознания виновным возраста потерпевшего ребенка в составах ненасильственных половых преступлений может использоваться в качестве инструмента манипулирования при решении вопроса о возбуждении или прекращении уголовного дела, служить коррупционной лазейкой для ухода виновных от уголовной ответственности. Вместе с тем важна обязанность судов устанавливать, независимо от наличия или отсутствия признака заведомости в составе преступления, факт осознания виновным возраста потерпевшего, тогда как органы следствия обязаны доказывать наличие у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий.

С принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ внесены изменения в ст. 63 УК РФ, где в качестве отягчающего наказания обстоятельства (п. «п») предусмотрено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

Целесообразно выделение указанных обстоятельств именно в рамках составов преступлений, связанных с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних в качестве квалифицирующих признаков, имеющих более высокую степень общественной опасности и ужесточающих ответственность за содеянное, что соответствует мировой практике, а также опыту отечественного дореволюционного законодательства в данной сфере.

Учитывая изложенное, предлагаем законодателю несколько вариантов унификации примечания к ст. 134 УК РФ.

1. Исключить примечание 2 из ст. 134 УК РФ, а примечание 1 изложить в следующей редакции:

«Примечание 1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 134–135 настоящего Кодекса, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

2. Отнести вступление в брак с потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, к смягчающим обстоятельствам и ст. 61 УК РФ дополнить пунктом:

«л) вступление в брак с потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного статьями 134–135 настоящего Кодекса».

3. Исключить примечание к ст. 134 УК РФ, а вступление в брак с потерпевшим в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ, считать обстоятельством, исключающим преступность деяния, и дополнить главу 8 УК РФ ст. 39¹ следующего содержания:

«Статья 39¹. Вступление в брак с потерпевшим
Не является преступлением совершение лицом деяния, предусмотренного частью первой статьи 134 или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса, если это лицо вступило в брак с потерпевшим».

Считаем, оптимизация уголовного законодательства в рассматриваемом направлении позволит правоохранительным органам эффективнее бороться с преступлениями, посягающими на половую непри-

косновенность несовершеннолетних, устранив коллизии уголовного законодательства, позволит верно квалифицировать преступные действия и назначать справедливое наказание, правильно толковать нормы уголовного права, сделает единым подход для решения проблем, возникающих у органов предварительного расследования и суда в практической деятельности, и сведет их к минимуму.

¹ Всего опрошено 70 следователей Следственного комитета РФ.

² См., напр.: Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008. URL: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-sverchkov/103583-osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-prekraschenie-ugolovnogo-dela-presledovaniya-otkaz-v-ego-vozbuzhdenii-problemy-teorii-i-praktiki-vladimir-sverchkov/read/page-1.html> (дата обращения: 15.07.2016).

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Рос. газета. 2012. 2 марта.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Там же. 2009. 30 июля.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 // Там же. 2004. 29 июня.

УДК 343.13

Е. Н. ПОЛЕЖАЕВА, П. В. СЕДЕЛЬНИКОВ

Некоторые аспекты регистрации и разрешения в территориальных органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях

Рассматриваются проблемы разрешения в территориальных органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Дается анализ различным способам реагирования на поступившую информацию.

Ключевые слова: регистрация, разрешение, территориальные органы внутренних дел, заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, КУСП.

В 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано более 30 млн заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹. С каждым годом количество регистрируемых обращений только возрастает, что может свидетельствовать об увеличивающемся доверии граждан к правоохранительным органам в вопросах защиты своих прав. В то же время возрастает и нагрузка на сотрудников правоохранительных органов, связанная с разрешением данных обращений.

Проверка поступивших заявлений и сообщений требует привлечения значительных сил и средств государственных органов. Наиболее сложной (необходимо установить наличие или отсутствие признаков преступления; проверочные действия производятся в строго установленном законом порядке и др.) и затратной (проведение проверки возможно в течение длительного времени; в проверку вовлекается большой круг граждан и должностных лиц и др.) является проверка заявления (сообщения) о престу-

плении. Необоснованное возбуждение уголовного дела, как и незаконный отказ в его возбуждении, существенным образом нарушает права граждан и интересы государства, поэтому так важно принять законное и обоснованное решение по итогам его рассмотрения.

Количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации на протяжении с 1992 г. по 2015 г. колеблется в пределах 1,7 млн, от минимального значения 2166,4 тыс. в 2014 г. до максимального значения 3855,4 тыс. в 2006 г.²

В 1992 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2760,7 тыс. преступлений, в 2015 г. — 2352 тыс. преступлений³. При условно сопоставимом уровне преступности в указанные годы логично предположить, что и количество случаев отказа в возбуждении уголовного дела должно быть примерно равным. Однако на самом деле ситуация иная. В 1992 г. в возбуждении уголовного дела было отказано в 1,3 млн случаев, а в 2015 г. — в 6,81 млн случаев (статистика показывает, что с каждым годом количество случаев вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела все больше)⁴. Удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела к числу выявленных преступлений вырос с 47,1% в 1992 г. до 290,0% в 2015 г.

Полагаем, указанные статистические данные свидетельствуют об искусственном увеличении случаев рассмотрения поступающих в органы внутренних дел заявлений и сообщений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Причин этому множество. Не последнюю роль среди них играет и действующее правовое регулирование порядка приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Данный порядок закрепляется Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — Инструкция), утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736.

Анализ Инструкции показывает, что к причинам, которые вызывают рост случаев вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, можно отнести следующие.

1. Вся поступающая в дежурные части органов внутренних дел информация подлежит регистрации в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — КУСП). Логично предположить, что, если поступающая информация не подпадает под такие категории, как «о преступлении», «об административном правонарушении», «о происшествии», она регистрации в КУСП подлежать не должна. Однако другой книги (журнала) в дежурных частях для регистрации поступающей информации нет. Оставить такую информацию без регистрации в силу сложившейся практики невозможно, поэто-

му она подлежит регистрации в КУСП (увеличивая с каждым годом итоговое количество зарегистрированных заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях). В последующем по ней осуществляется проверка как по заявлению и сообщению о происшествии⁵. Подобная практика сформировалась в последние годы. Ранее данная информация в дежурных частях регистрировалась в Журнале учета иной информации о правонарушениях (ЖУИ)⁶.

2. Согласно пп. 2.1.3 и 2.2.3 Инструкции заявление и сообщение о происшествии — это информация «о событиях, угрожающих личной и общественной безопасности...». В таком контексте (угроза личной и общественной безопасности) информация похожа на заявления и сообщения о преступлениях. Неконкретность и расплывчатость используемых в Инструкции формулировок приводят к тому, что заявления и сообщения о происшествии ошибочно включаются в категорию «заявления и сообщения о преступлениях» с последующим разрешением в порядке УПК РФ.

3. Подробно в действующем законодательстве прописаны средства проверки заявлений и сообщений о преступлении и об административном правонарушении, чего нельзя сказать о средствах проверки заявлений и сообщений о происшествии. Поэтому нередко при осуществлении проверки по заявлению (сообщению) о происшествии должностное лицо, не зная, каким образом отразить ее ход, прибегает к отдельным уголовно-процессуальным проверочным действиям, что вынуждает его принимать решение в соответствии с УПК РФ (в контексте нашей статьи — выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела).

Далее рассмотрим ситуации, когда, по нашему мнению, поступившую в дежурную часть информацию нельзя расценивать как «заявление и сообщение о преступлении», а нужно считать «заявлением и сообщением о происшествии». Во-первых, когда в поступившей информации нет прямого указания на совершение преступления. События и последствия, о которых идет речь, скорее всего, возникли не в результате совершенного преступления. Например, в подъезде у двери лежит мужчина; в травмпункт с переломом руки обратился подросток; у соседей открыта дверь в квартиру и др.

Подобные заявления и сообщения требуют проверки в порядке, установленном для заявлений и сообщений о происшествиях. По ее результатам и должно быть принято соответствующее решение. Если в ходе проверки будут обнаружены признаки преступления, то должностное лицо, осуществляющее проверку, должно составить рапорт об обнаружении признаков преступления, который подлежит регистрации в КУСП (п. 47 Инструкции). Так, в дежурную часть от гр-ки К. поступило сообщение о том, что у нее пропали ключи от складов. В ходе проверки было установлено, что эти ключи она сама оставила в квартире своего сына, где в последующем их и обнаружила. По результатам проверки участко-

вым уполномоченным полиции было отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению гр-ки К. на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи с отсутствием события преступления)⁷.

Поступившую от гр-ки К. первоначальную информацию о том, что у нее пропали ключи, нельзя было рассматривать как заявление и сообщение о преступлении. Для определения характера события требовалось проведение проверки, которую следовало осуществлять в порядке, предусмотренном для разрешения заявлений и сообщений о происшествиях. Это позволило бы участковому уполномоченному полиции в последующем не выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, когда заявитель ошибочно интерпретирует событие как преступное, что выясняется при первоначальных проверочных действиях.

Приведем пример. В дежурную часть по телефону поступило сообщение от гр-на Т. о том, что у него с автостоянки у торгового центра был угнан автомобиль. Прибывшие по вызову гр-на Т. к торговому центру сотрудники следственно-оперативной группы после устного опроса Т. и внимательного осмотра всей площади автостоянки обнаружили его автомобиль стоящим на том же самом месте, где он его и оставил. Гр-н Т. забыл место, где припарковал свой автомобиль, поэтому, ошибочно посчитав, что его автомашину угнали, позвонил в полицию.

В данном случае по результатам проверки нет необходимости выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время ситуация коренным образом изменилась бы, если бы информации гр-на Т. сотрудники полиции уже начали выполнять процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ (находясь на стоянке у торгового центра, составили протокол принятия устного заявления о преступлении, следовательно составил протокол осмотра места происшествия), и только потом обнаружили автомобиль Т. В таком случае уголовно-процессуальная деятельность должна найти свое логическое завершение — следовало вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как было отмечено выше, средства проверки заявления и сообщения о происшествии подробно не регламентированы. Полагаем, в этих целях сотрудники полиции должны воспользоваться полномочиями, предусмотренными Законом «О полиции»⁸, а сотрудники оперативных подразделений — и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»⁹. В ходе проведения проверки возможно получать объяснения, истребовать на безвозмездной основе от государственных и муниципальных органов, обществен-

ных объединений, организаций, должностных лиц и граждан сведения, справки, документы (их копии), иную необходимую информацию. Результаты устного опроса гражданина, осмотра, обнаружения предмета или документа можно также отразить в составляемом рапорте или справке.

Если по результатам рассмотрения заявления (сообщения) о происшествии данные, указывающие на признаки преступления, событие административного правонарушения, не будут обнаружены, сотрудник полиции в соответствии с п. 65 Инструкции обязан составить рапорт на имя руководителя (начальника) территориального органа МВД России о приобщении заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки к номенклатурному делу, прилагаемому к КУСП.

Таким образом, чтобы уменьшить нагрузку на сотрудников органов внутренних дел при разрешении поступивших в дежурные части территориальных органов внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, нужно не допускать случаев проверки заявлений и сообщений о происшествиях в режиме уголовно-процессуальной деятельности, а также избегать необоснованного отнесения заявлений и сообщений о происшествии к заявлениям и сообщениям о преступлении.

¹ *Преступность и правонарушения* (2011–2015) : стат. сб. М., 2016. С. 5.

² URL: http://ruxpert.ru/B8#harv_note-x.D0.93.D0.9A.D0.A1_1997 (дата обращения: 16.07.2016).

³ URL: http://crimestat.ru/offenses_ma (дата обращения: 16.07.2016).

⁴ *Кожохарь В. В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9.

⁵ Пункт 68 Инструкции допускает регистрацию в КУСП принятых по телефону сообщений, не содержащих информацию о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии. Однако их проверка не предусмотрена. Такие сообщения приобщаются к номенклатурному делу, прилагаемому к КУСП. В то же время если по таким сообщениям требуется проведение проверки, то поступившую информацию следует уже рассматривать в качестве сообщения о происшествии.

⁶ Ведение данного журнала учета было отменено приказом МВД России от 1 декабря 2005 г. № 985 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁷ *Материал* об отказе в возбуждении уголовного дела МО МВД России «Ачинский» № 45673/32338 за 2015 г.

⁸ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ *Об оперативно-розыскной деятельности* : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.01

К. Н. КАРПОВ, К. Д. НИКОЛАЕВ, Д. Ю. ФИСЕНКО**Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних**

На основе анализа нормативно-правовой основы применения принудительных мер воспитательного воздействия и судебной практики применения данных мер авторы приходят к выводам относительно правильности понимания сущности мер воспитательного воздействия и необходимости корректировки их правовой регламентации.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, освобождение от наказания, освобождение от ответственности, предупреждение, передача под надзор.

Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества продолжает оставаться на стабильно высоком уровне. Так, согласно официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, 4,9% от всех преступлений в 2015 г. совершены несовершеннолетними или при их соучастии, что составляет более 115 тыс.

В связи с внесением Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ изменений в УК РФ принципиально изменился подход к регулированию вопросов ответственности и наказания несовершеннолетних. Так, ранее действовавшая редакция ст. 87 УК РФ указывала, что несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (далее — ПМВВ). При такой формулировке основной акцент ставился на назначение наказания. И лишь при наличии определенных обстоятельств мог быть поставлен вопрос о применении вместо наказания принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с действующей редакцией ст. 87 УК РФ акценты распределены иным образом — «к несовершеннолетним, совершившим преступление, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием».

Изменение данного законодательного положения свидетельствует о кардинальной перестановке приоритетов. Теперь суды ориентированы на то, чтобы в первую очередь решался вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и лишь при невозможности их реализации суд приступал к назначению несовершеннолетнему наказания. Данный подход разделяет и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 31 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» при толковании ст. ст. 90, 92 УК РФ определил, что суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия².

Специфика применения ПМВВ обусловлена рядом факторов. Во-первых, применение данных мер находится в компетенции только суда. Формулировки ст. ст. 90–92 УК РФ не предполагают возможности освобождения от уголовной ответственности либо наказания каким-либо иным органом (прокуратура, орган дознания либо предварительного расследования и т. д.). Во-вторых, перечень видов ПМВВ (и возлагаемых в их рамках правоограничений) является законодательно закрепленным и носит исчерпывающий характер. В-третьих, специальные основания применения ПМВВ можно разделить на три категории.

1. Применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 1 ст. 90 УК РФ, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Противоречивость данного способа применения ПМВВ связана с пониманием сущности уголовной ответственности. Так, «освобождение от уголовной ответственности предполагает прекращение всякого уголовного преследования в отношении виновного и отсутствие каких-либо правовых последствий. Применение же ПМВВ выражается в установлении ряда правоограничений для осужденного»³.

2. Применение мер воспитательного воздействия на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ при освобождении от наказания. При одинаковом содержании мер воспитательного воздействия данные основания связаны с различным правовым режимом применения указанных мер. Согласно ст. 90 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия назначаются при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, в то время как ст. 92 УК РФ предписывает назначение этих мер только при освобождении от наказания.

3. К самостоятельному основанию следует также отнести возможность помещения несовершеннолетнего в специальное закрытое учебное учреждение органа управления образованием, при освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 92 УК РФ. Подобная мера традиционно относится к особой разновидности принудительных мер воспитательного воздействия.

На принадлежность принудительных мер воспитательного воздействия к мерам уголовной ответственности прямо указано в ч. 2 ст. 87 УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних», где наряду

ду с данными мерами закреплена и другая форма уголовной ответственности — наказание. Дополнительное обстоятельство, подтверждающее это положение, можно обнаружить, если обратиться к УПК РФ. Дело в том, что в ст. 427 УПК РФ используется термин «освобождение от уголовной ответственности» только в названии. Но часть 1 той же статьи условие применения ПМБВ связывает с установлением возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого «без применения наказания». В этом смысле содержание процессуальной нормы не в полной мере соответствует ее названию, хотя более точно определяет природу ПМБВ, чем ч. 1 ст. 90 УК РФ⁴.

Несмотря на значительное расширение возможности применения к несовершеннолетним лицам принудительных мер воспитательного воздействия, судебная статистика свидетельствует о том, что на практике суды далеко не всегда используют потенциал мер воспитательного воздействия, что выражается в незначительных статистических показателях применения анализируемой меры уголовно-правового воздействия.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела были прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в период с 2010 г. по 2015 г. составляет всего 5–7% от общего числа рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены данные меры в порядке освобождения от наказания, от общего числа осужденных несовершеннолетних составил в 2010 г. 3,7%; 2011 г. — 3,6; 2012 г. — 3,8; 2013 г. — 3,8; 2014 г. — 3,5 и в 2015 г. — 4,2%.

Таким образом, применение воспитательных мер к несовершеннолетним в указанный период можно назвать незначительным по сравнению с применением наказания и иных оснований освобождения от ответственности или наказания. При этом следует отметить тенденцию к увеличению количества применения таких мер в 2015 г.

Незначительные количественные показатели применения принудительных мер воспитательного воздействия объясняются различными факторами. В целом их можно разделить на две группы: объективные и субъективные. К объективным относятся несовершенство законодательной регламентации ПМБВ и конкуренция между общими (ст. ст. 75, 76 УК РФ) и специальными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. ст. 90, 91 УК РФ), при которой предпочтение суды отдают первым (в связи с безусловным характером освобождения)⁵.

Этот тезис подтверждается данными официальной судебной статистики. Например, в 2014 г. в связи с примирением с потерпевшим и в связи с деятельным раскаянием судами в России было освобождено от уголовной ответственности 13,8 тыс. несовершеннолетних, что составляет 37,7% от общего числа несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела поступили в суд.

К объективным причинам редкого применения судом принудительных мер воспитательного воздействия стоит отнести конкуренцию с ними таких альтернативных мер воздействия на несовершеннолетних, как условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности и наказания по общим основаниям (ст. ст. 75, 76, 80 УК РФ и др.). Если вновь обратиться к официальной статистике, видно, что ежегодно в отношении 40–50% осужденных несовершеннолетних суд применяет условное осуждение.

Результаты изучения судебных решений о назначении принудительных мер воспитательного воздействия показали, что часто назначаемой принудительной воспитательной мерой является предупреждение — в 41% случаев. Второй по применимости мерой выступает передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа — 34%. Далее следуют ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, которые применяется в 21% случаев. Такая мера, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, назначается судами редко (всего 4%). Случаев назначения судом возложения обязанности загладить причиненный вред на основе изученных материалов судебной практики обнаружено не было.

За совершение преступлений небольшой тяжести суды чаще всего назначают такие виды мер воспитательного воздействия, как предупреждение (45%) и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (40%). За совершение преступлений средней тяжести суды, как правило, назначают предупреждение (41%), передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (35%). Кроме того, часто по данной категории преступлений назначается мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего (23%). Что касается тяжких преступлений, то по названной категории дел суды преимущественно назначают меру воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

К субъективным причинам низкого применения ПМБВ в юридической литературе относят недооценку роли указанных мер в предупреждении преступности несовершеннолетних, нежелание применять данные меры и, как следствие, отсутствие практических навыков применения этих мер судебными органами.

Кроме того, причины редкого применения судами ПМБВ можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, «недоступность» специальных учебно-воспитательных учреждений для большинства подростков. Во-вторых, как показал опрос судей, судьи с некоторой опаской относятся к применению мер воспитательного воздействия, боясь нарушить общее направление судебской практики по делам несовершеннолетних, где превалирует назначение наказания в виде лишения свободы, причем преимущественно

условно. В-третьих, ст. ст. 75–78 УК РФ по своей редакционной формулировке более четко отражают содержание извинительного поведения лица при освобождении его от уголовной ответственности. В таких условиях суды более активно применяют к несовершеннолетним не принудительные меры воспитательного воздействия, а иные виды освобождения от уголовной ответственности.

Сложившаяся практика во многом обусловлена учетом рекомендаций, содержащихся в международных договорах, в частности, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Пункт 17.4 Пекинских правил указывает, что «максимально широко должна применяться система пробации путем вынесения условных приговоров, отсрочки их исполнения, постановлений советов и других видов решений». Таким образом, количественные показатели применения мер воспитательного воздействия как альтернативы реальным наказаниям, а также другим способам уголовно-правового воздействия (условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и от наказания на общих основаниях (ст. ст. 75, 76, 78, 80¹ УК РФ и др.)) представляются вполне оправданными и соответствующими как своему предназначению, так и специфике их воздействия.

Решение о назначении осужденному наказания в виде лишения свободы с применением положений ст. 73 УК РФ часто считается более строгой мерой воздействия по сравнению с применением ПМБВ и оспаривается представителями осужденного как «чрезмерно суровый приговор». Несмотря на то что применение условного осуждения не предполагает фактического отбытия наказания, применение ПМБВ — более мягкая мера воздействия, потому что подразумевает освобождение от ответственности либо освобождение от наказания, в то время как условное осуждение связано не только с реальным осуждением и последующей судимостью, но и с наличием испытательного срока, который содержит правоограничения и может быть продлен либо отменен. Аналогичным образом следует позиционировать как более строгую меру воздействия наказание в виде ограничения свободы или любое другое наказание, даже если оно не сопряжено с изоляцией осужденного.

Сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что в статьях уголовного закона, регулирующих применение изучаемых мер, имеется ряд пробелов теоретического и практического характера. К ним можно отнести: 1) отсутствие в УК РФ указания на понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия; 2) неконкретизированность сроков применения некоторых из мер; 3) отсутствие регламентации отмены ПМБВ в случае систематического уклонения от их исполнения либо их продления; 4) неясность ряда понятий (например, систематического неисполнения ПМБВ) и др.

Правильное и единообразное применение мер воспитательного воздействия на практике невозможно без четкого и однозначного закрепления в законе

их определения и целей, как это сделано, например, в отношении наказания и принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 43, 98 УК РФ).

Порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия обусловлен основаниями их применения. Он осуществляется либо при принятии судом решения об освобождении от уголовной ответственности (ст. 91 УК РФ), либо при вынесении постановления об освобождении от наказания в порядке чч. 1, 2 ст. 92 УК РФ. Так, в соответствии со ст. 431 УПК РФ (ст. 90 УК РФ) суд выносит постановление о прекращении уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии со ст. 432 УПК РФ (ст. 92 УК РФ) суд освобождает несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При освобождении от уголовной ответственности в связи с применением данных мер суд выносит постановление и прекращает уголовное преследование, но для этого он должен сначала установить «возможность исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия», которая ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ не раскрывается. При этом основания применения того или иного порядка для преступлений небольшой и средней тяжести, а также сам перечень видов воспитательных мер полностью совпадают. Таким образом, при прочих равных условиях решение вопроса о том, чем будет являться та или иная мера воспитательного воздействия для несовершеннолетнего — альтернативой наказанию или средством освобождения его от уголовной ответственности, целиком зависит от усмотрения правоприменителя. Данная регламентация не позволяет точно и однозначно определить условия либо критерии, которыми должен руководствоваться суд при принятии решения об освобождении от ответственности либо наказания, и этот вопрос остается на его усмотрении.

Принимая решение о назначении ПМБВ, необходимо учитывать, что данные меры применяются при условии, что совершивший преступление несовершеннолетний может быть исправлен без уголовного наказания. Так, суд обоснованно отказывает в применении ПМБВ и принимает решение о назначении наказания, связанного с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних 16–17-летнего возраста, отрицательно характеризующихся, употребляющих наркотические средства, неоднократно привлекавшихся к административной ответственности и состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, совершивших несколько преступлений.

В силу положений ст. 430 УПК РФ обязанностью суда при доказанности виновности несовершеннолетнего лица в совершении преступления небольшой или средней тяжести является обсуждение вопроса о том, может ли его исправление быть достигнуто без применения наказания, а путем применения к нему

принудительных мер воспитательного воздействия. Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) от 20 апреля 2016 г. № 22-2080/2016 отменено решение суда первой инстанции о назначении несовершеннолетним, похитившим ящик хурмы на сумму 1080 рублей, наказания и принял решение об освобождении их от наказания и применении ПМБВ в виде предупреждения в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Уголовное законодательство не содержит прямых указаний на зависимость между возрастом несовершеннолетнего и назначаемой ему ПМБВ. Однако анализ статистических данных о применении ПМБВ показал, что большинство случаев назначения данных мер (в общей массе освобожденных от уголовной ответственности и наказания) приходится на лиц, уже достигших 16-летнего возраста. Возможно, такая тенденция связана с тем, что перечень преступлений, за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), содержит особо тяжкие посяательства, освобождение за которые невозможно на основании ст. ст. 90–92 УК РФ.

Таким образом, виды мер воспитательного воздействия, назначаемые за преступления небольшой и средней тяжести, практически не отличаются друг от друга. Назначая ту или иную разновидность меры воспитательного воздействия (или их совокупность), судьи нередко не учитывают тяжесть совершенного деяния. По нашему мнению, каждая мера воспитательного воздействия из перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ обладает определенным объемом исправительно-воспитательного воздействия, следовательно, суды при их назначении должны учитывать данное обстоятельство, т. е. виды мер и их совокупность должны отличаться друг от друга в зависимости от общественной опасности совершенного преступного деяния.

Согласно постановлению Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 3 сентября 2014 г. № 1-101/2014 в отношении ранее несудимого несовершеннолетнего Т. было прекращено уголовное преследование по преступлениям средней тяжести, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения. В соответствии с другим постановлением Колыванского районного суда (Новосибирская область) от 16 марта 2015 г. № 1-38/2015 к ранее несудимому несовершеннолетнему А. В., совершившему преступление небольшой тяжести, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, были применены ПМБВ в виде предупреждения и передачи под надзор родителям на срок 6 месяцев с прекращением в отношении него уголовного преследования.

Несмотря на то что оба несовершеннолетних подсудимых являются ранее несудимыми, один из них (Т.) совершил два преступления средней тяжести, в то время как второй (А. В.) — одно небольшой тяжести, суд освободил обоих от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако первому (Т.) была назначена самая щадящая мера воспитательного воздействия — предупреждение, а второму (А. В.) — совокупность

мер воспитательного воздействия: предупреждение и передача под надзор родителей.

Несомненно, объем и продолжительность воспитательного воздействия во втором случае значительно больше, чем в первом, хотя общественная опасность деяния во втором случае значительно меньше, чем в первом, что выражается как в категории совершенных общественно опасных деяний, так и в их количестве. Приведенные примеры демонстрируют наличие широкого судебного усмотрения, недостаточно конкретизированного законодательными предписаниями.

Кроме того, судьи активно используют предоставленную законодателем возможность назначения одновременно нескольких мер воспитательного воздействия. Весьма эффективной с точки зрения воспитательного воздействия на несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений служит назначение сразу нескольких ПМБВ, позволяющих контролировать поведение несовершеннолетнего в течение определенного периода. Показательными являются решения судов, назначивших в качестве ПМБВ сразу предупреждение, передачу под надзор родителей и возложение особых требований к поведению потерпевшего. При таком решении возложенная на родителей или лиц, их замещающих, обязанность контролировать поведение несовершеннолетнего дополняется контролем со стороны специализированного органа, устанавливающего особые требования к поведению несовершеннолетнего.

Одним из обязательных условий назначения ПМБВ в виде передачи под надзор родителей либо лиц, их замещающих, должно выступать положительное влияние взрослого на несовершеннолетнего. Однако указанное правило не всегда учитывается при назначении данной ПМБВ. Так, судебной коллегией Архангельского областного суда на основании ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ было отменено постановление Котласского городского суда Архангельской области от 10 сентября 2009 г. о применении к несовершеннолетнему Г. А. ПМБВ в виде предупреждения и передачи под надзор родителей — матери Г. Н. Свой вывод суд обосновывал следующим образом: «Судебная коллегия находит постановление суда подлежащим изменению в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом... Придя к выводу о необходимости применения к несовершеннолетнему Г. А. ПМБВ в виде передачи под надзор родителей — матери Г. Н., суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Из материалов уголовного дела следует, что после совершения Г. А. кражи детской коляски, его мать Г. Н., заведомо зная, что данное имущество добыто преступным путем, пользовалась и распоряжалась похищенной коляской в личных целях... Усмотрев в действиях Г. Н. признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, следователь пришел к выводу о том, что она своим поведением оказывает отрицательное влияние на несовершеннолетнего сына Г. А., а также наносит ущерб его интересам, и своим постановлением от 22 июля 2009 г. отстранил Г. Н. от уча-

ствия в уголовном деле в качестве законного представителя... В ходе судебного разбирательства суд вышеприведенные обстоятельства не учел, рассмотрел ходатайство следователя с участием отстраненного от дела законного представителя Г. Н. и необоснованно передал несовершеннолетнего под ее надзор».

Помещение в специальное воспитательное учреждение органа управления образованием является мерой более сложной в организационном плане. Так, ч. 2 ст. 92 УК РФ позволяет помещать несовершеннолетних, совершивших преступления, как не страдающих отставанием в психическом развитии, так и с задержкой психического развития или с легкой степенью умственной отсталости, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы. Деятельность данных учреждений регламентирована приказом Минобрнауки России от 20 февраля 2014 г. № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы»⁶. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 92 УК РФ не подлежат помещению в указанные учреждения лица, страдающие заболеваниями, препятствующими содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 518 (в ред. от 24 декабря 2014 г.)⁷.

Таким образом, в случае установления наличия у несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление, заболевания (как физического, так и психического, не исключающего вменяемости), препятствующего его содержанию в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, единственным возможным решением суда остается постановление обвинительного приговора суда с назначением наказания. При этом сохраняются возможности применения иных оснований освобождения от наказания либо его отбытия (например, указанных в ст. 73 УК РФ).

Кроме того, анализ судебной практики применения принудительных мер воспитательного воздействия показал, что у правоприменителей не сформировалось представления об их правовой природе. Так, чаще всего суды применяют принудительные меры в порядке освобождения от уголовной ответственности. Около 80% изученных судебных решений — это постановления о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, остальные 20% — приговоры, где несовершеннолетний сначала признается виновным и ему назначается наказание, а затем он освобождается от него с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

В ряде случаев суд, фактически освобождая несовершеннолетнего от уголовной ответственности, указывал в постановлении такую формулировку: «освободить от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия». Например, согласно постановлению Шушенского районного суда

(Красноярский край) от 24 апреля 2013 г. № 1-123/2013 суд постановил: «Признать Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, производство по уголовному делу прекратить, освободить Д. от наказания, применив к нему принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор законного представителя сроком на один год». Кроме того, за исключением такой меры воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая может применяться только в порядке освобождения от наказания, суды назначают одни и те же воспитательные меры: как в порядке освобождения от наказания, так и в порядке освобождения от уголовной ответственности.

Например, постановлением Канского районного суда (Красноярский край) от 19 сентября 2013 г. № 1-148/2013 ранее несудимый несовершеннолетний Т., обвиняемый в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности, и к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные пп. «а», «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ, — в виде предупреждения и передачи под надзор родителей сроком на 10 месяцев. Приговором Балахтинского районного суда (Красноярский край) от 10 ноября 2010 г. ранее несудимый несовершеннолетний К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и ему было назначено наказание по этой статье в виде штрафа в размере 1000 рублей. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний К. от назначенного наказания был освобожден, и на основании ч. 2 ст. 90 УК РФ к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери и специализированного органа.

Двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия вносит противоречивость в сферу их реализации, так как ПМВВ не могут быть одновременно связаны и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство фактически ставит правоприменителей в условия, когда они должны самостоятельно выбирать тот или иной порядок применения воспитательных мер, не ориентируясь ни на какие объективные критерии, поскольку таковые просто отсутствуют как на законодательном уровне, так и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда. Предоставление законодателем такой возможности задает широкие рамки судебного усмотрения в части применения ПМВВ, поскольку суд, избирая тот или иной порядок их реализации, фактически предопределяет их правовую природу в рамках конкретного уголовного дела. Такой подход существенно осложняет правоприменительную деятельность судов, привнося в нее дополнительные сложности и путаницу. Все это негативно отражается на эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При рассмотрении судебных решений о применении ПМБВ нами не было обнаружено ни одного связанного с продлением или отменой назначенной судом меры на основании ч. 4 ст. 90 УК РФ в связи с систематическим неисполнением возложенных на несовершеннолетнего обязанностей. В отношении же лиц, которым ПМБВ назначена в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), уголовный закон не предусматривает возможности отмены решения о применении данных мер (за исключением помещения в специальные образовательные учреждения органа управления образованием).

Подводя итог анализа практики применения ПМБВ, можно констатировать, что данные меры являются одной из возможных альтернатив применения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. В них имеется потенциал для дальнейшего развития мер воздействия в отношении несовершеннолетних.

Применение ПМБВ остается ограниченным рядом условий, препятствующих их применению, а несовершенство правовой регламентации делает практически невозможным их продление либо отмену в случае систематического уклонения несовершеннолетнего от исполнения назначенной судом меры.

В сложившейся ситуации представляется необходимой корректировка уголовного законодательства в сторону объединения оснований для применения ПМБВ только в рамках освобождения от наказа-

ния с возможностью последующего контроля за поведением несовершеннолетнего.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Рос. газета. 2003. 16 дек.

² О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Медведев Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе средств реализации уголовной ответственности // Евразийский юридический журнал. 2009. № 11. С. 98–101.

⁴ Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448–454.

⁵ Карелин Д. В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 10.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа : постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 51 : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 1469 // Рос. газета. 2002. 17 июля ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1, ч. 2, ст. 262.

УДК 34.03

А. Г. РЕПЬЕВ

Проблемы законодательного регулирования предупреждения правонарушений семейно-бытового характера (в свете проекта Федерального закона № 1018744-6 от 16.03.2016)

Анализируются положения проекта Федерального закона № 1018744-6 от 16 марта 2016 г. о внесении дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, касающегося ответственности за семейно-бытовое дебоширство.

Ключевые слова: профилактика, семейно-бытовые правонарушения, дебошир, хулиганство.

Одним из серьезных факторов, влияющих на ухудшение криминогенной обстановки в России и ее отдельных регионах, выступает значительный уровень административных правонарушений и преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений.

Изучение работ авторов, занимающихся проблемой общей семейно-бытовой криминализации (А. Х. Ал-Квасми¹, В. А. Коцюба², Н. А. Филиппов³), позволяет прийти к выводу, что, с одной стороны, они сужают ее содержание, акцентируют внимание лишь на

родственных отношениях, не учитывая бытовые (между соседями, сожителями, знакомыми и т. д.). С другой стороны, упоминая о бытовой составляющей, ученые не раскрывают ее смысл, субъектный состав, социальные связи участников и мотивы взаимоотношений между людьми.

Мы полагаем, что правонарушения семейно-бытового характера — это административно-деликтные и криминальные акты на почве столкновения интересов лиц, связанных между собой личностно-бытовыми и общественно-бытовыми отношениями.

Под личностно-бытовыми понимаются отношения между родственниками, сожителями, квартирантами, соседями и иными лицами, общение между которыми обусловлено совместным проживанием (пребыванием). Общественно-бытовые отношения складываются между людьми в сфере организации и предоставления каких-либо услуг друг другу (обслуживание, содержание, уход, воспитание и т. д.). Например, отношения между постояльцем и горничной отеля. Ключевой признак бытового преступления, признаваемый в работах большинства ученых, — это бытовой конфликт.

За 2015 г. на территории Алтайского края совершено 3940 уголовно наказуемых деяний на почве семейно-бытовых отношений, что на 2,8% меньше по сравнению с 2014 г. Их удельный вес в структуре всех преступлений уменьшился с 14,9 до 13,6%. Проведенный анализ материалов более чем 100 уголовных дел, возбужденных и оконченных производством по преступлениям, совершенным на почве семейно-бытового конфликта, позволил выявить их наиболее характерные особенности:

1) преобладание насильственных преступлений. Так, в 2015 г. в числе преступлений, совершенных в крае на бытовой почве, зарегистрировано 236 тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, 43 убийства, 193 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 442 факта умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью;

2) совершение бытовых преступлений преимущественно в семье, в том числе в отношении родителей, женщин-сожительниц, малолетних детей, стариков и инвалидов;

3) высокий уровень латентности данных преступлений и, как следствие, многоэпизодность совершения противоправных посягательств в отношении одних и тех же жертв. В настоящее время о фактах семейного неблагополучия, насилия в отношении женщин и детей органы полиции, участковые уполномоченные узнают уже на той стадии, когда жертва не в состоянии находиться в данной среде, уходит из дома;

4) высокая доля совершения бытовых преступлений в состоянии опьянения. Например, из 236 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в 2015 г. в Алтайском крае, 82,2% (194 факта) были совершены в состоянии опьянения;

5) существенная виктимологическая составляющая. Характерно, что потенциальные потерпевшие, перед тем как стать жертвой преступления, в 70% случаев употребляют алкогольные напитки и наркотические средства с будущим преступником.

В качестве одной из причин преступлений, совершенных на бытовой почве, следует отметить не всегда продуманную законодательную политику государства. Речь идет о принятии Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ⁴. Нормативный акт определил, что до заключения соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации о передаче осуществления части полномо-

чий составление протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных региональными законами, в компетенцию сотрудников органов внутренних дел не входит.

Практика применения в ряде регионов Российской Федерации законодательства субъекта (Республика Башкортостан, Вологодская и Пензенская области), устанавливающего ответственность за семейно-бытовое дебоширство, широко использовалась. Меры профилактического характера, предусмотренные санкциями статей, в определенной степени оказывали положительное влияние на правонарушителей. Так, по итогам 2013 г. сотрудниками полиции Пензенской области выявлено 3185 правонарушений в области семейно-бытового дебоширства. Документирование правонарушений по ст. 9.3 Кодекса Пензенской области об административных правонарушениях (семейно-бытовое дебоширство) не только являлось действенным средством профилактики правонарушений, но и основанием пополнения базы подучетных лиц указанной категории⁵.

Неоднократные обращения к этой проблеме общества ученых⁶ и практиков⁷ дали первые результаты. 16 марта 2016 г. в Государственную Думу РФ депутатом Д. Ю. Носовым в качестве законодательной инициативы внесен проект Федерального закона «О внесении дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — проект), являющийся, как могло бы показаться, выходом из сложившейся ситуации. Однако проект оказался непроработанным, и принятие его в таком виде оставит ряд вышеназванных проблем неразрешенными⁸.

Суть проекта сводится к тому, чтобы дополнить КоАП РФ статьей 20.1.1, предусматривающей ответственность за семейно-бытовое дебоширство. Однако при формулировании в гипотезе правовой нормы термина «семейно-бытовое дебоширство» разработчики проекта подошли к этому процессу односторонне, не охватив содержанием объективной стороны дебоширства бытовую составляющую взаимоотношений людей. Буквально положение звучит так: «Нарушение покоя семьи в месте ее проживания (пребывания), выражающее явное неуважение к члену (членам) семьи, сопровождающееся скандалом и (или) нецензурной бранью, оскорбительным обращением к члену (членам) семьи и (или) порчей имущества, если эти действия не содержат признаков правонарушений, предусмотренных статьей 20.1 настоящего Кодекса, а также уголовно наказуемых деяний»⁹.

Как мы установили в первой части статьи, доктринальное понимание семейно-бытового дебоширства образуется из двух компонентов: личностно-бытового и общественно-бытового. Иными словами, при принятии проекта в представленном виде физическое и психологическое насилие, повреждение имущества, совершаемое сожителем, соседом по комнате, иным лицом, общение с которым обусловлено совместным проживанием, подпадать под действие данной статьи не будет. Существен-

ная доля отношений между мужчинами и женщинами на сегодняшний день выпадает из сферы органов записи актов гражданского состояния. Кроме того, не ушли в прошлое и такие формы совместного пребывания людей, как общежития, коммунальные квартиры, гостиницы, санатории, лагеря оздоровления и отдыха и пр. При совершении там действий, содержащих признаки хулиганства и дебоширства, правоохранительным органам привлечь лицо к ответственности не представится возможным, поскольку, во-первых, такой элемент объективной стороны, как место, не будет являться общественным, что необходимо для составления протокола по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство». Во-вторых, общественно вредные деяния не будут подпадать под ст. 20.1.1 проекта, поскольку правонарушитель и потерпевший не состоят в семейных отношениях.

Формулирование и выбор санкции в предлагаемой норме права также выглядит достаточно дискуссионным. Нарушение диспозиции каждой из трех частей, предлагаемой проектом ст. 20.1.1, влечет за собой административный штраф, а в качестве альтернативы предусматривает возможность вменения обязательных работ. Напомним, как мера наказания штраф по-прежнему является самым популярным и назначается должностными лицами в 75% случаев. Анализ статистики свидетельствует, что данный вид наказания часто не имеет должного эффекта на правонарушителя, в том числе ввиду того, что налагаемые штрафные суммы ими не оплачиваются. Взыскиваемость наложенных на правонарушителей административных штрафов по итогам 2015 г. составила лишь 67,7%. Бюджет Российской Федерации не пополнил свою доходную часть на колоссальную сумму — 27 403 936 тыс. руб. Статистика регионов не многим оптимистичнее. Так, по итогам 2015 г. в отношении правонарушителей органами внутренних дел Пензенской области было вынесено постановлений о наложении административных штрафов на сумму, превышающую 36 млн руб. При этом их собираемость составила менее 78%. Это значит, что бюджет государства и региона недосчитался около 9 млн руб.¹⁰ Кроме того, административный штраф, налагаемый на подобного правонарушителя, как правило, обременяет не его конкретно, а семейный бюджет. В таком случае элемент индивидуализации наказания утрачивает свой профилактический потенциал.

Существует и другая проблема. С учетом того, что административный арест как вид наказания не может быть применен в рамках документирования правонарушения, ответственность за которое предусмотрена региональным законодательством, дебошир через несколько часов после совершения противоправных действий вновь возвращается в семью. В этом случае создается реальная угроза совершения тяжкого преступления на бытовой почве. Трагичные случаи развития подобных ситуаций уже есть¹¹. Однако в предлагаемом проекте такой вид административного наказания за семейно-

бытовое дебоширство, как административный арест, не предусмотрен, даже за неоднократное совершение подобных действий, а также тех деяний, которые совершены при несовершеннолетних и беременных женщинах. Подобная формулировка ч. 3 ст. 20.1.1 проекта: «Те же действия, совершенные в присутствии несовершеннолетнего и (или) в отношении беременной женщины» — выглядит спорной в силу своей односторонности.

Важен и тот аспект, что правовой наукой подробно разработан институт нахождения «лица в беспомощном состоянии»¹². По нашему мнению, это неспособность лица самостоятельно отстаивать свои права и свободы, а также удовлетворять законные интересы. Возможно, в статье следовало использовать конструкцию, которая охватила бы инвалидов, престарелых граждан и пр.

Полагаем, следует внести изменения в ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» с введением чч. 3 и 4, изложив их следующим образом:

«3. Действие по учинению беспорядка и нарушению покоя в месте проживания (пребывания) человека, выражающее явное неуважение к другим лицам, сопровождающееся нецензурной бранью и (или) оскорбительным приставанием и (или) уничтожением или повреждением чужого имущества, если это действие не содержит признаков правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 настоящей статьи, а также уголовно наказуемых деяний, —

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей или обязательные работы на срок до пятидесяти часов или административный арест на срок до десяти суток.

4. Действия, предусмотренные частью 3 настоящей статьи, совершенные в присутствии лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также повторное в течение одного года совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, —

влечет наложение административного штрафа в размере четырех тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста пятидесяти часов или административный арест на срок до пятнадцати суток».

¹ Ал-Кавасми А. Х. Противодействие криминальному насилию в сфере семейно-бытовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2011. С. 7.

² Коцюба В. А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: по мат-лам Дальневосточного региона : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 27.

³ Филиппов Н. А. Криминологическое изучение преступлений против жизни и здоровья, совершенных на почве наркомании в сфере семейно-бытовых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

⁴ О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4248.

⁵ Кодекс Пензенской области об административных правонарушениях от 2 апреля 2008 г. № 1506-ЗПО // Пензенские губернские ведомости. 2008. 15 апр. ; 2016. 24 февр.

⁶ Куянова А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52–56; Равнюшкин А. В. Проблемные аспекты дополнения КоАП РФ ст. 6.1.1 «Побои» и 6.1.2 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14. С. 253–254.

⁷ Репьев А. Г. Государственное обеспечение прав лиц без определенного места жительства и профилактика их делинквентного поведения (на материалах Пензенской области) // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 70–74.

⁸ О внесении дополнения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект федерально-

го закона от 16 марта 2016 г. № 1018744-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf> (дата обращения: 20.04.2016).

⁹ Там же.

¹⁰ Статистические данные УМВД России по Пензенской области, сформированные в рамках отчета «1-АП», утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2014 г. № 179. Доступ из СТРАС «Юрист».

¹¹ Яковлева Е. У шести детей общество без глаз // Рос. газета. 2015. 5 авг.

¹² См., напр.: Репьев А. Г. Насильственные действия в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии: теоретико-правовые и процессуальные гарантии по законодательству России // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : сб. тезисов докладов междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 7 апреля 2016 г.). Минск, 2016. С. 230–231.

Актуальные проблемы применения административной ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителем, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством

Проанализированы проблемы правоприменительной деятельности, возникающие в связи с привлечением виновных к административной ответственности за допуск к управлению транспортным средством водителем, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством. Авторами сформулированы предложения, уточняющие отдельные положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: безопасность движения, допуск к управлению транспортным средством, административное правонарушение, административная ответственность.

В соответствии с п. 4 ст. 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»¹ (далее — Закон) единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации². Участники дорожного движения обязаны выполнять требования Закона и издаваемых в соответствии с ним нормативных правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения (п. 4 ст. 24).

В статье 20 Закона установлено, что юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны:

- соблюдать правила обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта;

- организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения;

- создавать условия для повышения квалификации водителей и других работников автомобильного и наземного городского электрического транспорта, обеспечивающих безопасность дорожного движения;

- анализировать и устранять причины дорожно-транспортных происшествий и нарушений правил дорожного движения с участием принадлежащих им транспортных средств;

- организовывать в соответствии с требованиями Закона, Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ проведение обязательных медицинских осмотров и мероприятий по совершенствованию водителями транспортных средств навыков оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях и др.

Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям запрещается:

- допускать к управлению транспортными средствами водителей, не имеющих российских национальных водительских удостоверений, подтверждающих право на управление транспортными средствами соответствующих категорий и подкатегорий;

- в какой бы то ни было форме понуждать водителей транспортных средств к нарушению ими требований безопасности дорожного движения или поощрять за такое нарушение.

Согласно ст. 3 Закона деятельность юридического лица и индивидуального предпринимателя должна основываться на принципах обеспечения безопасности дорожного движения, один из которых — приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности.

В пункте 12 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, отмечено, что должностным и иным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, запрещается допускать к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, не имеющих страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, в случаях, когда обязанность по страхованию своей гражданской ответственности установлена федеральным законом, или лиц, не имеющих права управления транспортным средством данной категории или подкатегории.

Статьей 12.32 КоАП РФ установлена административная ответственность за допуск к управлению транспортным средством водителем, находяще-

гося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством. За данные административные правонарушения лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица.

Появление в нормативных актах специальных требований к юридическим и должностным лицам и санкций за невыполнение указанных требований обусловлено необходимостью обеспечения безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств, управляемых наемными работниками.

В 2015 г. на территории Омской области было выявлено 136 фактов совершения правонарушений, предусмотренных ст. 12.32 КоАП РФ. Из них только по 38 фактам вынесено решение о привлечении к административной ответственности, 87 дел прекращено за отсутствием состава, по 4 материалы переданы в другой регион (по месту регистрации транспортного средства), по 7 — прекращены на стадии обжалования постановления по делу об административном правонарушении. За 6 месяцев 2016 г. выявлено 32 факта совершения правонарушений, предусмотренных ст. 12.32 КоАП РФ. Из них 22 факта — допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения (по 14 фактам виновные привлечены к административной ответственности, 8 материалов прекращено за отсутствием состава правонарушения), 10 фактов — допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления транспортным средством (по 4 из них виновные привлечены к административной ответственности, 6 — прекращено за отсутствием состава правонарушения).

Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 12.32 КоАП РФ, выявила ряд проблем, на которые следует обратить особое внимание⁴.

1. Сложность привлечения к административной ответственности по ст. 12.32 КоАП РФ заключается в отсутствии законодательного закрепления термина «допуск».

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 12.32 КоАП РФ, состоит в осуществлении допуска (т. е. разрешении, позволении, непрепятствовании этому) должностным лицом, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, в том числе юридическим лицом, к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством.

Под допуском к управлению транспортным средством следует понимать не только передачу транспортного средства и ключей от транспортного средства, но и создание условий беспрепятственного доступа к транспортному средству, разрешение выезда на этом транспортном средстве, выпуск на линию.

Однако сложившаяся судебная практика трактует понятие допуска очень узко, ограничиваясь передачей транспортного средства и выпуском его на линию. Для совершенствования правоприменительной практики целесообразно ст. 12.32 КоАП РФ (ст. 21.35 про-

екта КоАП РФ⁵) дополнить примечанием, в котором законодательно закрепить определение допуска.

2. Уточнение формы вины лица, привлекаемого к ответственности по ст. 12.32 КоАП РФ. Судебная практика часто указывает на необходимость наличия в действиях лица, осуществляющего допуск, умышленной формы вины⁶. Подобная позиция, на наш взгляд, является спорной по следующим основаниям.

В силу ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Субъективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.32 КоАП РФ, характеризуется умышленной виной, которая в силу ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ предусматривает, что лицо, совершившее административное правонарушение, осознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. Применительно к ст. 12.32 КоАП РФ это означает, что должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 12.32 КоАП РФ при установлении обстоятельств, указывающих, что оно знало и осознавало, что водитель в указанное время находится в состоянии опьянения, тем не менее допустило его к управлению транспортным средством.

Понятие вины юридических лиц раскрывается в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которой юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В отличие от физических лиц *в отношении юридических лиц ст. 2.2 КоАП РФ формы вины не выделяет*.

Следовательно, и в тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в ч. 1 или 2 ст. 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат. Таким образом, юридическим лицом правонарушение может быть совершено и по неосторожности.

Согласно положениям ст. 20 Закона именно юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, осуществляющий деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, обязаны организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения. Часть 2 ст. 20 Закона предусматривает запрет юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям допускать к управлению транспортными средствами водителей, не имеющих российских национальных водительских удостоверений, подтверждающих право на управление транспортными средствами соответствующих категорий и подкатегорий.

Транспортное предприятие обязано организовать учет дорожно-транспортных происшествий по Правилам учета дорожно-транспортных происшествий, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647⁷ (далее — Правила учета ДТП), приказом Минтранса России от 2 апреля 1996 г. № 22 «О форме учета дорожно-транспортных происшествий владельцами транспортных средств»⁸ (далее — Приказ № 22).

Пунктом 1 ст. 9 Закона предусмотрено, что на территории Российской Федерации осуществляется государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения. Такими показателями являются количество дорожно-транспортных происшествий, пострадавших в них граждан, транспортных средств, водителей транспортных средств, нарушителей правил дорожного движения, административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения, а также другие показатели, отражающие состояние безопасности дорожного движения и результаты деятельности по ее обеспечению.

Учет дорожно-транспортных происшествий осуществляется органами внутренних дел, владельцами транспортных средств, государственными органами управления автомобильными дорогами, владельцами ведомственных и частных дорог (п. 4 Правил учета ДТП). Приказом № 22 утверждена форма учета ДТП.

В соответствии с п. 17 Правил учета ДТП владельцы транспортных средств обязаны немедленно сообщить в орган внутренних дел по месту своего нахождения о каждом дорожно-транспортном происшествии с участием принадлежащих им транспортных средств.

Пунктом 18 Правил учета ДТП установлено, что владельцы транспортных средств ежемесячно сверяют с управлениями (отделами) органа внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, сведения о дорожно-транспортных происшествиях с участием принадлежащих им транспортных средств.

Организация обязана обеспечить контроль за состоянием здоровья водителей, не допускать к управлению транспортными средствами лиц, находящихся в состоянии опьянения или в болезненном состоянии, для чего необходимо организовать проведение пред-

рейсовых, межрейсовых и послерейсовых (в зависимости от условий работы) медицинских осмотров водителей транспортных средств в порядке, определяемом Минздравом России; обеспечить учет и анализ данных медосмотров водителей в целях выявления водителей, склонных к злоупотреблению алкогольными напитками, употребляющих наркотические средства, страдающих хроническими заболеваниями⁹.

В соответствии с приказом Минтранса России от 18 сентября 2008 г. № 152 «Об утверждении обязательных реквизитов и порядка заполнения путевых листов» в путевых листах должно указываться время проведения медицинского осмотра, фактическое время возвращения автомобиля к месту постоянной стоянки, возврат автомобиля к месту стоянки должен удостоверяться подписью механика¹⁰.

Неисполнение вышеуказанных требований действующего законодательства свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля со стороны юридического лица за действиями своих работников, а также о ненадлежащем исполнении обязанности организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения¹¹.

Судебная практика по данной проблеме неоднозначна. Так, решением судьи по жалобе индивидуального предпринимателя на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное государственным инспектором ОГИБДД УМВД России по г. Омску в отношении индивидуального предпринимателя (далее — ИП) по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.32 КоАП РФ, отменено постановление инспектора ОГИБДД УМВД России по г. Омску по делу об административном правонарушении (дело № 12-275/2016).

Материалами дела об административном правонарушении установлено: водитель осуществлял перевозку пассажиров по маршруту от имени индивидуального предпринимателя, будучи лишенным права управления транспортным средством, что подтверждено первоначальным объяснением самого водителя, копией путевого листа, согласно которому перевозка пассажиров осуществлялась от имени ИП. Предприниматель, надлежащим образом извещенный о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, участия в рассмотрении не принимал.

Материалы дела об административном правонарушении включали: протокол об административном правонарушении, составленный в отношении ИП по ст. 12.32 КоАП РФ; рапорт командира ПДПС ГИБДД УМВД России по г. Омску об обнаружении признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.32 КоАП РФ; рапорт инспектора ДПС ПДПС, из которого следует, что выявлен факт совершения водителем состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ; копию протокола об административном правонарушении, составленного в отношении водителя по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ; копию протокола об отстранении от управления транспортным средством и протокола об изъятии вещей и документов, в которых в графе

«работающий» указано ИП; копию объяснения водителя, в котором в графе «род занятий» указано «ИП — водитель»; копию страхового полиса ОСАГО, где в качестве лиц, допущенных к управлению транспортным средством, среди других лиц указан водитель; копию диагностической карты; копию свидетельства о регистрации транспортного средства; копию постановления по делу об административном правонарушении о признании водителя виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ; копию водительского удостоверения; копию путевого листа.

С учетом доказательств, содержащихся в материалах дела, старшим государственным инспектором ОГИБДД УМВД России по г. Омску вынесено постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.32 КоАП РФ, в отношении ИП с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

ИП обжаловал постановление в суд. В ходе судебного заседания судье были представлены дополнительные сведения (информация), подтверждающие, что водитель действительно работал на ИП, осуществлял пассажирские перевозки от имени ИП и неоднократно совершал административные правонарушения в области дорожного движения на автомобилях, которые ИП использует для перевозки пассажиров. Список административных правонарушений, совершенных водителем, приобщен к протоколу судебного заседания.

Транспортное средство эксплуатировалось в целях осуществления пассажирских перевозок по маршруту, о чем свидетельствуют сведения из автоматизированной поисковой системы видеонаблюдения «РУБЕЖ», согласно которым автомобиль ежедневно осуществляет перевозку пассажиров по маршруту, в том числе в день выявления правонарушения. К материалам дела приобщены фотоматериалы с камер дорожного движения на 7 листах, сведения о движении транспортного средства на 18 листах.

Представленные в судебное заседание сведения (информация) в совокупности с материалами дела об административном правонарушении свидетельствуют о наличии вины ИП в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 12.32 КоАП РФ. Однако судья вынес по делу № 12-275/216 решение об отмене постановления в отношении должностного лица, посчитав вину ИП недоказанной.

3. Выяснение, кто в соответствии с действующим законодательством является водителем, не имеющим права управления транспортным средством.

Например, в производстве старшего государственного инспектора ОГИБДД УМВД России по г. Омску находилось дело об административном правонарушении, согласно которому водитель 24 июля 2016 г. управлял транспортным средством, не имея права управления транспортным средством (18 июля 2016 г. истек срок действия водительского удостоверения). Однако должностное лицо, осуществившее допуск водителя к управлению транспортным средством, оформило путевой лист сроком на один месяц, осознавая, что

срок, на который выдан путевой лист, превышает срок действия водительского удостоверения. Таким образом, должностное лицо сознательно допускало наступление вредных последствий в виде управления транспортным средством лицом, не имеющим права управления транспортным средством, и совершило правонарушение, предусмотренное ст. 12.32 КоАП РФ¹².

Статья 28 Закона предусматривает основания прекращения действия права на управление транспортными средствами:

- истечение срока действия водительского удостоверения;
- выявленное в результате обязательного медицинского освидетельствования наличие медицинских противопоказаний или ранее не обнаруженных медицинских ограничений к управлению транспортными средствами в зависимости от их категорий, назначения и конструктивных характеристик;
- лишение права на управление транспортными средствами.

Кроме того, в случае отсутствия действующей медицинской справки у водителя, в водительском удостоверении которого есть особая отметка «Мед. справка» (при наличии медицинских ограничений), согласно п. 11 ст. 25 Закона такое водительское удостоверение следует считать недействительным, а водителя — не имеющим права управления транспортным средством¹³.

4. Отсутствие оформленных трудовых отношений между юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), осуществляющим на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, и водителем.

Отсутствие должности «водитель» в обществе не исключает возможности возникновения между юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем), осуществляющим на территории Российской Федерации деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств, и водителем трудовых отношений на основании фактического допущения водителя к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен (ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации), либо в случае заключения сторонами притворной гражданско-правовой сделки, имеющей своей целью прикрыть существующие фактически трудовые отношения и избежать привлечения юридического лица к административной ответственности.

Возникшие правоотношения в соответствии с законом (ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации, ст. 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»¹⁴) приравнены к трудовым¹⁵.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством

другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения.

5. Санкция ст. 12.32 КоАП РФ предусматривает наложение на юридических лиц административного штрафа в размере 100 тыс. руб.

В соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее 100 тыс. руб.

В соответствии с ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении наказания в соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей КоАП РФ, т. е. 50 тыс. руб.

Правовая позиция об учете указанных обстоятельств при назначении административного наказания юридическому лицу неоднократно высказывалась Конституционным Судом Российской Федерации¹⁶.

Мы пытались привлечь внимание исследователей и практиков лишь к некоторым проблемам, возникающим в ходе производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.32 КоАП РФ. Недостаточность правового регулирования порождает разное правоприменение. Надеемся, приведенные аргументы помогут конкретному правоприменителю лучше разобраться в сложных вопросах и принять верное решение.

¹ Рос. газета. 1995. 26 дек.

² О Правилах дорожного движения : постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2016 г. № 904 // Рос. вести. 1993. 23 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 38, ст. 5553.

³ Рос. газета. 2011. 23 нояб.

⁴ Использованы материалы ОГИБДД УМВД России по г. Омску и материалы судебной практики, размещенные на сай-

те. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_12.32_КоАП_РФ (дата обращения: 26.09.2016).

⁵ Проект Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 12 января 2015 г. № 18-АД14-72. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Рос. газета. 1995. 13 июля.

⁸ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об утверждении Порядка проведения предсменных, предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров : приказ Минздрава России от 15 декабря 2014 г. № 835н // Рос. газета. 2015. 28 апр. ; Об утверждении Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и Перечня мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации : приказ Минтранса России от 15 января 2014 г. № 7 : в ред. приказа Минтранса России от 10 марта 2016 г. № 53 // Рос. газета. 2014. 20 июня ; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 28.

¹⁰ Рос. газета. 2008. 10 окт.

¹¹ Решение по делу № 12-135/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-apatitskij-gorodskoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-533983316/> (дата обращения: 26.09.2016) ; Решение по делу № 12-60/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-monchegorskij-gorodskoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-533564704/> (дата обращения: 26.09.2016).

¹² Дело об административном правонарушении по ст. 12.32 КоАП РФ. № ТН-615.

¹³ Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца первого пункта 37 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2014 г. № 1097 : решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2016 г. № АКПИ16-140. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Рос. газета. 2004. 8 апр.

¹⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2015 г. по делу № 309-АД14-7201, А47-218/2014. «Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ст. 12.32 КоАП РФ за допуск к управлению транспортным средством водителя, не имеющего права управления транспортным средством». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 1-П // Рос. газета. 2013. 30 янв. ; По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «Волмет», открытых акционерных обществ «Завод „Реконд“», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «Геотехника П» и «Ранг» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П // Там же. 2014. 5 марта.

УДК 343.13

И. П. ПИЛЮШИН, П. Я. МАЗУНИН, А. А. ВАКУТИН

Порядок реагирования оперативного дежурного территориального органа МВД России на сообщения об обнаружении трупа

В статье предложен алгоритм действий должностных лиц органов внутренних дел при получении сведений об обнаружении гражданами трупа человека. Рассматриваются три ситуации.

Ключевые слова: оперативный дежурный, сообщение об обнаружении трупа, дежурная следственно-оперативная группа.

Обнаружение трупа человека является происшествием, предопределяющим необходимость обязательного реагирования на данный факт соответствующих правоохранительных органов. Порядок действий зависит от обстоятельств обнаружения трупа и установления причины наступления смерти человека. В практической деятельности, как правило, возможны три ситуации.

1. *Получение сообщения об обнаружении трупа с признаками насильственной смерти.* В данном случае оперативный дежурный дежурной части территориального органа МВД России (далее — дежурный) незамедлительно направляет на место происшествия дежурную следственно-оперативную группу (далее — СОГ), в состав которой, в зависимости от признаков выявленного преступления, будет входить либо дознаватель, либо следователь органов внутренних дел, либо следователь Следственного комитета РФ. Например, при обнаружении преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ (нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий, а также незаконная пересылка этих веществ по почте или багажом, если эти деяния повлекли по неосторожности смерть человека), в составе дежурной СОГ должен быть дознаватель органов внутренних дел. При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшие по неосторожности смерть человека), на место происшествия должен выезжать следователь органов внутренних дел. В случае убийства членом дежурной СОГ должен быть следователь соответствующего территориального органа Следственного комитета РФ.

Таким образом, при поступлении в территориальный орган внутренних дел сообщения о трупе, которое содержит информацию о преступлении, не отнесенном к подследственности следователей или дознавателей органов внутренних дел РФ, после его приема и регистрации дежурный обеспечивает незамедлительное информирование органа предварительного расследования, к подследственности которого относится соответствующее преступление, о необходимости направления следователя к месту обнаружения трупа с указанием в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — КУСП) данных о должностном лице, которому передана информация, о времени

ее передачи, а также о времени прибытия следователя уполномоченного органа на место обнаружения трупа. Такая информация должна передаваться дежурному следователю территориального следственного органа Следственного комитета РФ, а при его отсутствии — руководителю территориального следственного органа Следственного комитета РФ либо его заместителю об обстоятельствах обнаружения трупа.

2. *Получение сообщения об обнаружении трупа без признаков насильственной смерти.* В данном случае очевидно, что состав преступления отсутствует, основания для возбуждения уголовного дела нет (например, при поступлении сообщений о смерти гражданина в результате онкологического заболевания или старости, по месту его проживания в присутствии членов семьи, родственников, близких лиц). В подобной ситуации уголовно-процессуальное реагирование будет преждевременным, поскольку речь идет не о преступлении, а о происшествии. Деятельность по поводу получения сообщения об обнаружении трупа должна осуществляться в рамках рассмотрения сообщения о происшествии. Здесь оперативный дежурный после регистрации сообщения незамедлительно направляет на место обнаружения трупа сотрудника полиции (например, участкового уполномоченного полиции) для документирования обстоятельств обнаружения трупа¹, а также выездную бригаду скорой медицинской помощи для констатации смерти врачом².

Таким образом, оперативный дежурный дежурной части территориального органа МВД России, независимо от места и времени обнаружения трупа, наличия сведений о нем, обязан принять и зарегистрировать поступившее сообщение в КУСП³. В ходе приема сообщения оперативному дежурному необходимо получить:

- установочные данные гражданина (заявителя), сообщившего об обнаружении трупа;
- установочные данные гражданина, обнаружившего труп;
- сведения о месте, времени и других обстоятельствах обнаружения трупа;
- установочные данные умершего (по возможности);
- сведения о вероятных причинах смерти (по возможности);
- сведения о телесных повреждениях, имеющихся на трупе (при очевидности);
- данные об очевидцах обнаружения трупа.

Сотрудник полиции, которому была поручена проверка сообщения об обнаружении трупа, требует от медицинской организации, куда был доставлен труп, медицинское свидетельство о смерти, в том числе составленное по результатам патологоанатомического вскрытия, подтверждающего причины смерти, не связанные с насильственными деяниями⁴. В данной ситуации на основании п. 65 приказа МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 сотрудник полиции, проводивший проверку сообщения о происшествии, составляет рапорт на имя руководителя территориального органа МВД России, который в течение суток принимает решение о приобщении сообщения об обнаружении трупа к номенклатурному делу.

3. Так называемая «пограничная» ситуация — получение сообщения, когда, с одной стороны, видимых признаков насильственной гибели нет, с другой — присутствуют обстоятельства, которые не исключают причинения смерти в результате совершения преступления. Например, внезапная смерть гражданина, который жалоб по поводу состояния своего здоровья не высказывал, за получением медицинской помощи не обращался. Здесь порядок реагирования зависит от объема и характера полученных сведений. Может сложиться так, что проверка сообщения о происшествии перерастет в проверку сообщения о преступлении, если в дальнейшем будут выявлены признаки причинения насильственной смерти. Однако первоначально дежурный обязан направить на место обнаружения трупа сотрудника полиции, а затем дежурную СОГ, если будут установлены обстоятельства, не исключающие наступление смерти в результате совершения преступления.

Вместе с тем при обнаружении неопознанного трупа, трупа несовершеннолетнего, обгоревшего, скелетированного, мумифицированного, гнилобно-измененного, расчлененного трупа или частей трупа, а также в случаях смерти человека во время оказания ему неотложной медицинской помощи в автомобиле бригады скорой помощи, утопления, самоубийства, смерти от несчастного случая на производстве дежурный направляет на место происшествия дежурную СОГ, в состав которой должны быть включены следующие сотрудники:

- судебно-медицинский эксперт соответствующего территориального учреждения здравоохранения, если его участие невозможно, тогда направляется врач;
- сотрудник подразделения уголовного розыска территориального органа МВД России;
- участковый уполномоченный полиции территориального органа МВД России (п. 2.2 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»);
- специалист — сотрудник экспертно-криминалистического подразделения территориального органа МВД России (ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- инспектор-кинолог территориального органа МВД России (при необходимости).

Кроме того, в составе следственно-оперативной группы обязательно выезжают следователь соответствующего территориального следственного органа Следственного комитета РФ, следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации и руководитель территориального следственного органа Следственного комитета РФ или его заместитель⁵, а также начальник территориального органа МВД России или его заместитель, ответственный офицер от руководящего состава территориального органа МВД России.

В случае обнаружения трупа после тушения пожара на место происшествия в качестве специалиста также направляется дознаватель территориального подразделения надзорной деятельности управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации.

В случае обнаружения двух и более трупов, трупа малолетнего при пожаре на место происшествия направляется эксперт-пожаротехник экспертно-криминалистического центра УМВД России по субъекту Федерации с передвижной криминалистической лабораторией.

Если изначально на место обнаружения трупа выезжала дежурная СОГ, в составе которой находился дознаватель либо следователь, то сообщение об обнаружении трупа должно проверяться в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, с вынесением процессуального решения (например, об отказе в возбуждении уголовного дела). Если в ходе проверки сообщения об обнаружении трупа сотрудник полиции применял средства, указанные в ст. 144 УПК РФ (например, осмотр места происшествия, назначение судебно-медицинского исследования трупа), то по результатам проверки орган внутренних дел как орган дознания также должен принять именно процессуальное решение.

По окончании работы дежурной следственно-оперативной группы на месте происшествия дежурный организует доставку трупа в морг и передает информацию об обнаружении трупа и результаты производства следственных действий на месте происшествия в дежурную часть вышестоящего территориального органа МВД России.

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах охраны здоровья российских граждан: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи: приказ Министерства здравоохранения России от 20 июня 2013 г. № 388н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ ; *Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях* : приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736.

⁴ *О порядке выдачи и заполнения медицинских свидетельств о рождении и смерти* : письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 января 2009 г.

№ 14-6/10/2-178. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации* : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342.9

Т. В. ГОЛОВАНОВА

Особенности инструктажа, проводимого сотрудниками полиции с членами народной дружины

Рассматривается проблема подготовки народных дружинников к совместному патрулированию населенных пунктов с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, осуществляемой в виде инструктажа.

Ключевые слова: народный дружинник, инструктаж, участие граждан в охране общественного порядка, полиция.

С принятием Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ в Российской Федерации легализована деятельность народных дружин. Их основная цель — совместное патрулирование населенных пунктов с сотрудниками полиции. Полномочия сотрудников полиции по подготовке народных дружинников к охране общественного порядка сведены к проведению с ними инструктажа², однако вопросы о том, в каких случаях их проводят, имеют ли право граждане, не прошедшие инструктаж, допускаться к охране общественного порядка, какая информация должна доводиться до народных дружинников, а также порядок проверки полученных в ходе инструктажа знаний дружинниками и др. ведомственными правовыми актами не определены. Не установлены также порядок фиксации факта проведения, графики инструктажа, что вызывает существенные затруднения сотрудников территориальных органов МВД России, организующих совместную работу полицейских с народными дружинниками.

Предлагаем следующие рекомендации по организации проведения сотрудниками полиции инструктажей народных дружинников. Во-первых, инструктажи должны проводиться по графику, согласованному с командиром дружины. При необходимости графики согласовываются с представителем органа местного самоуправления, на территории которого создана народная дружина. В графике указываются дата инструктажа, место его проведения, ответственный сотрудник территориального органа МВД России. Во-вторых, в территориальном органе МВД России должен быть заведен специальный жур-

нал проведения инструктажей с народными дружинниками, в который вносятся информация о должностном лице, проводившем инструктаж, темы инструктажа, личные данные народных дружинников, присутствующих на инструктаже, их подписи.

Давать инструкции означает указывать, доводить свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Инструктаж народных дружинников является единственной возможностью проверить готовность к совместной охране общественного порядка, предупредить наступление негативных последствий, устранить возможные угрозы личной и общественной безопасности, так как в ходе совместного патрулирования полицейские становятся ответственными за безопасность народных дружинников. Учитывая названные цели, сотрудники полиции проводят с народными дружинниками *вводный, первичный, внеплановый и целевой* инструктажи.

Вводный инструктаж проводится при включении народной дружины в региональный реестр, который ведется территориальным органом МВД России, это знакомство членов народной дружины с сотрудниками полиции. Как правило, его проводит руководитель органа МВД на региональном уровне, его заместитель. Помимо всех членов дружины, на вводном инструктаже присутствуют заинтересованные представители органов местного самоуправления, органов исполнительной власти. Учитывая количество присутствующих, вводный инструктаж проводят в актовом зале администрации либо территориального органа МВД России.

На вводном инструктаже обсуждаются общие сведения о задачах и функциях полиции и народных дружинников при совместной охране общественного порядка, устанавливается порядок предстоящего совместного патрулирования местности народными дружинниками с сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, выдвигаются требования к народным дружинникам, участвующим в охране общественного порядка (состояние здоровья, внешний вид и т. д.), обсуждаются порядок составления и предоставления в полицию графиков совместного несения службы по охране общественного порядка, условия и правила внесения изменений в представленные графики, обозначаются правила поведения народных дружинников при совместном несении службы по охране общественного порядка с сотрудниками полиции, определяются виды массовых мероприятий, на которые могут быть привлечены народные дружинники для участия в охране общественного порядка, обсуждаются меры личной безопасности народных дружинников во время совместного несения службы по охране общественного порядка с сотрудниками полиции. Кроме того, разъясняются в доступной форме пределы крайней необходимости и необходимой обороны, устанавливаются правила поведения народных дружинников в помещениях территориального органа МВД России, правила обращения к сотрудникам полиции, называются обстоятельства, исключающие участие в охране общественного порядка (плохое состояние здоровья, алкогольное опьянение, отсутствие светоотражающих элементов на одежде в условиях плохой видимости и т. д.).

Первичный инструктаж членов народной дружины проводится перед непосредственным участием в охране общественного порядка лишь с теми народными дружинниками, которые заступают на совместное патрулирование с сотрудниками полиции, в специально отведенном помещении территориального органа МВД России патрульно-постовой службы полиции. Первичный инструктаж в зависимости от утвержденного графика совместного несения службы по охране общественного порядка может проводиться ежедневно, в выходные дни, в определенные дни месяца.

Проводящий инструктаж сотрудник полиции обязан убедиться в готовности дружинников к проведению мероприятий по участию в охране общественного порядка, проверить знание ими своих прав и обязанностей, а также отдельных положений нормативных правовых актов, связанных с обеспечением правопорядка, алгоритма по пресечению нарушений общественного порядка, разъяснить порядок связи и взаимодействия с сотрудниками полиции, порядок окончания и сдачи дежурства по охране общественного порядка. Он оценивает опрятность внешнего вида народного дружинника, при обнаружении недостатков предлагает принять меры к их устранению, осведомляется о состоянии здоровья дружинников, исключает причины, запрещающие участие в совместной охране общественного порядка (плохое самочувствие, состояние алкогольного опьянения, отсутствие теплой одежды и т. д.).

Примерная тематика первичного инструктажа:

- представление сотрудников патрульно-постовой службы, с которыми народные дружинники будут совместно охранять общественный порядок;

- объяснение правил обращения к сотруднику полиции во время несения службы по охране общественного порядка;

- указание на особенности местности, протяженность маршрута патрулирования, опасные объекты, места массового пребывания граждан, расположение на маршруте образовательных учреждений, места культуры и отдыха, спортивные объекты, особенности прохождения маршрута;

- перечисление мер предосторожности на маршруте;

- обсуждение действий в случае неисполнения правонарушителем законного требования народного дружинника и т. д.

Сотрудник полиции, проводящий первичный инструктаж с народными дружинниками, обязан поставить дружинникам конкретные задачи на весь период несения службы, разъяснить порядок смены, связи и взаимодействия, обратить их внимание на необходимость внимательного отношения к гражданам, объявить результаты несения службы народными дружинниками за прошедшие сутки либо другой срок, определенный графиком участия дружинников в охране общественного порядка, при необходимости разъяснить недостатки и упущения, привести примеры положительных совместных действий сотрудников полиции с народными дружинниками.

Сотрудник полиции сообщает, что во время участия в охране общественного порядка народные дружинники должны обращать особое внимание: на лиц, часто появляющихся у объектов, где хранятся, находятся в обращении материальные ценности; на лиц, которые проявляют подозрительную настороженность и беспокойство, одетых не по сезону или в одежду, не соответствующую росту и комплекции, а также имеющих повязки и травмы; на группы лиц, в том числе молодежь, собирающиеся в скверах, парках, дворах, подъездах домов и других местах, не допуская при этом необоснованных действий, способных привести к возникновению конфликтных ситуаций; на лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, безнадзорных детей и детей, играющих в опасных местах, и др.

Необходимость *внепланового* инструктажа членов народной дружины возникает из оперативной обстановки, при потребности срочного доведения до них информации в случаях существенных изменений маршрутов патрулирования и условий патрулирования, влияющих на безопасность народного дружинника, получения информации о пострадавшем народном дружиннике, во время охраны общественного порядка, совершения и (или) угрозы совершения террористических актов. При проведении внепланового инструктажа дается оценка сложившейся ситуации и определяется дальнейший порядок действий народных дружинников.

При привлечении народных дружинников к охране общественного порядка во время проведения крупного спортивного, культурно-зрелищного и иного массового мероприятия проводится *целевой* инструктаж, при котором доводится информация о характере, времени, месте проведения массового мероприятия, предполагаемом количестве участников, определяется алгоритм действий народных дружинников по охране общественного порядка при проведении конкретного массового мероприятия, устанавливается порядок связи с сотрудниками полиции, замены дружинников, время отдыха, выявляются особенности участия народных дружинников в охране общественного порядка при проведении массового мероприятия.

Сотрудник полиции, проводящий *целевой* инструктаж, обязан поставить перед дружинниками конкретные задачи при охране общественного порядка на массовом мероприятии, обратить их внимание

на необходимость внимательного отношения к гражданам, соблюдения мер личной безопасности и др.

В заключение отметим, что в настоящее время законодательно не закреплен запрет на участие в охране общественного порядка граждан, не прошедших инструктаж в территориальном органе МВД России. Однако, по нашему мнению, таким правом сотрудник полиции обладать должен, и он не может допускать к охране правопорядка народных дружинников, не прошедших инструктаж в территориальном органе МВД России, как лиц, не имеющих необходимой подготовки.

---

¹ *Об участии* граждан в охране общественного порядка : федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14, ст. 1536.

² *Вопросы* подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи : приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 // Рос. газета. 2014. 8 нояб.

О субъектах оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Рассматриваются изменения круга субъектов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, произошедшие в 2011 г. Анализируются полномочия сотрудников служб охраны общественного порядка по раскрытию преступлений. Предлагается расширение круга субъектов ОРД за счет служб охраны общественного порядка.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты оперативно-розыскной деятельности, службы охраны общественного порядка, участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Закон об ОРД) не устанавливает перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В статье 13 данного закона закреплен лишь перечень органов, осуществляющих ОРД, при этом право определять перечень оперативных подразделений, их полномочия, структуру и организацию работы оставлено за руководителями указанных органов.

В ходе реформы МВД России перечень оперативных подразделений ведомства претерпел изменения: в настоящее время он определяется приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608², в котором отсутствуют службы, осуществляющие охрану общественного порядка.

В ведомственных нормативных правовых актах МВД России, регулирующих оперативно-розыскную деятельность в дореформенный период, к подразделениям (должностным лицам) органов (учреждений) внутренних дел, правомочным осуществлять ОРД, относились оперативные подразделения (в более поздней редакции — сотрудники) милиции общественной безопасности³ (местной милиции), компетенцией которых была организация раскрытия преступлений и розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, и без вести пропавших. При этом перечень таких сотрудников не конкретизировался. Указанные сотрудники наделялись правом проводить оперативно-розыскные мероприятия, за исключением таких мероприятий, как «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «оперативное внедрение» и «контролируемая поставка». Кроме того, полномочия данных сотрудников частично ограничивались в вопросах ведения оперативно-розыскного производства и использования конфиденциального содействия граждан.

Вплоть до 2003 г. происходило постепенное сокращение оперативно-розыскных полномочий сотрудников милиции общественной безопасности⁴, а в 2011 г. с принятием приказа МВД России № 938⁵ службы охраны общественного порядка были исключены из перечня подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Однако действительно ли сотрудники указанных служб больше не нуждаются в оперативно-розыскных

полномочиях? Изучение документов, регламентирующих деятельность отдельных служб полиции, приводит нас к противоположному выводу.

Так, в соответствии с пп. 105.1.1 и 105.1.2. Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции⁶ принятые участковым меры по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений, а также участию в этой работе относятся к критериям оценки деятельности участкового. Пунктом 36 того же Наставления участковому уполномоченному полиции вменяется в обязанность выявлять различные виды притонов, выявлять и пресекать деятельность лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а глава IX посвящена действиям по выявлению и раскрытию преступлений, установлению местонахождения лиц, находящихся в розыске.

Ранее, с 1974 г. по 1983 г., участковые уполномоченные входили в штат уголовного розыска. Шаг по их включению в структуру уголовного розыска имеет неоднозначную оценку, однако свидетельствует о близости задач обеих служб и неотъемлемой обязанности участковых уполномоченных осуществлять не только профилактическую работу, которая является для них основной, но и работу по раскрытию преступлений.

Устав патрульно-постовой службы полиции⁷ (далее — ППСП) в действующей редакции при оценивании результатов деятельности ППСП требует учитывать выявляемые сотрудниками преступления, а также количество задержанных лиц, скрывавшихся от следствия и суда (пп. 132.2–132.3). Пункт 244 Устава обязывает наряды ППСП по прибытии на место совершения преступления организовать преследование и задержание преступников, а также устанавливать свидетелей (очевидцев).

Могут быть приведены и другие примеры закрепления в подзаконных актах МВД России обязанностей, а также критериев оценки, связанных с работой по выявлению и раскрытию преступлений. Даже без анализа документов, регулирующих деятельность служб охраны общественного порядка, необходимость их непосредственного участия в деятельности по раскрытию преступлений не вызывает сомнений. Перечисленные обязанности и критерии оценки не являются декларативными: по данным ГИАЦ МВД России, в 2015 г. только службой участковых уполномоченных полиции установлены обвиняемые (подозреваемые)

по 347,2 тыс. преступлений, разыскано 7,5 тыс. лиц, скрывавшихся от органов дознания, следствия и суда⁸.

Вместе с тем задачи выявления и раскрытия преступлений не могут быть решены исключительно административно-правовыми средствами. В качестве промежуточного вывода мы должны констатировать противоречие между обязанностью раскрывать преступления и теми правовыми средствами, которыми службы охраны общественного порядка наделены в настоящее время для ее выполнения.

При этом такой вариант разрешения сложившегося противоречия, как признание перечисленных выше обязанностей несвойственными и снятие их с указанных служб, представляется неприемлемым. Фактически сотрудники рассматриваемых служб в своей повседневной деятельности регулярно проводят оперативно-розыскные мероприятия. Ситуации, в которых это происходит, многочисленны и разнообразны, описать их в одной публикации сложно, поэтому проиллюстрируем тезис только одним примером.

По прибытии на место совершения уличного грабежа экипаж патрульно-постовой службы полиции осуществляет поисковые действия в целях выявления следов преступления, сохранность которых необходимо обеспечить до начала работы следственно-оперативной группы. Посадив потерпевшего от преступления гражданина в патрульный автомобиль, сотрудники перемещаются с ним по микрорайону, где потерпевший по приметам внешности может узнать нападавших; опрашивают различных лиц по маршруту вероятного отхода преступников в целях выявления свидетелей, преследуют преступников. Указанные действия составляют содержание таких оперативно-розыскных мероприятий, как «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «отождествление личности», «опрос» и «наблюдение».

Единственный признак, который может породить сомнения в принадлежности указанных действий к оперативно-розыскным мероприятиям, — это субъект их проведения, не отнесенный приказом МВД России № 608 к оперативным подразделениям. Мы считаем этот признак формальным и устранимым. Кроме того, оценивая перечисленные выше действия как оперативно-розыскные мероприятия, можно рассуждать и от обратного: если указанные действия не являются оперативно-розыскными мероприятиями, то что они представляют собой по своей правовой природе? В приведенном примере правовые средства производства по делам об административных правонарушениях не применимы, так как речь идет о преступлении. Не являются данные действия и следственными: прибывшим на место происшествия сотрудникам ППСП руководитель органа дознания проведение проверки в порядке ст. 144 УПК РФ не поручал, соответственно, они не обладают в такой ситуации процессуальными полномочиями, опознание до возбуждения уголовного дела не проводится, а аналогов наблюдению в УПК РФ нет. Некоторым проведенным в описанном примере действиям сотрудников ППСП можно найти квалификацию вне оперативно-розыскного

законодательства. Например, можно сказать, что проводился не опрос, а получение объяснения в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О полиции» (далее — Закон о полиции)⁹. Однако отдельным действиям аналогов в уголовно-процессуальном и административном законодательстве нет. Кроме того, все действия в приведенном примере были объединены едиными основаниями проведения, целью, местом, временем и должны оцениваться комплексно: сотрудники не могли одновременно действовать в разных правовых режимах.

Рассматривая фактически реализуемые сотрудниками служб охраны общественного порядка полномочия, нельзя не отметить такой факт, как их привлечение к проведению оперативно-розыскных мероприятий в качестве участников. Например, участковые уполномоченные полиции и инспектора по делам несовершеннолетних привлекаются к проведению рейдов, комплексных оперативно-профилактических операций¹⁰, опросам граждан в рамках подворно-поквартирных обходов и т. д. Вместе с тем их полномочия в качестве участников оперативно-розыскной деятельности законодательно не определены. Таким образом, сотрудники служб охраны общественного порядка фактически проводят оперативно-розыскные мероприятия, но делают это на весьма шаткой правовой основе.

Отдельные полномочия, имеющие, по нашему мнению, оперативно-розыскной характер, можно встретить в нормативных правовых актах МВД России. Так, в соответствии с п. 39 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции для выполнения возложенных на них обязанностей они пользуются рядом прав, в том числе правом, предусмотренным п. 34 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции, который позволяет устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе. Вместе с тем в ведомственных нормативных правовых актах отсутствует механизм установления такого сотрудничества участковых уполномоченных с гражданами, порядок оформления его результатов, порядок выплаты вознаграждения за результативное содействие и т. д. Следовательно, данная норма применительно к участковым уполномоченным носит декларативный характер.

Пунктом 216.1 Устава ППСП патрульным и постовым нарядам вменяется в обязанность осуществлять в границах поста или маршрута наблюдение за местами наиболее вероятного совершения преступлений, возможного появления и укрытия разыскиваемых преступников. В действующем законодательстве мероприятие «наблюдение» упоминается именно в качестве оперативно-розыскного. Более того, п. 216.7 предписывает осуществлять в районе маршрута патрулирования (поста) работу путем личного сыска. Как известно, упомянутый «личный сыск» традиционно относится к методам именно оперативно-розыскной деятельности¹¹. Вместе с тем в нормативных правовых актах содержание данного метода ОРД не раскрывается, т. е. в этом случае круг полномочий сотрудников ППСП также не конкретизирован.

Таким образом, отдельные полномочия, которые по своей природе являются оперативно-розыскными, спорадически встречаются в ведомственных нормативных правовых актах МВД России. Однако, на наш взгляд, они недостаточны, не образуют целостной системы и входят в противоречия с положениями приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

Для устранения подобного противоречия считаем необходимым внести в приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 изменения, согласно которым сотрудники служб охраны общественного порядка будут наделены полномочиями проводить оперативно-розыскные мероприятия, за исключением мероприятий, требующих ведомственного или судебного санкционирования, а также использовать для их подготовки и проведения содействие граждан, в том числе негласное, на бесконтактной основе. До внесения указанных изменений необходимо продолжать сложившуюся практику фактической реализации этими службами отдельных оперативно-розыскных полномочий. В случае поступления жалоб на незаконность подобных действий целесообразно ссылаться на положения перечисленных выше ведомственных нормативных правовых актов в части, касающейся использования содействия граждан и права осуществлять работу личным сыском.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России : приказ МВД

России от 19 июня 2012 г. № 608. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., напр.: *Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»* : научно-практический комментарий / под ред. проф. В. В. Николюка и доц. В. В. Кальницкого, А. Е. Четина. Омск, 1999. С. 118.

⁴ Ввиду несекретного характера публикации ведомственные нормативные правовые акты, отражающие данные изменения, не приводятся.

⁵ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 15 августа 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу с принятием приказа МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

⁶ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2015 году : аналитические материалы. М., 2016. С. 84.

⁹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России : приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772. Доступ из СТРАС «Юрист».

¹¹ О содержании личного сыска см., напр.: *Теория оперативно-розыскной деятельности* : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2010. С. 411–421.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Анешева Амина Тулегеновна** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России
- Аксенова Лейла Юсуповна** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России
- Баландюк Олеся Владимировна** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Бондарев Алексей Андреевич** — адвокат Омской областной независимой коллегии адвокатов
- Борков Виктор Николаевич** — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России
- Буркин Михаил Михайлович** — специалист ОТЭИК ФКУ «ЦХиСО» УМВД России по Омской области
- Вакутин Артем Андреевич** — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
- Галян Сергей Викентьевич** — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России
- Голованова Татьяна Валерьевна** — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
- Ефремова Надежда Павловна** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Кальницкий Владимир Васильевич** — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Карпов Кирилл Николаевич** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России
- Козловский Петр Валерьевич** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Коробкова Елена Евгеньевна** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Кузнецов Алексей Александрович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России
- Кузнецов Анатолий Владимирович** — кандидат юридических наук
- Куряхов Денис Владимирович** — заместитель прокурора г. Омска
- Куряхова Татьяна Владимировна** — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Куюнова Арина Викторовна** — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
- Ларин Евгений Геннадьевич** — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Мазунин Павел Яковлевич** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России
- Николаев Константин Дмитриевич** — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России
- Павлов Антон Васильевич** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Пилюшин Игорь Павлович** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Полежаева Екатерина Николаевна** — заместитель начальника ОРЛС МО МВД России «Ачинский» ГУ МВД России по Красноярскому краю
- Репьев Артем Григорьевич** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России
- Седельников Павел Владимирович** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Серов Алексей Владимирович** — преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
- Табакон Сергей Анатольевич** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Хайдаров Ренат Болатович** — старший государственный инспектор ОГИБДД УМВД России по г. Омску
- Чемерилова Елена Николаевна** — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России
- Фисенко Дарья Юрьевна** — преподаватель кафедры уголовного права Омской академии МВД России

ABSTRACTS AND KEY WORDS

CONGRATULATIONS ON THE JUBILEE

NOVELTY IN LEGISLATION

Pavlov A. V. **Grounds, conditions and procedure of bringing a motion to court for dismissing the criminal case (criminal prosecution) against the suspect (accused) and imposing such measure of criminal law as fine (comment).**

The author construes the grounds for dismissing a criminal case (criminal prosecution) in regard with such measure of criminal law imposed by the court as fine, specifies and examines the stages of the investigator's (interrogator's) filing a relevant motion.

Keywords: dismissal of a criminal case (criminal prosecution), fine imposed by the court, redress.

Kalnitsky V. V. **Dismissal of a criminal case (criminal prosecution) due to the fine imposed by the court.**

The article considers the procedural peculiarities provided by the Federal Law FZ-323 dated July 3, 2016 concerning the dismissal of a criminal case or criminal prosecution in regard with such measure of criminal law as fine imposed by the court during trial stages of the criminal prosecution and pre-trial stages. The author proves the drawbacks in the held legal regulation and formulates the ways to make law enforcement and legislation more effective.

Keywords: dismissal of a criminal case, criminal prosecution, fine imposed by the court, trial, pre-trial proceedings.

TO ASSIST INVESTIGATOR (INTERROGATOR)

Larin Ye. G. **Peculiarities of criminal proceedings when the suspect (accused) is deceased.**

Analysis of the investigation and court practice literature allows the author to reveal the peculiarities of criminal proceedings when the suspect (accused) is deceased.

Keywords: death of a suspect (accused), dismissal of a criminal case, the deceased suspect's (accused) next of kin, representative.

Kozlovsky P. V. **Electronic control systems used on transport for crime detection.**

Using the information about vehicle motions registered by the automatic surveillance equipment employed by the Main Directorate for Road Traffic Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia in crime detection is under the study. Furthermore, the author considers the data accumulated by the public transport control systems.

Keywords: the automatic surveillance equipment centres, public transport, Global Navigation Satellite System (GLONASS), video surveillance, electronic transport cards, crime detection, proving.

Tabakov S. A. **The ground and procedure of the investigator's decision-making to take security measures provided by the Federal law FZ-119 dated August 20, 2004 entitled "On protection of victims, witnesses and other participants of criminal proceedings by the state".**

The article is devoted to the problems of establishing data sufficient for taking a decision to use security measures in accordance with the Federal law FZ-119 dated August 20, 2004 entitled "On protection of victims, witnesses and other participants of criminal proceedings by the state". The author outlines the algorithm of the investigator's actions necessary for security measures implemented by the divisions responsible for state protection.

Keywords: security measures, protection by the state, participant of criminal proceedings, investigator.

Korobkova Ye. Ye. **Problems of interpreter's participation in pre-trial proceedings.**

The author studies single issues of interpreter's participation in pre-trial proceedings, specifically identification of persons who need an interpreter, criteria used to assess language of court proficiency, establishing a range of persons to assign for an interpreter position, procedure of his participating in a case.

Keywords: person who lack language of court proficiency, interpreter, proficiency.

Aksenova L. Yu., Anesheva A. T., Burkin M. M. **Circumstances to establish in entrepreneurship fraud.**

Basing on the subject of proving (Article 73 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation), interpretations given by the highest judicial bodies of the Russian Federation and single legal normative resources the authors outline a range of circumstances to be established in cases of entrepreneurship fraud.

Keywords: fraud, entrepreneurship, circumstances to establish, circumstances to prove, investigation, solution.

SPECIALIST COMMENTS

Kozlovsky P. V., Chemerilova Ye. N. **Estimating procedural time limits in days.**

The article demonstrates significant contradictions in estimating the time limits in days when checking the reports about crimes and investigating criminal cases. The authors prove that the procedure of estimating the time limits in

days according to Article 128 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation has not significantly changed in comparison with the procedure provided by Article 103 of the 1906 Criminal Procedural Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Keywords: 24 hours, term of preliminary investigation, term of interrogation, time limits for checking the reports about crimes, estimating.

Balandyuk O. V. Carrying out obligations according to Article 112 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation.

Procedural aspects of conforming to such criminal law enforcement measure as appearance bond are under study. The author examines the norms of criminal procedural legislation regulating compliance with appearance bond and suggests measures to improve it.

Keywords: enforcement measure, compliance, participant of criminal proceedings, appearance bond.

Kuznetsov A. A. Distinguishing misappropriation and embezzlement through use of official powers from related crimes.

Analyzing the present judicial practice the author explains the content of such aggravating circumstance of misappropriation and embezzlement as use of one's official powers. The article comprises the criteria for distinguishing misappropriation and embezzlement through the use of one's official powers from other forms of plundering and from abuse of official powers.

Keywords: misappropriation and embezzlement, fraud, using one's official powers, abuse of powers, forgery.

SCIENTIFIC CONSULTATIONS

Borkov V. N. On inadmissibility of correcting legislator's "errors" in defining the crime.

Analyzing the particular decision of the Supreme Court of the Russian Federation as an example the author investigates the possibility to be exempted from criminal responsibility due to minor social danger of the person's encroachment with all elements of crime. The relevance of the issue is proved by new legislative measures taken to specify inter-branch differentiation of responsibility for different offences. The author critically estimates the attempts to find other legal grounds for qualification of crimes and criminal responsibility besides those provided by law.

Keywords: qualification of crimes, social danger, corpus delicti, minor crime, inter-branch differentiation of responsibility.

Yefremova N. P. Reconstruction of decisions on the lost criminal case.

The article explores which decisions on the lost criminal case are reconstructed in originals, copies or "from memory"; whether it is possible or not to partially reconstruct the suspended criminal case file and the case with expired time limitation set for criminal prosecution in the form of case decisions.

Keywords: criminal case decision, loss of the criminal case, reconstruction of the decision, partial reconstruction of the criminal case file, reconstruction of the decision "from memory".

THE PROBLEM TO DISCUSS

Bondarev A. A. Charging the suspect when restraints taken.

The author estimates the effectiveness of the general ten-days term as a restraining measure provided by law before bringing a criminal charge. The article contains the suggestions to improve law enforcement and legislation.

Keywords: charge, restraining measure in exceptional cases, time limitation set for pre-trial proceedings.

Kuryakhov D. V., Kuryakhova T. V. Problems of renouncing criminal prosecution due to the expired time limits.

The authors consider peculiarities of renouncing the right to criminal prosecution due to the expired time limits. The article focuses on the problem of renouncing criminal prosecution when the person who has committed a crime is not located.

Keywords: renouncing the right to criminal prosecution, expired time limits, criminal prosecution, negative consequences, sufficient data indicating the commission of a crime by the definite person, consent with the taken decision, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Galyan S. V., Kuznetsov A. V. Legislation advancement on using the ground for exemption from punishment due to the marriage with the victim.

The estimate of current criminal law regulating the grounds for exemption from punishment due to the marriage with the victim allows the authors to reveal logical inconsistencies. The article comprises the variants to bring the notes to Article 134 of the Criminal code of the Russian Federation to unification.

Keywords: juvenile sexual immunity, exemption from punishment, marrying the victim, changed circumstances, juveniles, children, age of non-violent sexual crimes, advanced knowledge.

Polezhaeva Ye. N., Sedelnikov P. V. **Some aspects of registration and resolution of reports and claims about crimes, administrative offences and accidents by the territory law enforcement agencies.**

The problems of taking decisions about the reports and claims of crimes, administrative offences and accidents by the territory law enforcement agencies are under consideration. The authors assess different ways to respond to the received information.

Keywords: registration, resolution, territory law enforcement agencies, reports and claims about crimes, administrative offences and accidents, Crime and Accident Register.

SOCIETY AND CRIME

Karpov K. N., Nikolaev K. D., Fisenko D. Yu. **Using compulsory measures of educational influence towards juveniles.**

Analysis of the normative legal basis of using compulsory measures of educational influence and judicial practice of using the mentioned measures allows the authors to argue about right comprehension of the essence of measures of educational influence and necessity to legally regulate them.

Keywords: measures of educational influence, juveniles, exemption from punishment, exemption from responsibility, warning, submitting for supervision.

Repiev A. G. **Problems of legislative regulation of domestic crime prevention (in respect to the draft of the Federal Law No.1018744-6 dated March 16, 2016).**

The article considers the provisions of the draft of the Federal Law No.1018744-6 dated March 16, 2016 concerning the additions to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation related to responsibility for domestic rowdyism.

Keywords: prevention, domestic offences, rowdyism, hooliganism.

POLICE ADMINISTRATIVE WORK

Kuyanova A. V., Khaidarov R. B. **Current issues of administrative responsibility for admitting a motorist to operate a vehicle under intoxication or without driving licence.**

The authors investigate current issues of law enforcement related to bringing the guilty persons to administrative responsibility for allowing a motorist to operate a vehicle under intoxication or without driving licence. The article comprises the authors' suggestions to specify certain provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Keywords: traffic safety, admission for operating a vehicle, administrative offence, administrative responsibility.

Pilyushin I. P., Mazunin P. Ya., Vakutin A. A. **Procedure of the Russia's territory law enforcement agency front desk officer responding to the corpse report.**

The article deals with procedure of the Russia's territory law enforcement agency front desk officer responding to the corpse report according to the circumstances.

Keywords: front desk officer, corpse report, investigative team on duty.

Golovanova T. V. **Specifics of instruction provided for citizen public order squads by police officers.**

The article is devoted to the problem of preparing citizen public order squads to patrol residential areas together with patrol police officers in the form of instruction.

Keywords: a member of citizen public order squads, instruction, citizen participation in public order maintenance, police.

YOUNG SCHOLAR'S TRIBUNE

Serov A. V. **On the subjects of crime detection provided by law enforcement agencies.**

The author considers the range of subjects of law enforcement agencies' crime detection work changed in 2011. The powers of public order maintenance officers are under study. The article contains the suggestions to widen the range the subjects of crime detection and include the public order maintenance officers.

Keywords: crime detection, crime detection measures, subjects of crime detection, public order maintenance divisions, neighbourhood police officers, patrol service.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах-профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
  - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
  - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
  - быть перифразом заглавия статьи;
  - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
4. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
5. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются ответственным секретарем журнала Седельниковым Павлом Владимировичем (т.р. (3812) 75-11-28, 75-11-13, доб. 2-42, кафедра уголовного процесса Омской академии МВД России, т.с. 8-913-966-31-83). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — 2 номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).